

DEUTSCHE STIFTUNG FÜR
INTERNATIONALE RECHTLICHE
ZUSAMMENARBEIT E.V.

Gefördert durch:

Bundesministerium
der Justiz und
für Verbraucherschutz

aufgrund eines Beschlusses
des Deutschen Bundestages

**«Қазіргі Қазақстанда адам құқықтары және сот билігі:
мәселелері, үрдістері мен келешегі»**

**Адам құқықтары жөніндегі
II Еуразиялық форумның
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**II Евразийского форума по правам человека
«Права человека и судебная власть современного
Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы»**

Германский фонд
Международного Правового
Сотрудничества

Gefördert durch:

Bundesministerium
der Justiz und
für Verbraucherschutz

aufgrund eines Beschlusses
des Deutschen Bundestages

Адам құқықтары жөніндегі II Еуразиялық форум

II Евразийский форум по правам человека

II Eurasian human rights forum

10 желтоқсан / 10 декабря / December 10, 2020

Нұр-Сұлтан/Нур-Султан/Nur-Sultan, 2020

Аслан Туқеев

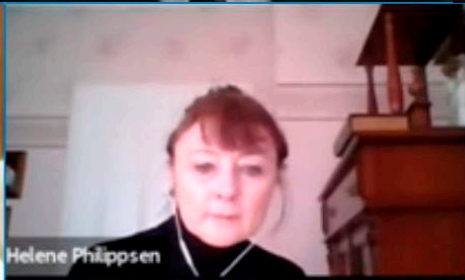
Тило Клинер,
Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ

Майдан Сулейменов

Pen S.G. "Kazguk"

Helene Phippsen

Dr. Kerstin Ashauer

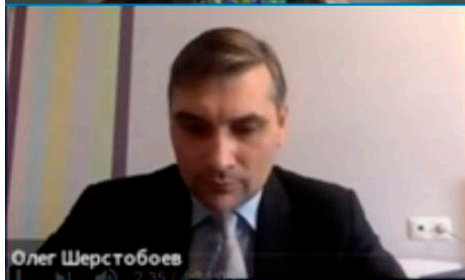
Академия ВС РК

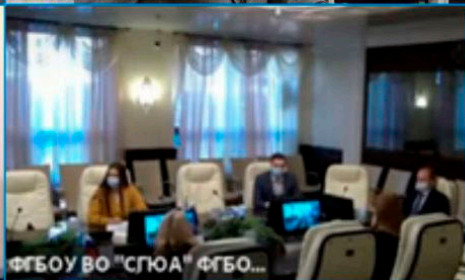
Роман Мельник

Ganbayeva Shahnoza

Олег Шерстобоев

ФГБОУ ВО "СГУА" ФГБОУ...

**«Қазіргі Қазақстанда адам құқықтары және сот билігі:
мәселелері, үрдістері мен келешегі»**

**Адам құқықтары жөніндегі
II Еуразиялық форумның
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**II Евразийского форума по правам человека
«Права человека и судебная власть современного
Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы»**

**Нур-Султан
2020**

ӘОЖ 340
КБЖ 67.400.7
Қ14

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының ректоры **З.Х. Баймолдинаның** редакциясымен
Под редакцией кандидата юридических наук, ректора Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан **З.Х. Баймолдиной**

Редакциялық алқа — Редакционная коллегия

Биебаева А.А., Егембердиев Е.О., Ибышев Е.С., Мусин К.К.

Қ14 **Қазіргі Қазақстанда адам құқықтары және сот билігі: мәселелері, үрдістері мен келешегі:** Адам құқықтары жөніндегі ІІ Еуразиялық форумның материалдар жинағы (Нұр-сұлтан қ., 2020 ж. 10 желтоқсан) / З.Х. Баймолдинаның редакциясымен = **Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы:** сб. материалов ІІ Евразийского форума по правам человека (Нур-Султан, 10 дек. 2020 г.) / под ред. З.Х. Баймолдиной. — Нұр-сұлтан: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы» РММ баспасы, 2021. — 94 б.

ISBN 978-601-236-060-8

Жинаққа Германия халықаралық құқықтық ынтымақтастық қорының IRZ және М.Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің қолдауымен, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі Академиясы 2020 жылғы 10 желтоқсанда ұйымдастырған адам құқықтары жөніндегі «Адам құқықтары және қазіргі Қазақстанның сот билігі: проблемалары, үрдістері мен перспективалары» атты ІІ Еуразиялық форумға (бұдан әрі — Форум) қатысушылардың баяндамаларының материалдары енгізілді.

Форумға Германия Федеративтік Республикасының, Украинаның, Ресей Федерациясының, Беларусь Республикасының, Өзбекстан Республикасының және Қазақстан Республикасының өкілдері қатысты.

В сборник включены материалы докладов участников ІІ Евразийского форума по правам человека «Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы, тенденции и перспективы» (далее — Форум), организованного Академией правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан 10 декабря 2020 года при поддержке Германского фонда международного правового сотрудничества IRZ и Университета КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева.

В Форуме приняли участие представители Федеративной Республики Германии, Украины, Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Узбекистан и Республики Казахстан.

ӘОЖ 340
КБЖ 67.400.7

ISBN 978-601-236-060-8

© **Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы / Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, 2021**

I ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Баймолдина Зауреш Хамитовна,
*кандидат юридических наук, профессор,
ректор Академии правосудия при
Верховном Суде Республики Казахстан*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Центральное место в системе прав человека занимает право каждого на судебную защиту своих прав и свобод. Закрепление данного права в Конституции Республики Казахстан требует его должной реализации в судопроизводственном законодательстве.

Право на судебную защиту приобретает особое значение при разрешении публично-правовых споров между человеком и государством. Это обеспечивается посредством такой формы судопроизводства как административное.

Поэтому вполне можно утверждать, что принятие 29 июня 2020 года Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) придало импульс новому этапу реформ, направленных на обеспечение прав граждан и организаций, их защиту как в административном, так и в судебном порядках.

Ранее вопросы судебной защиты прав гражданина, организации от неправомерных актов и действий государственных органов, должностных лиц разрешались в рамках гражданского судопроизводства, несмотря на наличие существенной разницы в природе спора о праве и субъектах правовых отношений.

До принятия в 2020 году Административного процедурно-процессуального кодекса РК (далее – АППК)¹ вопросы понимания административного судопроизводства и способов его внедрения в казахстанскую практику обсуждались более десяти лет. Активное содействие в продвижении соответствующего законопроекта и внедрении института административной юстиции не только в Казахстане, но и в других республиках постсоветского пространства оказывали организации и эксперты европейских стран. Следует в этом плане отметить особый вклад Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ).

Впервые на уровне программного документа вопрос об административной юстиции, разрешающей споры о праве, возникающие из публично-правовых отношений, был обозначен в Концепции правовой политики на 2010-2020 годы.²

Подчеркивая необходимость скорейшего внедрения административной юстиции, Президент страны К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2019 года отметил, что в публично-правовых спорах возможности граждан несоизмеримы с ресурсами

¹ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // Ведомости Парламента РК, 2020 г., № 13, ст. 66.

² Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстана от 24 августа 2009 года № 858 // «Казахстанская правда», 27 августа 2009 года, № 205 (25949); «Егемен Қазақстан», 2009 жылғы 28 тамыз, № 281-283 (25680); САПП Республики Казахстан, 2009 г., № 35, ст. 331.

госаппарата. Поэтому необходимо внедрение административной юстиции, как особого механизма разрешения споров, нивелирующего эту разницу³.

Структура АППК, который будет введен в действие с 1 июля 2021 года, отражает логику возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанную с последовательным рассмотрением публично-правовых вопросов (споров) вначале в административном органе, а затем в суде.

Вопросы административного судопроизводства отражены в четвертом разделе АППК. Данный раздел вобрал в себя ряд важных законодательных новелл, имеющих существенное значение для эффективной защиты прав.

В рамках доклада невозможно подробно осветить все новеллы АППК, поэтому позволю остановиться лишь на отдельных из них.

Во-первых, в системе судов Казахстана будут созданы специализированные административные суды, компетенция которых заключается в рассмотрении публично-правовых споров.

Предполагается создание новых судов в столице, двух городах республиканского значения, областных центрах и в четырех городах соответствующих областей.

Сейчас судебная власть в РК осуществляется посредством трех форм судопроизводства: гражданского (по гражданским делам); уголовного (по уголовным делам); административно-деликтного (по делам об адмправонарушениях). С 1 июля 2021 года начнет функционировать еще одна самостоятельная форма судопроизводства – административная, в рамках которой суды будут разрешать споры, вытекающие из публично-правовых отношений, т.е. административные дела.

Часть 1 статьи 201 АППК, регулирующая вопросы подсудности административных дел, предусматривает, что административное судопроизводство осуществляется специализированными районными и приравненными к ним административными судами. Если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образован специализированный районный и приравненный к нему административный суд, отнесенные к его подсудности административные дела рассматриваются районным (городским) судом в порядке, установленном АППК.

Таким образом, административные суды, которые будут отправлять правосудие по административным делам, отделены от органов исполнительной власти. Они, входят в систему судебной власти, будут занимать в ней обособленное место, функционируя наряду с другими судами районного уровня.

Можно уже сейчас говорить о возникновении у нас новой отрасли права, а именно, административно-процессуального права как системы правовых норм, регулирующих порядок административного судопроизводства по публично-правовым спорам. Осуществление этой деятельности является отправлением правосудия, в рамках которого реализуется судебная власть.

Во-вторых, впервые в отечественное законодательство вводится понятие «административный иск» и закрепляются его виды.

Согласно части 1 статьи 131 АППК в административном суде административное дело возбуждается на основании иска. Из этого следует, что процессуальным средством возбуждения административных дел в суде закон устанавливает только иск, причем административный. Для административно-исковой формы защиты права характерны следующие черты:

а) наличие спора о праве или законном интересе, возникающем из публично-правовых отношений;

б) наличие сторон с противоположными юридическими интересами, спор о праве или законном интересе между которыми рассматривается и разрешается административным судом. Обязательной стороной (ответчиком) в этих делах выступает административный ор-

³ Послание народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» // Официальный сайт Президента РК, 2 сентября 2019 г.

ган, должностное лицо, а другой стороной (истцом) является частное лицо (гражданин, организация).

АППК предусматривает четыре вида административных исков: 1) иск об оспаривании; 2) иск о принуждении; 3) иск о совершении действия; 4) иск о признании (часть 1 статьи 131).

Статья 132 АППК содержит характеристику иска об оспаривании. Согласно данной статье при нарушении обременяющим административным актом прав, свобод и законных интересов истца он вправе предъявить иск об оспаривании с требованием отменить административный акт полностью или в какой-либо его части.

В статье 133 АППК раскрывается сущность и содержательная характеристика иска о принуждении. В ней устанавливается, что по иску о принуждении истец может потребовать принять благоприятный административный акт, в принятии которого было отказано либо не принятый по причине бездействия административного органа, должностного лица. В таких случаях отдельного требования об оспаривании отказа не требуется. Иск о принуждении может содержать требование об обязанности ответчика не принимать обременяющий административный акт.

Понятие и содержание иска о совершении действия предусматривается статьей 134 АППК. По иску о совершении действия истец может потребовать совершить определенные действия или воздержаться от таких действий, которые не направлены на принятие административного акта. Кроме того, истец, используя данный вид иска, может потребовать представления предусмотренного законом соответствующего документа в случае признания административного акта принятым вследствие непринятия административного акта в установленный законом срок по этому же предмету.

Согласно АППК иск о признании возможен, как правило, если для истца невозможна подача любого из названных выше трех видов исков. Так, статья 135 АППК устанавливает, что по иску о признании истец может потребовать признать наличие или отсутствие какого-либо правоотношения, если он не может подать иск в соответствии со статьями 132, 133 и 134 АППК.

Также истец по иску о признании может потребовать признать обременяющий административный акт, не имеющий больше юридической силы, незаконным. Иск о признании может быть подан в случае достаточной заинтересованности истца в установлении данных отношений в кратчайшие сроки. Интерес истца в установлении правоотношений может иметь правовой, моральный или материальный характер.

В-третьих, АППК закрепляет принцип активной роли суда.

Активная роль суда в административном судопроизводстве означает, что рассмотрение и разрешение административного дела носит инквизиционный (следственный) характер. В административном судопроизводстве невозможно безоговорочно применить принцип состязательности по следующей причине. Административный акт обязателен для всех граждан и организаций и подлежит исполнению. Об этом указывается в статье 86 АППК. Вследствие этого гражданин или организация, обратившиеся в суд с административным иском, находятся в худшем положении по сравнению с административным органом, должностным лицом. К тому же, в большинстве случаев доказательствами располагает административный орган, должностное лицо, поэтому суд оказывает содействие гражданину или организации, опираясь на свои инквизиционные полномочия. Потому-то часть 1 статьи 129 АППК устанавливает, что истец в соответствии со своими возможностями обязан участвовать в собирании доказательств. Принцип активной роли суда обеспечивает равенство сторон в административном деле, поэтому он способствует наиболее полной реализации принципа состязательности в административном процессе.

Вместе с тем можно выделить определенные ограничения инквизиционных полномочий административного суда, реализуемых им в ходе рассмотрения дела:

♦ суд обязан соблюдать права сторон, т.е. не предпринимать мер, нарушающих субъективные права сторон и заинтересованных лиц;

- ◆ суд не должен предпринимать меры, противоречащие закону;
- ◆ суд должен соблюдать принцип состязательности сторон.

Важность состязательности сторон в административном процессе трудно переоценить, так как именно она гарантирует их равное положение перед судом. Это означает, что материалы, полученные по требованию суда, должны быть переданы каждой из сторон. Исключением из этого правила являются документы, содержащие сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

Согласно части 2 статьи 16 АППК суд, не ограничиваясь объяснениями, заявлениями, ходатайствами участников административного процесса, представленными ими доводами, доказательствами и иными материалами административного дела, всесторонне, полно и объективно исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела. При этом судья наделяется правом высказывать свое предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям, относящимся к фактическим и (или) юридическим сторонам административного дела.

В соответствии с частью 3 статьи 16 АППК суд по собственной инициативе или мотивированному ходатайству участников административного процесса собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства.

Более того, суд обязан оказывать содействие в устранении формальных ошибок, уточнении неясных выражений, подаче ходатайств по существу административного дела, дополнении неполных фактических данных, представлении всех письменных объяснений, имеющих значение для полного определения и объективной оценки обстоятельств дела, на всех стадиях процесса (часть 1 статьи 130 АППК).

В-четвертых, из смысла норм АППК вытекает презумпция виновности административных органов. Административный орган, чей административный акт будет оспариваться гражданином или организацией, должен доказывать свою правоту. Бремя доказывания по многим аспектам публично-правового спора возлагается на административный орган, должностное лицо (статья 129 АППК). Особо ярко это проявляется в правилах распределения бремени доказывания по делам, возбужденным на основании исков об оспаривании. Согласно подпункту 1) части 2 статьи 129 АППК бремя доказывания по иску об оспаривании несет ответчик (административный орган, должностное лицо), принявший обременительный административный акт. При этом в соответствии с частью 3 статьи 129 АППК ответчик может ссылаться лишь на те обоснования, которые упомянуты в административном акте. Такие правила доказывания будут способствовать повышению качества принимаемых административными органами актов. Они должны будут более ответственно относиться к мотивировке актов, правильному их обоснованию для обеспечения их законности.

С учетом того, что большинство доказательств находится в распоряжении административных органов, важно обратить внимание на последствия невыполнения бремени доказывания, предусмотренные АППК. Часть 4 статьи 129 АППК закрепляет следующее правило: если после исследования всех доказательств остается недоказанным какой-либо факт, обуславливающий исход административного дела, то отрицательные последствия результатов рассмотрения и разрешения административного дела несет сторона, несущая бремя доказывания этого факта.

В-пятых, АППК наделяет суд контрольными полномочиями. Суд контролирует исполнение ответчиком вынесенного им судебного решения.

Глава 28 АППК, посвященная вопросам исполнения решения суда, именуется «Судебный контроль». Согласно части 2 статьи 171 АППК ответчик (административный орган, должностное лицо) обязан исполнить решение суда по административному делу в месячный срок со дня вступления его в законную силу и должен известить об этом суд.

Новеллой АППК является право суда в рамках контроля налагать денежное взыскание⁴ в случае, если решение суда не исполнено добровольно в установленный в нем срок (часть 3 статьи 171). При этом неисполнение решения суда, а также определения суда о наложении денежного взыскания влечет повторное денежное взыскание (часть 4 статьи 171 АППК). Такого рода административно-процессуальная санкция (мера процессуального принуждения) направлена на повышение исполнительской дисциплины административных органов, должностных лиц.

Институт денежного взыскания, как мера процессуального принуждения, имплементирован из опыта западноевропейских стран, в частности ФРГ. Характеризуя данный институт, Глава представительства GIZ в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане, судья административного суда г. Берлин (Германия) Йорг Пуделька отмечает следующее: «Важно, что денежное принуждение нельзя путать со штрафом за административное правонарушение или денежным наказанием. С помощью денежного принуждения обязанное лицо принуждается к выполнению своих обязанностей. Это происходит совершенно независимо от наказания, которое потенциально еще возможно впоследствии.»⁵

В-шестых, АППК устанавливает обязательность обжалования административного акта в административном порядке, за отдельными исключениями.

В части 3 статьи 9 АППК, размещенной в главе 2 «Задачи и принципы административных процедур и административного судопроизводства», закреплено следующее правило: если законом установлен досудебный порядок урегулирования спора, обращение в суд может быть подано после соблюдения этого порядка.

Нормы аналогичного содержания предусмотрены частью 5 статьи 91 АППК: если иное не предусмотрено законом, обращение в суд допускается после обжалования в досудебном порядке.

Лишь в случае отсутствия вышестоящего административного органа, должностного лица административный акт, административное действие (бездействие) могут быть обжалованы непосредственно в суде (часть 6 статьи 91 АППК).

Таким образом, предварительное обжалование административных актов вышестоящему органу, должностному лицу предшествует рассмотрению публично-правового спора в суде. При этом согласно части 4 статьи 98 АППК вышестоящий орган, рассматривающий жалобу, не связан доводами административного органа или должностного лица, чей административный акт или действие (бездействие) обжалуется, и проверяет административное дело в полном объеме.

Досудебный порядок – это возможность исправить ошибки внутри системы административных органов, причем более кратким и оптимальным способом, нежели в судебном порядке. Он будет способствовать повышению компетентности административных органов, особенно органов исполнительной власти, выработке ими единых подходов к принятию административных актов.

В-седьмых, АППК по-новому подходит к установлению процессуальных сроков.

В отличие от ГПК, АППК вводит в оборот принцип разумного срока административного судопроизводства. Согласно части 1 статьи 17 АППК административное судопроизводство, включая производство отдельных процессуальных действий, осуществляется в разумный срок. При определении разумного срока учитываются такие обстоятельства как правовая и фактическая сложность административного дела, поведение участников административного процесса, выражающееся в степени использования процессуальных прав и выполне-

⁴ См. также: Часть 5 статьи 127 АППК: За неисполнение решения суда, определения суда об утверждении соглашения сторон о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры суд налагает денежное взыскание на ответчика в размере пятидесяти месячных расчетных показателей с указанием в этом же судебном акте срока, не превышающего одного месяца, в течение которого оно подлежит исполнению.

⁵ Ежегодник публичного права – 2019: Исполнение административных актов и судебных решений. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – С. 7.

ния процессуальных обязанностей, процессуальная достаточность и эффективность действий суда, осуществляемые в целях оперативного рассмотрения административного дела (часть 3 статьи 17 АППК).

Административное дело рассматривается и разрешается в разумные сроки, но не более трех месяцев со дня предъявления иска. По административным делам особой сложности этот срок может быть продлен мотивированным определением суда на разумный срок, но не более чем на три месяца (часть 1 статьи 146 АППК).

Следует отметить, что рассмотрение и разрешение отдельных категорий административных дел осуществляется в сроки, установленные АППК. Это обусловлено необходимостью защиты определенных прав частного лица в сжатые сроки. Так, согласно части 2 статьи 146 административные дела об оспаривании решений, заключений, предписаний уполномоченного органа по итогам проверки проведения государственных закупок и действий (бездействия) судебного исполнителя рассматриваются и разрешаются в течение десяти рабочих дней со дня назначения его к разбирательству в судебном заседании.

В-восьмых, АППК предусматривает окончание административных дел по итогам примирительных процедур.

Согласно части 1 статьи 120 АППК стороны на основании взаимных уступок могут полностью или частично окончить административное дело путем заключения соглашения о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры на всех стадиях (этапах) административного процесса до удаления суда для вынесения решения.

Важно отметить, что примирение сторон допускается при наличии у ответчика административного усмотрения. В этом заключается существенное отличие АППК от ГПК, по правилам которого сейчас рассматриваются и разрешаются дела, возникающие из публично-правовых отношений, где отсутствуют нормы, прямо указывающие на возможность примирения сторон по данным делам.

Соглашение о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры должно отвечать требованиям исполнимости в принудительном порядке и содержать условия, на которых стороны пришли к примирению, а также порядок распределения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителей (часть 4 статьи 120 АППК).

Утвержденное судом соглашение о примирении, медиации или об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры обязательно для сторон административного дела. Согласно части 7 статьи 120 АППК соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего соглашение.

Подытоживая, хочу отметить, что все вышеперечисленные законодательные новеллы направлены на наиболее полную реализацию конституционного права на судебную защиту.

Новая форма судопроизводства будет способствовать справедливому разрешению споров в условиях неравенства сторон в публично-правовых отношениях.

Административное судопроизводство необходимо рассматривать и как действенный инструмент повышения профессионализма и правовой культуры госслужащих и других лиц административных органов.

В этих условиях государственным органам необходимо изменить подходы к принятию управленческих решений, а через полгода быть готовыми к новому формату судебного контроля за законностью их актов, новой форме судопроизводства.

Благодарю за внимание!

Сулейменов М.К.,
доктор юридических наук,
директор НИИ частного права Каспийского общественно-
го университета, член Международного совета
при Верховном суде Республики Казахстан,
академик Национальной академии наук
Республики Казахстан, профессор

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

Обеспечение права на доступ к правосудию достигается многими средствами. Но одним из самых важных средств является повышение качества судебного разбирательства. Справедливое и беспристрастное судебное разбирательство лучше всего обеспечивает реализацию права на доступ к правосудию.

Верховный Суд РК в последние годы предпринимает значительные усилия к тому, чтобы повысить качество судебного разбирательства. Значительную помощь ему в этом оказывает Международный совет при Верховном Суде РК, образованный в декабре 2016 г. Международный совет состоит из 13 членов. Возглавляет Совет Председатель Верховного Суда, его заместителем является Председатель Специализированной судебной коллегии, состоит он примерно в равной пропорции из граждан РК (в частности, Ж.С.Елюбаев, А.Т.Кенжебаева, М.К.Сулейменов) и иностранцев (в частности, Йорг Пуделька из Германии, Марк Биир из Дубая, Хванчжун Ли из Кореи, Куртис Мастерс из США, О.В. Качалова из России, П.П. Гончаров из Эстонии).

Заседания Совета проводятся два раза в год. На заседания Совета выносятся самые актуальные и спорные вопросы, связанные с судебным разбирательством и повышением квалификации судей. Главной задачей членов Совета является привлечение к решению этих вопросов иностранного опыта, что нетрудно сделать при таком составе Совета.

Настоящий доклад основан на тех сообщениях, которые я делал во время обсуждения вопросов повестки дня заседаний Международного совета.

Критерии оценки качества судебных решений

Основными критериями оценки качества судебного решения является соблюдение при его вынесении законности и обоснованности (ст. 224 ГПК РК). Кроме законности и обоснованности, в доктрине выделяют такие критерии как определенность, безусловность и полнота решения.

Я в своем докладе перечислил все критерии оценки качества судебного решения, которые мне удалось обнаружить при изучении иностранного опыта, с тем, чтобы среди них выделить те, которые были бы полезны для использования в Казахстане. Таких критериев я насчитал 27.

Из этого большого количества критериев стоит выбрать основные, не повторяющиеся. Я предлагаю считать таковыми следующие:

1. Законность;
2. Обоснованность;
3. Определенность решения;
4. Безусловность решения;
5. Полнота решения;
6. Логичность;
7. Достоверность;
8. Корректность;
9. Убедительность;
10. Прозрачность;

11. Ясность и понятность;
12. Четкая структура и форма решения;
13. Ясное и четкое объявление решения.

Оценка качества судебного решения. Наиболее распространенной является оценка по количественному критерию: количество отмененных решений. Более того, в России многими исследователями он признается единственно возможным. С этим я не могу согласиться.

Иностранный опыт показывает, что нельзя увлекаться, как в доктрине России, только количественными критериями оценки качества судебных решений. В этой связи лично мне больше всего нравятся принципы, заложенные в Методическом руководстве по оценке профессиональной деятельности судьи, разработанном Верховным Судом Казахстана.

В соответствии с п. 13 Методического руководства качество судебных актов оценивается посредством изучения:

- количества отмен и изменений судебных актов вышестоящими судебными инстанциями;
- причин отмен и изменений судебных актов вышестоящими судебными инстанциями;
- качества составления процессуальных документов.

Количество отмененных и измененных судебных актов не является свидетельством или достаточным основанием для формулирования выводов о недостаточной компетентности судьи.

В этой связи изучению подлежат причины отмен и изменений судебных актов (п. 15 Методического руководства).

Я полагаю, что, может быть, не надо нам слишком уж стремиться использовать иностранный опыт. Возможно, более разумным было бы развивать те здравые и разумные положения, которые заложены в законодательстве Казахстана.

Судья-примиритель в гражданском процессе

Немаловажной причиной внедрения судебного примирения является низкая эффективность традиционной медиации. Несмотря на значительные усилия по внедрению медиации, количество дел, рассмотренных с ее использованием, ничтожно мало в процентном соотношении с общим количеством рассмотренных судами дел.

Судебное примирение как процессуальный институт широко и давно используется в разных странах. В частности, судебное примирение упомянуто в гражданском процессуальном законодательстве Австралии, глава 15 о примирении давно включена в АПК РФ. Возможность судебного примирения, проводимого работниками суда, предусмотрена процессуальным законодательством Бельгии (см. Кодекс судопроизводства, ст. 1730-1737) с 2005 г., Швейцарии (ШГПК, ст. 197-208) с 2002 г. (в Швейцарии допускается проведение процедуры примирения судьей, рассматривающим спор по существу).

Франция. Наиболее четко и подробно институт судебного примирителя разработан во Франции.

Судебным примирителем может быть назначено лицо, обладающее не менее чем трехлетним стажем работы в области права, а также имеющее практический опыт и квалификацию, необходимые для выполнения соответствующих функций. Судебный примиритель первоначально назначается на один год распоряжением Первого председателя апелляционного суда после консультаций с Генеральным прокурором при этом суде, по предложению магистрата – координатора судов первой инстанции. Институт судебного примирителя в основном регламентирован нормами ГПК ФР.

Германия. В Германии официально закреплена правовая фигура судьи-примирителя. В Гражданском процессуальном уложении Германии указано, что суд может рекомендовать сторонам примирительную процедуру, осуществляемую уполномоченным судьей или судьей, выполняющим отдельное поручение.

Финляндия. В Финляндии медиация регулируется Гражданско-процессуальным кодексом Финляндии. В качестве посредника в суде имеется выделенный судья/примиритель, занимающийся этим вопросом.

Япония. В Японии примирительная процедура осуществляется специальным органом – Комитетом по гражданскому примирению, который заслушивает заявления обеих сторон, рекомендует пойти на взаимные уступки, либо убеждает принять условия компромиссного соглашения, проект которого готовит сам Комитет, что имеет для сторон определяющее значение. В Японии с 2004 г. введен институт внештатных судей - система, в которой адвокаты раз в неделю в течение дня работают в суде, осуществляя на основании заявления заинтересованного лица и до возбуждения им искового производства примирительную процедуру по гражданским и семейным спорам.

Беларусь. В Беларуси в 2004 г. была введена в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь судебно-административная модель медиации. В соответствии с ней медиаторами вправе быть должностные лица хозяйственного суда, обладающие квалификацией, отвечающей существу спора (например, начальники отделов, специалисты отделов судебной практики).

Россия. В России институт судебного примирения введен в 2019 г. Процедура судебного примирения предоставляет сторонам возможность регулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя. Судебным примирителем выступает судья в отставке. За формирование и утверждение списка судебных примирителей ответственен Пленум Верховного Суда РФ.

Казахстан. В Казахстане Законом от 10 июня 2020 г. нормы о судьях-примирителях включены в ГПК РК. В соответствии со ст. 179 ГПК в новой редакции медиацию может проводить не только классический медиатор, но и судья-примиритель.

Таким образом, судебное примирение получило определенное распространение в ряде стран и продолжает активно развиваться. Несомненно, оно является эффективным и за ним будущее.

Ясно, что судья-примиритель и медиатор – это явления одного порядка, ибо основной целью деятельности и того, и другого является примирение и деятельность обоих относится к одному из видов примирительных процедур, а именно – к посредничеству (медиации). В разных странах в качестве судьи-примирителя могут выступать различные лица: действующие судьи, судьи в отставке, работники суда, лица, назначаемые высшим судебным органом. Казахстан выбрал вариант осуществления функций медиатора специально выделенным судьей.

Несомненно, что введение в судебную практику Казахстана фигуры судьи-примирителя будет в значительной степени способствовать реализации права граждан на доступ к правосудию.

Перспективы внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана

Мне кажется, когда говорят об имплементации судебного прецедента в нашу правовую систему, происходит подмена понятий, ибо английский или американский прецедент имплементировать невозможно. Прецедентное право - это не просто общеобязательность решений судов, это – система права; и очевидно, что при разветвленной системе законов такой системы права быть не может. Поэтому можно лишь говорить о специальном значении понятия «прецедент» как «прецедент толкования закона».

В настоящее время в Казахстане, на мой взгляд, нет реальных условий для внедрения судебного прецедента. В то же время необходимо повышать значение постановлений коллегий Верховного Суда, добиваться их обоснованности, непротиворечивости, научности аргументации. Следует создавать решения, которые могли бы служить образцом для судов при вынесении решений по однотипным делам, создавать условия для того, чтобы суды сами стремились следовать выводам и обоснованиям, содержащимся в этих постановлениях.

Верховному Суду необходимо принимать каждое свое решение как образцово-показательное решение.

К сожалению, работа Судебных коллегий в нынешнем состоянии не совсем этому способствует. Необходимо, на мой взгляд, следить за тем, чтобы судебные коллегии не прини-

мали противоречивых решений. Можно согласиться с предложением об аккредитации при Верховном суде адвокатов или юридических консультантов, обладающих высокой квалификацией, большим опытом работы и высоким авторитетом.

Это будет как раз имплементацией английского права, где различаются солиситоры – юристы, готовящие дело к рассмотрению, и барристеры- юристы, которые имеют право выступать в суде в качестве представителя стороны.

Мне кажется, что перспективы превратятся в такой орган Верховного Суда РК, выдающий образцово-показательные решения, имеются у Специализированной судебной коллегии Верховного Суда РК. Есть хороший состав судей. Есть Международный совет, состоящий из высококвалифицированных специалистов, которых можно привлекать к усилению теоретической аргументации по принимаемым постановлениям. И, наконец, есть инвестиционные споры, на крупные суммы, в которых на стороне истцов и/или ответчиков выступают обычно крупные юридические фирмы с составом высококвалифицированных юристов. И здесь меньше вероятность получать противоречащие друг другу решения.

В качестве вывода можно сказать, что для введения прецедента в Казахстане нет оснований. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы постановления Верховного Суда по конкретным делам постепенно стали образцово-показательными судебными решениями, которые применялись бы всеми судами Казахстана при рассмотрении однотипных дел. Со временем можно придать этим решениям обязательную для всех судов силу, и это уже будет как бы прецедент или квази-прецедент.

Изучение международного опыта о взаимосвязи между судами и вузами на практико-ориентированное обучение

Система образования должна быть ориентирована не только на заказ со стороны государства, но и на постоянно возрастающий общественный спрос. Ориентиром при подготовке студентов должна быть практическая подготовка. Юриспруденция это не просто теоретическая наука, поэтому очень важно включать в процесс обучения практическую часть и сделать ее одной из основных.

Главной особенностью юридического образования за рубежом является его ориентированность на практические навыки. В вузах США, Канады, Великобритании и Европы большое внимание уделяют тому, чтобы студенты могли не просто хорошо владеть терминологией и знать теоретические основы, но и иметь опыт практической деятельности. Во время обучения студенты полностью погружаются в образовательный процесс и имеют возможность стажироваться в крупных юридических компаниях. У нас, так же как и в России, упор сделан не на приобщение студентов к практике во время обучения, а на постоянную подготовку и переподготовку судей на курсах повышения квалификации.

Таким образом, есть две точки зрения: полностью перейти на западную модель подготовки студентов к судейской работе и оставить все как есть.

Истина, как часто бывает, лежит посередине. Несомненно, следует сохранить сложившуюся систему образования с упором на теоретические курсы и систему приема на работу и переквалификации судей.

В то же время необходимо резко расширить на последних курсах университета практико-ориентированное обучение с проведением конкретных судебных дел, привлечением в качестве преподавателей судей, внедрением обязательной судебной практики и т.п. Это будет способствовать тому, что студенты, получив хороший теоретический багаж, в то же время выйдут из вуза готовыми к практической работе.

Заключение

Это только небольшая часть той работы, которую проводит Международный совет при Верховном Суде РК. Ведь есть еще вопросы, связанные с уголовно-процессуальным правом. Поэтому не будет ошибочным утверждение, что Международный совет вносит существенный вклад в проводимую Верховным Судом работу по повышению качества судебного разбирательства как одного из факторов обеспечения права на доступ к правосудию.

Мельник Роман Сергеевич
*доктор юридических наук, профессор,
профессор Высшей школы права, руководитель
Школы немецкого права
Университета КАЗГЮУ им. М. С. Нарикбаева*

ДОКТРИНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

Государство, признавшее себя правовым, тем самым заложило четкий вектор для своего развития, где основным ориентиром выступают права человека. Я хочу еще раз подчеркнуть эту мысль, и сказать о том, что среди признаков правового государства – а таковыми являются:

- разделение властей;
- подчинение властей закону;
- равенство всех перед законом;
- правовая определенность;
- доверие граждан к государству и т.д.

центральное, определяющее место должны занять именно права человека.

Таким образом, абсолютно несостоятельными и неверными, на мой взгляд, являются те подходы к пониманию правового государства, в которых или не упоминаются права человека, или они размещаются в конце списка возможных признаков.

Таким образом, обеспечение прав человека является одним из элементов правового государства. На государстве лежит первичная ответственность за обеспечение прав человека, оценку и устранение (в действительности – предотвращение) возможных нарушений [1, с. 54-55].

Иными словами, государство может называться правовым, если, во-первых, в приоритете для него являются права человека и, во-вторых, в государстве созданы эффективно действующие механизмы обеспечения и гарантирования прав человека.

Одним из таких механизмов является административная юстиция, представленная специализированными административными судами.

Для обеспечения эффективного существования административных судов, безусловно, необходимо сделать много: финансирование, организационное обеспечение, подготовка судей и сотрудников аппарата судов и т.д. Безусловно, это все важно и необходимо. Однако, все это не будет иметь никакого практического значения в контексте обеспечения правовой государственности без глубокого знания и понимания судьями административных судов теории прав человека.

Исходной точкой данной теории, на мой взгляд, является тезис об универсальности прав человека, который означает, что нет немецких, казахстанских или украинских прав человека. Следовательно, каждое и любое правовое государство, создавшее административные суды для обеспечения прав человека, должно действовать в этой сфере примерно одинаковым способом, в основе которого будет положено идентичное отношение к правам человека и их пониманию.

Говоря о понимании прав человека, хочу отметить, что они (права) выполняют ряд важных функций. Но при этом, важно подчеркнуть насколько отличается понимание функций прав человека в странах, скажем так, «старой» и «новой» демократии. Так, например, российские авторы пишут о том, что права человека выполняют аксиологическую, креативную, воспитательную, эволюционную и прогностическую функции [2, с. 240].

Возможно, с этим можно согласиться, но весьма сложно реально применить к жизни; использовать в качестве исходных позиций для выстраивания взаимоотношений государства и личности; для построения правового государства. Вот мне лично сложно понять, как креа-

тивная или воспитательная функция прав человека делает государство правовым. Наверное подобная систематизация функций может иметь место, но ее место, очевидно, в философской литературе, которая направлена исключительно на изучение концепции прав человека без ее реальной привязки к жизни, к функционированию государства.

В связи с этим более жизненно ориентированной представляется позиция немецких коллег, которые считают, что права человека выполняют: 1) оборонительную функцию, 2) функцию предоставления благ и защиты, 3) функцию одинакового обращения [3, с. 626].

В этой системе функций прав человека на первый план выходит их оборонительная функция (функция охраны носителя прав от государства), которая вынуждает государство воздерживаться от определенных действий (решений) по отношению к носителям прав [3, с. 626]. Можно предположить, что в основу этой функции была положена, разработанная Г. Елинеком классификация правового статуса частного лица, где одним из элементов назывался *статус негативный*, в который государство не имеет права вторгаться [4, с. 87].

Сформулированная классификация функций прав человека, на мой взгляд, может быть в равной мере распространена и на конституционные свободы, для которых, таким образом, тоже свойственна оборонительная функция. В этой связи уместными выглядят слова Р. Циппелиуса и Т. Вюртенбергера, которые пишут, что свобода на заслуживала бы на свое название, если бы она не находилась в руках того, кому она предоставлена со всеми возможностями использовать ее по своему усмотрению или отказаться от пользования ей [5, с. 177]. Следовательно, возможности «вторжения» государства в сферу индивидуальных свобод тоже ограничены.

Развивая идею об оборонительной функции основных прав и свобод, хочу подчеркнуть, что эта функция свойственная им всем, независимо от того, о каких именно правомочиях / возможностях частных лиц идет речь. Конечно, стоит признать, что для одних прав оборонительная функция является основной, в то время как для других, – может быть второстепенной.

Уровень признания государством этого факта, готовности государственной власти к самоограничению на основании конституционных прав и свобод частных лиц, на мой взгляд, определяет степень (глубину) воплощения в жизнь идеи правовой государственности в той или иной стране.

На сегодняшний день страны Западной Европы демонстрируют тенденции к абсолютизации значения прав и свобод человека в сфере государственного управления. Это проявляется, в частности, в том, что количество оснований для вторжения государства в эту сферу сокращается. Так, если вернуться к труду Г. Елинека, можно увидеть, что в начале 20-го века он писал о том, что нарушение прав может иметь место в случаях, оправданных общественной необходимостью [4, с. 87]. Этой идеей впоследствии «вооружились» законодатели многих стран, закрепив на конституционном уровне положения следующего порядка:

- «Изыятие собственности возможно только в установленном законом порядке для общественных нужд (мое выделение – Р.М.) и при справедливом возмещении (ч. 3 ст. 23 Конституции Литовской Республики)» [6];

- «Это право (право передвижения) может ограничиваться законом или на основании закона и только в случаях, когда отсутствуют достаточные средства для его осуществления и в результате возникли бы особые тяготы для общества ...» (ч. 2 ст. 11 Основного закона Германии) [7];

- «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (ч. 1 ст. 39 Конституции РК) [8].

Как видим, идея того, что права человека могут быть ограничены во имя ценностей более значимых, является сегодня достаточно распространённой.

Это утверждение важно для сферы административной юстиции, поскольку законность / незаконность ограничений прав человека административным актом будет часто определяться тем, во имя чего было совершено такое нарушение / ограничение.

Если орган власти (административный орган) действовал на основании закона, защищая (обеспечивая) общественный интерес (общественный порядок, общее благо и т.п.), то, скорее всего, у административного суда будут все основания для того, чтобы признать такой акт (и введенное им ограничение) законным.

Однако такая позиция на сегодняшний день не является незыблемой; в настоящее время проявляются тенденции, созвучные с идеями либертарианского учения, представители которого, как известно, отстаивают идею о максимальном уровне свободе личности в государстве [9, с. 6], о невозможности и недопустимости ограничения прав человека государством, в том числе во имя охраны / обеспечения общественного блага.

Показательными в данном случае являются слова Р. Нозика, который писал следующее: «Есть только отдельные люди, разные люди, у каждого из которых собственная жизнь. Когда индивида используют к выгоде других, то это значит, что его используют, а выгоды получают другие. И ничего больше. Происходит только то, что с ним что-то сделают ради других. Разговоры о благе всего общества скрывают этот факт (Намеренно?). Использовать человека таким образом – значит не уважать его и не учитывать того, что он отдельная личность и его жизнь – его собственная, единственная и неповторимая. Так как он сам не получает от своей жертвы превышающего эту жертву блага, то никто не имеет права навязывать ему эту жертву – и меньше всего государство или правительство...» [10, с. 35].

К процитированным словам, безусловно, можно было бы относиться весьма скептически, если бы не имели место судебные решения, наполненные именно этой идеологией и созвучным с ней толкованием прав человека.

В данном случае речь идет о решении Федерального Конституционного суда Германии, в котором давалась оценка конституционности закона, на основании которого предлагалось предоставить право министру обороны Германии отдавать приказ об уничтожении самолета (вместе с пассажирами), захваченного террористами, который мог быть использован преступниками для «тарана» иных объектов и причинения вреда жизни и здоровью иных лиц.

В своем решении Суд указал, что «государство не должно защищать большинство своих граждан, умышленно убивая меньшинство... Взвешивание жизни против жизни в соответствии со стандартом того, сколько людей может быть затронуто, с одной стороны, и сколько - с другой, не допускается. Государство не должно убивать людей, потому что часть погибших является меньшей, в сравнении с тем, сколько жизней государство таким образом надеется спасти... Отказ пассажирам в праве на жизнь не может быть оправдан тем фактом, что они рассматриваются как часть самолета (оружия). Любой, кто рассуждает таким образом, делает их просто объектом государственных действий и лишает их человеческих качеств и достоинства...» [11].

Суды (судьи) и других стран все чаще демонстрируют смещение с позиций нормативизма в сторону теории естественного права [12], где критерием оценки законности / незаконности принятых решений является не только закон, но и такие категории как справедливость, соразмерность, юридическая определенность и т.д.

Место для развития (закрепления) этих тенденций заложено также и в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК [13], где, в частности, сказано (ч. 2 ст. 5), что задачей административного судопроизводства является справедливое (выделено мной – Р.М.), беспристрастное и своевременное разрешение административных дел с целью эффективной защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических лиц, прав и законных интересов юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Если перефразировать это положение, то оно, на мой взгляд, означает, что законодатель ждет от суда не просто защиты и восстановления нарушенного права (интереса), а такого решения, которое будет не только законным, но и справедливым.

Исходя из изложенного выше, я хотел бы сделать вывод, что для обеспечения эффективного функционирования административных судов необходимо уделить особое внимание дальнейшему развитию доктрины прав человека, которое должна осуществляться в направлениях:

- отказа от нормативистского правопонимания в пользу теории естественного права;
- углублённого изучения содержания каждого из основных прав человека и гражданина;
- ориентации на решения международных (европейских) судебных инстанций, в части использования сформулированных ими выводов (заклучений, решений) в качестве «soft law» в Республике Казахстан.

Список литературы:

1. Гунарс Кутрис Роль Конституции в защите прав человека в современном государстве // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства», посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (29-30 августа 2017 г.) / Под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова. – Астана: Издательство: «Жарқын Ко»: 2017.
2. Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С.С. Алексеев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.
3. Hans D. Jaras Funktionen und Dimensionen der Grundrechte/ Handbuch der Grundrechte in Deutschland und Europa. C.F. Muller, Verlagsgruppe Huthing Jehle Rehm GmbH, Heidelberg, Munchen, Landsberg, Berlin. 2006.
4. Georg Jellinek System der subjektiven öffentlichen Rechte. Front Cover. Mohr, 1919.
5. Zippelius / Würtenberger, Deutsches Staatsrecht, 33. Auflage, 2018.
6. Конституции Литовской Республики // https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm
7. Основной Закон Федеративной Республики Германия // <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>
8. Конституция Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
9. Narveson J. The Libertarian Idea. NY.: Broadview Press, 2001.
10. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик – «Интермедиа», 1974.
11. Leitsätze zum Urteil des Ersten Senats vom 15. Februar 2006 - 1 BvR 357/05 - // http://www.bverfg.de/e/rs20060215_1bvr035705.html
12. <http://mv-mazur.at.ua/publ/3-1-0-51>
13. Административно процедурно-процессуальный кодекс РК // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264#pos=306;-54

Шуклина Наталия Георгиевна,
*профессор, проректор Национальной школы
судей Украины,
заслуженный юрист Украины*

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Добрый день, уважаемые участники Форума. Добрый день, глубокоуважаемая госпожа ректор – Зауреш Хамитовна!

Я благодарна Вам за приглашение, для меня честь принять участие в работе авторитетного Форума, посвященного обсуждению вопросов прав человека и судебной власти Казахстана. С удовольствием поделюсь информацией о состоянии этих вопросов в Украине. И

остановлюсь более подробно на роли Национальной школы судей Украины (НШСУ) в обеспечении защиты прав человека сквозь призму повышения квалификации судей, основная миссия которых – защита и восстановление нарушенных прав граждан.

НШСУ является государственным учреждением со специальным статусом в системе правосудия, обеспечивающим подготовку высококвалифицированных кадров для системы правосудия. Школа осуществляет научно – исследовательскую деятельность. Правовой статус Школы определяется Законом Украины «О судоустройстве и статусе судей», который определяет ее основные задачи:

- осуществление специальной (начальной) подготовки кандидатов на должность судьи;
- периодическое повышение квалификации судей (в Украине 5500 действующих судей);
- повышение квалификации работников аппаратов судов (27000 сотрудников, 13 категорий работников аппарата суда);
- повышение квалификации судей, временно отстраненных от осуществления правосудия квалификационным или дисциплинарным органом;
- проведение научных исследований по вопросам усовершенствования судебного устройства и статуса судей;
- научно-методическое обеспечение деятельности судов, Высшей квалификационной комиссии судей и Высшего совета правосудия.

Важными для эффективной работы НШСУ являются и ее локальные акты:

- Концепция национальных стандартов образования судей (утверждена в 2015 году);
- Стратегия развития образования судей в Украине, 2016-2020 г. г.;
- Стратегия развития образования судей в Украине, 2021 – 2025 г. г.

С момента создания НШСУ и по настоящее время образовательный процесс для судей существенно модернизировался.

В Концепции национальных стандартов образования судей определены основные требования к содержанию и организации проведения учебных мероприятий для судей и кандидатов на должность судьи. Стратегия развития НШСУ на 2016-2020 годы содействовала как достижению поставленных целей и задач относительно повышения профессионального уровня развития судей, так и институциональному развитию Школы.

Подготовка судей и кандидатов на должность судьи осуществляется по единым требованиям с привлечением, в качестве тренеров, судей всех инстанций и юрисдикций, и является системной, всеобъемлющей и практически ориентированной, основанной на инновационных методологических подходах, с учетом трех измерений – знаний, умений и навыков.

В соответствии со стандартами Школы, учеба судей осуществляется путем проведения тренингов, вебинаров, семинаров-практикумов, интерактивных лекций и т.д.

Преподавательский состав Школы составляет 257 сертифицированных судей-тренеров (в структуре Школы есть отдел по подготовке судей к преподавательской деятельности).

Процесс подготовки судей направлен на достижение непрерывности в обучении, с максимальным учетом потребностей и стремлений судебного корпуса и с внедрением образовательных инноваций.

Подготовка высококвалифицированных судебных кадров направлена на обеспечение принципа верховенства права при осуществлении правосудия и единства судебной практики.

В декабре 2019 года в г. Киеве состоялась международная конференция высокого уровня «Защита прав человека через судебское образование: лучшие практики и усовершенствование стандартов», в работе которой приняли участие 15 учреждений судебного образования Западной Европы, Канады, стран Закавказья. По результатам работы конференции были разработаны и утверждены Киевские рекомендации о содержании и методологии судебного образования по вопросам применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, практики Европейского суда по правам человека и исполнения его решений.

Особое внимание Школа уделяет изучению судьями и кандидатами на должность судьи института прав человека, пониманию сущности прав человека и основных свобод, основным положениям Конвенции о защите прав человека. В НШСУ разработано более 20 учебных курсов для судей всех (4) специализаций по применению Европейской конвенции по правам человека.

НШСУ в целом подготовила более 300 учебных курсов для судей (тренингов, вебинаров, семинаров-практикумов, лекций) по актуальным вопросам гражданского, административного, уголовного, хозяйственного права и процесса.

Какой же вклад вносит Школа в судебный механизм защиты прав граждан в Украине? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к Основному закону страны – Конституции Украины.

В соответствии со статьей 8 Конституции, в Украине признается и действует принцип верховенства права. Нормы Конституции являются нормами прямого действия. Обращение в суд для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина непосредственно на основании Конституции Украины гарантируется. Эти общие конституционные начала нашли свое развитие в ст. 55 Основного закона, согласно которой права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействий органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Новеллой 2016 года в Конституции Украины стал институт конституционной жалобы. В пределах юрисдикции Украины каждому (и физическому, и юридическому лицу) теперь гарантируется право обращения с конституционной жалобой в Конституционный Суд Украины. Еще одним важным конституционным положением является часть 5 ст. 55 Основного закона, согласно которой каждый имеет право, после исчерпания всех национальных средств юридической защиты, обратиться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или соответствующие международные организации, членом либо участником которых является Украина.

Последнее упомянутое положение является конституционным основанием для подачи жалоб в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ), а также для применения практики этого суда в Украине.

В контексте укрепления механизмов применения судьями Украины Европейской конвенции и практики ЕСПЧ, а также противодействия дискриминации, НШСУ с 2018 по 2020 год проводит тренинги:

- «Право на уважение к частной и семейной жизни: применение статьи 8 Конвенции» для судей уголовной, гражданской и административной юрисдикций;
- «Предотвращение гендерной дискриминации»;
- «Гендерные аспекты деятельности судей, избранных на административные должности в судах» - для председателей судов;
- «Роль судов/судей в обеспечении соблюдения прав человека путем применения положений международного гуманитарного права»;
- «Защита права собственности в свете статьи 1 Первого протокола к Конвенции и практики ЕСПЧ»;
- «Судебная практика по защите прав и свобод несовершеннолетних»;
- «Психологические особенности общения с несовершеннолетними участниками судебного процесса».

Также, помимо тренингов для формирования судейских навыков рассмотрения соответствующих категорий дел и учета судьями социального контекста осуществления правосудия, НШСУ проводит семинары для судей с акцентом на отдельных правоприменительных сферах, в частности:

- обеспечение защиты прав и свобод несовершеннолетних при рассмотрении дел об административных правонарушениях и гражданских дел, связанных с домашним насилием;

- защита права на свободу мирных собраний и объединений в соответствии с практикой ЕСПЧ;
- обеспечение прав искателей убежища в Украине;
- защита прав внутренне перемещенных лиц;
- профилактика случаев насилия в образовательных учреждениях (противодействие буллингу) – судебный аспект;
- усовершенствование навыков общения судей с людьми с инвалидностью;
- предотвращение распространения сексистской рекламы: сотрудничество исполнительной и судебной ветвей власти.

Следует также упомянуть, что в 2020 году НШСУ подготовила и провела 5 онлайн-тренингов для судей «Уголовно-правовая защита профессиональной деятельности журналистов в Украине». Проведение этих тренингов было обусловлено необходимостью принятия мер общего характера в пределах исполнения дела ЕСПЧ «Гонгадзе против Украины» (защита прав журналистов по статьям 2 и 3 Европейской конвенции, а также гарантии статьи 10 Конвенции - «свобода выражения мнения»).

Национальная школа судей Украины в 2020 году в связи с карантинными ограничениями продолжила проводить мероприятия для судей в дистанционном онлайн-формате с применением интерактивных технологий и современных коммуникационных возможностей.

НШСУ – член Международной организации судейского образования (ИОТ – International Organization for Judicial Training), а также имеет статус наблюдателя в Европейской сети судейского образования (EJTN - European Judicial Training Network).

От имени Ректора Национальной школы судей Украины, господина Онищука Николая Васильевича, я хочу поблагодарить ректора Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан госпожу Баймолдину Зауреш Хамитовну за предложение об установлении профессиональных дружеских отношений, закрепленных Меморандумом о сотрудничестве. И я уверена, что новый 2021 год мы начнем с подписания указанного меморандума.

Благодарю за внимание!

Жакаева Л.С.,
профессор НОЦ государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде РК, доктор юридических наук

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Конституция Республики Казахстан (*далее – Конституция*) устанавливает, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13) [1].

При этом, как следует из других конституционных норм, данное право не подлежит ограничению ни в каких случаях, поскольку, во-первых, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (п.1 ст. 39).

Во-вторых, «ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции» (п.3 ст.39).

Каков смысл указанных конституционных положений с точки зрения законодательного регулирования вопросов доступа к правосудию?

Данный вопрос периодически возникает и является предметом обсуждения научной общественностью и практиками в условиях высокой динамичности норм, регулирующих порядок (процедуры) осуществления различных форм судопроизводства. И именно в тех случаях, когда в результате законодательных нововведений обращение в суд обременяется необходимостью выполнения дополнительных, в том числе процессуальных, условий.

Такая ситуация, к примеру, возникла в период обсуждения проекта действующего Гражданского процессуального кодекса РК (*далее – ГПК*) в связи с предстоящим ограничением доступа физических лиц к кассационной судебной инстанции по сумме иска, так как подпункт 3) части второй статьи 434 ГПК предусматривает, что не подлежат пересмотру в кассационном порядке судебные акты по делам, связанным с имущественными интересами физических лиц при сумме иска менее двух тысяч месячных расчетных показателей и юридических лиц при сумме иска менее тридцати тысяч месячных расчетных показателей) [2].

Интерес к вопросам понимания, толкования, безусловного соблюдения и применения конституционных норм о праве на судебную защиту в процессе законотворчества возникает и в настоящее время, в частности, при рассмотрении норм законов (кодексов) об обязательном досудебном порядке рассмотрения споров, поскольку право на судебную защиту, как следует из конституционных норм, не подлежит ограничению «ни в каких случаях».

Обратимся к Административному процедурно-процессуальному кодексу (*далее – АППК*), который также устанавливает обязательность досудебного порядка разрешения публично-правовых споров в качестве базового положения [3].

Согласно пункту 3 статьи 9 АППК «если законом установлен досудебный порядок урегулирования спора, *обращение в суд может быть подано* после соблюдения этого порядка». Несколько другая, более категоричная трактовка данного принципа представлена в части 5 статьи 91 АППК: «если иное не предусмотрено законом, *обращение в суд допускается* после обжалования в досудебном порядке».

Кроме того, часть 6 статьи 100 АППК устанавливает, что «*в случае несогласия с решением органа, рассматривающего жалобу, участник административной процедуры вправе обжаловать административный акт, административное действие (бездействие) в другой орган, рассматривающий жалобу, или в суд.*

Отметим в этой связи, что акты официального толкования рассматриваемых конституционных норм не дают исчерпывающего ответа на вопрос о допустимых пределах законодательного ограничения реализации права каждого на судебную защиту, то есть применительно к конституционному положению о том, что это право не может быть ограничено «ни в каких случаях».

Конституционный Совет Республики Казахстан в своих нормативных постановлениях выразил следующие правовые позиции:

норма пункта 2 статьи 13 Конституции "каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод" означает право любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод; реализация этого права осуществляется на основе и в порядке, установленном законом [4];

из пункта 2 статьи 13 Конституции не следует, что каждый человек может лично обращаться в суд независимо от возраста, психического состояния, по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебной защиты; реализация конституционного права на судебную защиту осуществляется на основе и в порядке, установленном законом [5];

право на судебную защиту является конституционной гарантией прав и свобод человека и гражданина и поэтому согласно пункту 3 статьи 39 Конституции не может быть ограничено «ни в каких случаях» [6];

содержание конституционной нормы о праве каждого на судебную защиту своих прав и свобод включает и право на судебное обжалование действий и решений, которые повлекли или могут повлечь ущемление прав и свобод человека и гражданина [7].

Таким образом, право каждого на судебную защиту, равнозначное праву обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод, включает в себя право на су-

дебное обжалование действий и решений, которые повлекли или могут повлечь ущемление прав и свобод человека и гражданина и оно реализуется на основе и в порядке установленном законом.

В указанных постановлениях органа конституционного контроля практически отсутствует ответ на вопрос, что означает «ни в каких случаях» применительно к статье 13 Конституции, к тому же часть актов толкования отменена в результате внесения изменений и дополнений в Конституцию. Тем не менее, на наш взгляд, актуальность толкования рассматриваемых конституционных норм не утрачена и это обусловлено, прежде всего, необходимостью разъяснения их содержания относительно норм отраслевого законодательства, регулирующих процессуальные особенности реализации права на судебную защиту.

Рассматриваемый вопрос особенно актуален в условиях интенсивной судебно-правовой реформы и предпринимаемых в этой связи мер по оптимизации процесса судопроизводства. В указанных условиях важно на законодательном уровне верно определить с пределами такого рода ограничений в реализации права на судебную защиту.

Из вышеуказанных постановлений Конституционного Совета следует два ключевых положения: право каждого на судебную защиту своих прав и свобод включает право на судебное обжалование действий и решений, которые повлекли или могут повлечь ущемление прав и свобод человека и гражданина; реализация этого права осуществляется на основе и в порядке, установленном законом.

В данных условиях при наличии конституционной нормы о неограниченном «ни в каких случаях» праве на судебную защиту можно усомниться в достаточной обоснованности норм АППК, предусматривающих неоднократность досудебного порядка обжалования административного акта.

В случае несогласия с решением органа, рассматривающего жалобу, участник административной процедуры вправе обжаловать административный акт, административное действие (бездействие) в другой орган, рассматривающий жалобу, или в суд. Несмотря на то, что это право закреплено в качестве альтернативы, необходимо было бы уточнить, что понимается под «другим» органом в части 6 статьи 100 АППК.

Из алгоритма действий, установленных в рамках административной процедуры, следует, что это, вероятно, вышестоящий орган по отношению к органу, к которому ранее с жалобой обращалось лицо.

При регламентации досудебных (до обращения в суд) форм защиты прав лиц, целесообразно, на наш взгляд, на законодательном уровне гарантировать конституционные принципы реализации права на судебную защиту.

В этой связи полагаем, что право каждого на судебную защиту не должно быть ограничено процессуальными условиями, требующими излишних временных и других затрат граждан (физических лиц), права и интересы которых нуждаются, как правило, в оперативной и эффективной защите. Иначе говоря, конституционное право на судебную защиту должно гарантироваться правом каждого на выбор органа (способа) правовой защиты, а не обязанностью отказаться от прямого обращения в суд для возможного достижения досудебного урегулирования спора.

Доступность правосудия – это главная составляющая права на судебную защиту, представляющая собой гарантированную законом возможность потенциальных участников процесса инициировать судебный процесс посредством обращения. И, если исходить из норм действующей Конституции, то это право выражается в беспрепятственном обращении за судебной защитой.

В целом, следует отметить, что проблема обеспечения свободного доступа граждан к правосудию является одной из главных в системе функционирования современных демократических и социально ориентированных государств, основанных на идеях правового государства, принципа разделения властей и гарантирования основных (неотъемлемых) прав человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями).
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (с последующими изменениями и дополнениями).
3. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года. Вводится в действие с 1 июля 2021 года.
4. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан»
5. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 ноября 2000 года №19 «О соответствии подпункта 3) части первой статьи 154 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан Конституции Республики Казахстан»:
6. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 февраля 2002 года N 1 «О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда»; Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 января 2007 № 1 «О проверке конституционности части первой статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по обращению Западно-Казахстанского областного суда».
7. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 июня 1998 года N 3/2 «Об обращении Жамбылского областного суда «О признании части 2 статьи 280 и части 1 статьи 288 Кодекса Казахской ССР об административных правонарушениях не соответствующими Конституции Республики Казахстан»» (утратил силу на основании нормативного постановления от 17 апреля 2017 года); от 29 марта 1999 года N 7/2 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан»; от 31 декабря 2003 года N 13 «Об официальном толковании статей 16 и 83 Конституции Республики Казахстан» (утратил силу на основании нормативного постановления от 8 ноября 2007 года N 9).

Николайченко Ольга Викторовна,
*кандидат юридических наук, доцент,
руководитель «Юридической клиники», доцент
кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ, МЕТОДОВ И СПОСОБОВ

10 декабря 1948 года - дата принятия Всеобщей декларации прав человека, которая ежегодно становится «юбилейной», учитывая ее незыблемость в государственном признании странами и доказательственную жизнеспособность. «10 декабря» является серьезным поводом для анализа изменившихся мировоззрения, философских и жизненных смыслов не только самой Всеобщей декларации прав человека, ее роли и значения в жизни всего цивилизованного общества, но и сформированной благодаря ей модели конституционного регулирования ряда государств. В тоже время ежегодная дата «10 декабря» располагает к размышлениям о перспективах национального и международного взаимодействия, к анализу существующих инициатив и обновления прочно устоявшихся в сознании стереотипов.

Социологические исследования, статистические данные обращений в правозащитные органы по самым разнообразным категориям дел иллюстрируют уровень общественного за-

проса на перемены. Их диапазон не ограничивается потребностями в признании равенства в отношении расы, цвета кожи, пола, национальности, языка и религии и т.п. Сегодня права человека более разнообразны с позиции онтологического смысла и аксиологического значения. Специфика заложенных в них «смысловых кодов» предопределена, в первую очередь, Основным законом страны, который раскрывает всеобщие права человека и дает им правовую опору, благодаря которой права человека находят свое закрепление. Однако, потенциал любого права, даже тщательным образом постулируемого законом, будет исчерпан, если не будет механизма, способного дать ответ на его нарушение.

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как время предоставления гражданам широкого круга прав и обеспечения беспрепятственной их реализации. При этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в какой-бы то ни было сфере деятельности - обязанность государства. Прежде всего, государство, несет общую позитивную ответственность за создание необходимых условий для реализации гражданами принадлежащих им конституционных прав и свобод... Оно также несет гражданско-правовую ответственность за моральный и материальный ущерб, причиненный его чиновниками гражданам [1].

Государствами создаются и все более расширяются новые возможности для реализации гражданами своих прав. Практически все ведомства дистанционно оказывают государственные или муниципальные услуги, что позволяет значительно сократить время заявителя на обращение за соответствующей услугой, обработку заявлений, их унификацию и учет, субъективизм должностных лиц, как следствие этого, коррупцию [2].

Государственные и муниципальные услуги должны быть включены в Перечень, установленный Правительством РФ или правительством субъекта РФ. Сегодня в этот перечень входят 22 услуги, которые можно получить в режиме работы «одного окна» на основании постановления Правительства РФ от 30 мая 2014 г. № 496 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 797» [3].

Таким образом, государство все более минимизирует личный контакт между государством в лице государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и гражданина, обратившегося за установлением, закреплением права, предоставленного государством посредством оказания государственной или муниципальной услуги. Широко внедряя информационно-коммуникационные технологии во все сферы государственной и муниципальной деятельности, государство, тем самым, создает все более независимые от произвола «чиновника» механизмы.

Тем не менее, практика судебных органов и опросы ВЦИОМ свидетельствуют о том, что граждане недовольны качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, а процедура их получения становится «мукой» и обузой для гражданина. Например, согласно некоторым обобщениям судебной практики рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными полномочиями, должностных лиц, количество дел, рассмотренных арбитражными судами и судами общей юрисдикции неуклонно растет. Об этом свидетельствует обобщение судебной практики рассмотрения дел о некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [4].

В современный период времени следует обратиться к правовым механизмам защиты нарушенных прав граждан при получении государственных и муниципальных услуг и оценить насколько они (механизмы) в системе с иными нормами российского права служат защите нарушенных публичной властью интересов и прав гражданина и соответствуют требованиям времени.

Конституция РФ устанавливает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ), граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в

государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституция РФ). Граждане имеют возможность обжаловать любые незаконные действия и акты, нарушающие их субъективные права и интересы. Подкрепим сказанное нормами действующего законодательства. Например, статья 137 НК РФ предоставляет каждому налогоплательщику или налоговому агенту право обжаловать акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, если, по мнению налогоплательщика или налогового агента такие акты, действия или бездействие нарушают их права.

Обращаясь к анализу текста Конституции РФ, органом, подведомственным рассматривать обращения граждан в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина выступает прокуратура Российской Федерации, полномочия, организация и порядок деятельности которой определяются федеральным законом (ч. 1 ст. 129 Конституции РФ). Согласно ст. 10 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации»: В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Решение, принятое прокурором, не препятствует обращению лица за защитой своих прав в суд [5].

Прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба; опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными; вносит представление об устранении нарушений закона; в случаях, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших (ст.ст. 22-28 Закона РФ «О прокуратуре в РФ»).

Таким образом, перечисленный круг прокурорских полномочий достаточно широк. Поэтому практически чуть ли не при любых случаях нарушения законодательства можно обращаться в органы прокуратуры.

В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами ст. 103 Конституции РФ предусмотрена должность Уполномоченного по правам человека в РФ [6] и всех субъектах Российской Федерации.

В задачи Уполномоченных по правам человека входят содействие восстановлению нарушенных прав, совершенствование законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитие международного сотрудничества в области прав человека, правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Деятельность Уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

В компетенцию Уполномоченного входит рассмотрение жалоб на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. При этом подача жалобы Уполномоченному по правам человека в субъекте РФ не является основанием для отказа в принятии аналогичной жалобы к рассмотрению Уполномоченным в РФ.

Жалоба должна быть подана Уполномоченному не позднее истечения года со дня нарушения прав и свобод заявителя или с того дня, когда заявителю стало известно об их нарушении.

Жалоба должна содержать фамилию, имя, отчество и адрес заявителя, изложение существа решений или действий (бездействия), нарушивших или нарушающих, по мнению заявителя, его права и свободы, а также сопровождаться копиями решений, принятых по его жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке [7]. Жалоба государственной пошлиной не облагается.

Государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо, получившие заключение Уполномоченного, содержащее его рекомендации, обязаны в месячный срок рассмотреть их и о принятых мерах в письменной форме сообщить Уполномоченному.

О результатах рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан известить заявителя. Уполномоченный обязан направить государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и свобод граждан, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и свобод.

В каждом регионе России действуют также общественные приемные Президента РФ, которые рассматривают любые обращения граждан, связанные с нарушением их прав. Такие общественные приемные взаимодействуют практически со всеми органами муниципальной власти и их руководителями, которые «напрямую» решают проблемные вопросы граждан.

В работе Общественной приемной Президента РФ по Саратовской области существенна роль Юридической клиники СГЮА. Помимо реализации образовательных целей, Юридическая клиника занимается правовым просвещением граждан.

В условиях пандемии прием посетителей ограничен, что простимулировало внедрение новых методов взаимодействия граждан с Юридической клиникой. С сентября 2020 г. у Юридической клиники появился собственный сайт <http://lc.ssla.ru/>, на который граждане со всех субъектов Российской Федерации могут оставить свои обращения, по-возможности сопровождая их документами.

В этой связи очевидна социальная значимость деятельности Юридической клиники СГЮА, соответствующая ФЗ от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В режиме «жесткого» контроля качества консультирования граждан студентами, повышению квалификации, систематической переподготовки консультантов Юридической клиники и совершенствованию организационно-правовой базы, отмечается рост обращений, в том числе дистанционно. Некоторые из граждан выражают благодарность за обеспечение доступа к органам муниципальной и государственной, судебной власти, обусловленного составлением документов самого разнообразного характера (претензий, исковых заявлений, заявлений, ходатайств, апелляционных (кассационных) жалоб).

Большое значение в работе Юридической клиники имеют просветительские материалы, разнообразные по содержанию и по количеству, написанные на актуальные темы, волнующие граждан и находящие в их изучении ответ на вопросы правового характера.

Материалы просветительского характера способствуют налаживанию сотрудничества между вузами и профессиональным юридическим сообществом, а также потенциальными работодателями.

Юридическая клиника – уникальная площадка обеспечения доступа к органам государственной / муниципальной / судебной власти, которая способствует формированию обращений в соответствующие органы.

Под обращением гражданина рекомендует понимать - направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления (ст. 4 ФЗ № 59-ФЗ) [8]. Заявление или жалоба тождественны просьбе лица, которое не всегда может реализовать предоставленные ему статутные права и защитить их.

Заявление (обращение), как видно из комплексного анализа нормативной базы, является универсальным средством для обращения гражданина к компетентным органам и должностным лицам для выражения своего волеизъявления об оказании ему помощи в защите нарушенного права. В этой связи развитие «внесудебных» форм защиты прав граждан в век Интернета и электронно-информационных технологий важно не только для повышения эффективности защиты нарушенного права, но и, самое главное, для своевременной реализации самого (материального) права. Суды могут и обязаны оказать необходимую помощь для защиты прав граждан при получении государственной или муниципальной услуги, но распространение идеи «внесудебных» форм защиты права и формирование менталитета к процедуре добровольного и досудебного урегулирования спора является приоритетной задачей любого государства.

Список литературы:

1. Бабаджанян К.А. Ответственность государства перед личностью как принцип правового государства // Вестник СГЮА. 2012. № 3 (86). С. 36-42.
2. <http://www.gosuslugi.ru/>
3. <http://www.rg.ru/2014/06/03/odno-okno-site-dok.html>
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.
5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. ФЗ от 21 июля 2014 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // http://base.garant.ru/70700490/#block_1
6. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77655/
7. Чуксина В.В. Национальные институты по содействию и защите прав человека в федеративных государствах // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 27-29.
8. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. ФЗ 27.12.2018 № 528-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102061/

Рахимов Нургали Берикович

*магистр юридических наук,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин*

*Института послевузовского образования
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ СИСТЕМНЫЕ НЕДОСТАТКИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нормотворчество занимает особое место в государственно-правовой и социально-экономической жизни современного общества.

Позиционирование Казахстана в качестве правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, предполагает непрерывную работу по нормативному регулированию важнейших общественных отношений.

Изучение научно-правовой литературы, информационно-аналитических материалов по вопросам нормотворческой деятельности в Республики Казахстан показало, что в данной сфере накопилось немало системных проблем и недостатков.

Одним из них является *нестабильность законодательства*, наиболее часто поднимаемая среди ученых и практикующих юристов.

Задача обеспечения стабильности законодательства официально закреплена в разделе «Реформа 4. Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года.

По данным ИПС «Әділет» в Республике Казахстан за 10 лет начиная с 2008 года издано свыше 80 тыс. нормативных правовых актов (*далее - НПА*), по сравнению с 2008 годом в 2017 году их принято почти в три раза больше (3504/9673). Пик нормотворческой активности наблюдался в 2015 году, когда издано 13 410 правовых актов.

Основная масса НПА (94%) приходится на долю Правительства и центральных уполномоченных органов (в 2017 году – 2336 или 24%), местных исполнительных и представительных органов (6754 или 70%).

В период с 2008 по 2017 г.г. принято всего 1210 законодательных актов [1].

На первый взгляд это впечатляющие цифры, которые в определенной мере можно интерпретировать как достижение отечественной правовой системы. Однако, за ними кроется одна негативная тенденция – неустойчивость законодательства, вызываемая главным образом частыми поправками ранее принятых НПА.

Как отмечают эксперты, правотворческая деятельность нередко основывается на поспешных выводах, без тщательного анализа возможных рисков.

В результате почти каждый законодательный акт подвергается корректировке в первый год своего действия, в целях устранения коллизий и восполнения пробелов правового регулирования.

В частности, из принятых в 2018 году (2017 г.) 79 (81) законов лишь 11 (7) являются отраслевыми, 32 (35) – о внесении изменений и дополнений, 36 (39) – о ратификации международных соглашений и договоров [1].

По данным, НПП «Атамекен», всего за три года со дня принятия нового Кодекса об административных правонарушениях в него внесено порядка 350 корректировок, т.е. ежегодно меняется свыше ста норм.

В Экологический кодекс за 10 лет внесено более 500 поправок, в Налоговый кодекс за 9 лет его существования внесено 3174 поправок, что составляет в среднем более 350 поправок в год [2].

Подобное положение снижает эффективность правового регулирования общественных отношений, вызывает недовольства и недоверие граждан к правовой системе страны, а также препятствует стабильной правоприменительной практике. Иными словами граждане просто не успевают подстраиваться под новые "правила игры".

Несомненно, что многие изменения связаны с процессами модернизации в обществе, внедрением новых институтов, призванных повысить эффективность работы государственного аппарата. Но в то же время значительную часть правотворчества составляет работа над ошибками, устранением недостатков правового регулирования, а также решение неурегулированных вопросов.

Одна из объективных причин данной проблемы, на наш взгляд, заключается в коротких сроках разработки нормативных правовых актов, не дающих возможность всесторонне проанализировать возможные риски, тогда как в ведущих зарубежных странах (США, Германия и т.д.) качеству подготовки законов уделяется большое внимание, что делает их более стабильными.

Достаточно привести классический пример – современную Конституцию США [3], в которую за 200 с лишним лет внесено всего 27 поправок. Или действующие по сей день германские Уголовный кодекс 1871 года [4], Гражданский кодекс 1896 года [5].

Кроме того, не используется потенциал таких важных институтов как «аналогия закона», «аналогия права», правовых принципов, которые во многих случаях помогли бы преодолеть правовой пробел без изменения законодательства.

Нестабильности законодательства способствует также излишняя детализация или правовая регламентация в законодательных актах.

На данную проблему обратил внимание Глава государства в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года, где отмечено, что «основная проблема кроется в излишней законодательной регламентации деятельности исполнительной власти. Мы требуем с министров и акимов, но их полномочия ограничены детализированными нормами законов и постановлений. Это тормозит работу не только госаппарата, но и загружает Парламент. Его палаты вынуждены рассматривать детализированные нормы, которые могли бы стать компетенцией исполнительных органов» [6].

Таким образом, перед государственными органами поставлена задача минимизации детализированных норм, в первую очередь, в разрабатываемых законопроектах.

Избыточность правовой регламентации не обходит стороной и сферу правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В частности, одним из примеров детализации в уголовном праве является наличие общих и специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность. Критерием оправданного их введения в Уголовный кодекс Республики Казахстан (*далее - УК*) должны служить распространенность и типичность в правоприменительной практике. По мнению д.ю.н. Джансаревой Р.Е., нельзя создавать уголовно-правовую норму на каждый факт отклоняющегося поведения, даже если оно общественно опасно. Например, в УК излишней является норма, предусмотренная ст. 127 - незаконное помещение в психиатрический стационар, вполне достаточно традиционных норм уголовного закона о незаконном лишении свободы или о вынесении заведомо неправосудного судебного решения. Подобные ситуации встречаются на практике, но так редко, что противодействие им специальной уголовно-правовой нормой – непозволительная расточительность [7].

Еще один пример – в УК ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, предусмотрена ст.408, на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего – ст.380-1. В то же время, данные деяния вполне охватываются квалифицирующим составом убийства - подпунктом 2 части 2 статьи 99 УК (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга).

Не вызывает никаких вопросов криминализация специальной нормой УК посягательства на жизнь Президента, Первого Президента РК как высшего должностного лица государства. Между тем, представляется сомнительным и нецелесообразным установление специальными статьями ответственности за убийство других категорий граждан как в случае со ст.ст.380-1 и 408 УК, поскольку это создает определенные трудности в разграничении этих составов и аналогичного преступного деяния, предусмотренного в ст.99 УК. В результате приходится разъяснять нюансы квалификации данных деяний в нормативном постановлении Верховного Суда. Во-вторых, такой подход создает неравенство субъектов преступлений, что нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом. Подтверждением тому является санкция ч.1 ст.380-1 УК, предусматривающая 10-15 лет лишения свободы, тогда как аналогичные по признакам деяния по п.2) ч.2 ст.99 и ст.408 УК влекут ответственность в виде 15-20 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы. Получается, убийство должностного лица акимата (п.2) ч.2 ст.99 УК РК) или судебного исполнителя (ст.408 УК) в связи с исполнением служебных обязанностей - более тяжкое преступление, чем убийство, например, прокурора из мести за проверку в порядке «общего» надзора либо сотрудника дорожной полиции, принявшего меры реагирования к нарушителю ПДД (ч.1 ст.380-1 УК). Таким образом, исходя из логики законодателя, жизнь прокурора или сотрудника дорожной полиции в указанных ситуациях менее важна по сравнению с жизнью остальных госслужащих, так как за посягательство, например, на жизнь судебного исполнителя виновному лицу по ст.408 УК минимальное наказание назначается в виде 15 лет лишения свободы, а за убийство прокурора по ч.1 ст.380-1 УК – 10 лет лишения свободы.

Чрезмерная детализация правового регламентирования неизбежно влечет необходимость постоянной корректировки уже принятых норм; уследить за соответствием многочисленных норм друг другу становится все труднее; возникают проблемы в правоприменении.

В целях реализации поставленной Главой государства задачи по пересмотру вопросов нормотворчества полагаем, что детализированные нормы в законодательстве в зависимости от важности регулируемых общественных отношений могут быть пересмотрены по следующим критериям:

1) путем их обобщения, т.н. абстрактного способа структурирования правовой нормы, при котором частные идеи группируются по родовым признакам в сжатые, но емкие концептуальные мысли, что позволяет общей нормой охватить максимально возможные случаи ее применения;

2) детализацию необходимо сохранить при изложении правовых норм о полномочиях государственных органов, должностных лиц по принятию решений, мер реагирования, способных создать коррупционные риски.

При этом в случае большого объема таких регламентирующих норм, предлагается отражать их в подзаконных актах путем наделения соответствующего органа компетенцией.

Для предотвращения частых экспериментов с законодательством и повышения эффективности нормотворчества, предлагается следующее.

1) Законодательно закрепить (в Законе «О правовых актах») принцип стабильности законодательства, установив запрет на изменение принятых новых актов в течение определенного периода времени;

Аналогичная концептуальная идея отражена в разделе «Реформа 4. Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года: «Для обеспечения стабильности законодательства будет ограничена максимальная частота обновления правовых актов, в особенности, непосредственно регламентирующих повседневную деятельность населения и бизнеса. Все изменения будут своевременно публиковаться в доступном для граждан и организаций формате и содержать необходимые разъяснения» [8].

2) увеличить сроки разработки законодательных актов;

3) ввести постоянную практику разрешения коллизий и урегулирования пробелов в законодательстве на основе аналогии закона, общих начал и правовых принципов (за исключением УК).

Нормотворческую работу и правоприменительную практику усложняет также множество сопутствующих законам подзаконных актов.

Огромный массив ведомственных НПА может указывать на недостаточный регулятивный потенциал и качество законов прямого действия.

Как уже говорилось, сжатые сроки разработки и принятия законодательных актов не позволяют максимально охватить основной спектр регулируемых отношений.

В конечном итоге, в правоприменительной практике, наряду с законами и кодексами, приходится обращаться к множеству подзаконных актов, тексты которых в ряде случаев частично дублируют нормы основных правовых актов, а также противоречат им.

Учитывая изложенное, представляется важным поэтапное сокращение ведомственных правовых актов, дополняя и совершенствуя законодательные акты.

Следует отметить, что такая инициатива уже реализуется в соседнем Узбекистане, где создана рабочая комиссия по разработке Концепции совершенствования нормотворческой деятельности на долгосрочную перспективу (до 2027 года). Одной из целей данной работы является поэтапное исключение практики принятия ведомственных НПА, на смену которых должны прийти законы прямого действия [9].

Разграничение нормативных и ненормативных правовых актов. По данному вопросу среди ученых и практиков нет единой позиции, которая имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в частности, когда решается вопрос о государственной регистрации правового акта.

Основными критериями разграничения НПА и актов индивидуального применения традиционно считаются наличие в разработанном юридическом документе норм права, т.е. общеобязательных правил поведения, а также субъекты, которым адресованы обязательные предписания.

Однако, в законодательстве и науке нет однозначного ответа на следующие вопросы: как определить то, что правовой акт обращен к индивидуально определенным или неопределенным лицам, что подразумевается под наличием или отсутствием норм права?

Касательно субъектного признака есть мнение о том, что если правовой акт распространяется на конкретных лиц (например, Иванов, Петров и т.д.), то он считается актом индивидуального применения, в остальных случаях – НПА.

Однако, на практике немало примеров, когда правовой акт касается всех сотрудников ведомства или их части без персонализации, но они не рассматриваются как НПА.

По критерию наличия или отсутствия норм права также нет ясности. Некоторые подзаконные акты в той или иной степени копируют положения законодательных или схожих по предмету регулирования других НПА. Возникает вопрос: что считать под нормами права, «скопированные» или новые правила поведения?

На наш взгляд, именно установление новых, отличных от вышестоящего законодательного акта правил поведения должно считаться основанием для признания изданного правового акта нормативным.

Другим критерием должна являться компетенция государственного органа на принятие подзаконного НПА, специально закрепленная в законодательном акте (например, «порядок ... определяется нормативным правовым актом уполномоченного органа», а не «порядок ... определяется уполномоченным органом»).

Аутентичность текстов НПА на русском и казахском языках. Как говорил С.Б. Акылбай, нередко имеет место практика внесения на рассмотрение Парламента законопроектов с не аутентичным содержанием текстов на двух языках со значительным количеством логических стилистических ошибок [10].

Причиной тому является разработка текста НПА на русском с последующим переводом на государственный язык.

Наряду с аутентичностью, распространенным явлением стали разные переводы одних и тех же терминов на казахский язык. Один простой пример: такое международное слово как «принцип» в казахском варианте Конституции приводится без перевода, а в других НПА, например в УПК, КоАП и ГПК переведено как «қағидат», что считаем не правильным.

Таким образом, у нас даже переводы некоторых терминов противоречат Конституции, не говоря уже о многочисленных коллизиях.

Между тем, в ряде нормативных постановлений Конституционного Совета (от 23 февраля 2007 года № 3, от 11 февраля 2009 года № 1, от 7 декабря 2011 года № 5, от 21 января 2020 года № 1 и другие) отмечалось, что равенство в употреблении казахского и русского языков означает также равную юридическую значимость текстов нормативных правовых актов на казахском и русском языках, а смысловая неидентичность, искажающая содержание правовой нормы и порождающая невозможность ее однозначного понимания, исключает, исходя из смысла пункта 2 статьи 7 Конституции Республики, применение такой нормы на практике.

В соответствии с законодательством, ответственность за качество проектов НПА, в том числе аутентичность текстов, несут разработчики. В то же время, Законом «О правовых актах» предусмотрен дополнительный правовой инструмент обеспечения аутентичности – научная лингвистическая экспертиза. Но ее предметом являются проекты законодательных актов, количество которых не достигает и 5% от общего числа НПА. Следовательно, вне ревизии со стороны внешних независимых экспертов (филологи, юристы, свободно владеющие двумя языками) остаются подзаконные акты.

На наш взгляд, проблема некачественных переводов НПА связана с отсутствием норм в законодательстве, устанавливающих дифференцированную ответственность разработчика за

обеспечение полного соответствия текстов НПА на государственном и официальном языках. Дисциплинарное взыскание в этом деле - не панацея, поскольку оно не может быть наложено по истечении шести месяцев со дня совершения проступка. Этого срока явно недостаточно, если учесть сроки введения в действие НПА, а также необходимого времени для обнаружения «дефектных норм» на практике.

В этой связи полагаем, что решением проблемы может стать введение административной ответственности за смысловое несоответствие текстов НПА на русском и казахском языках.

В обоснование можно сослаться на следующую статью действующего КРКоАП, схожую по объекту правонарушения - «ст.457. Нарушение законодательства Республики Казахстан по вопросам государственной регистрации нормативных правовых актов».

Кроме того, предлагается исключить порочную практику перевода устоявшихся в казахской речи международных терминов.

Список литературы:

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: (<http://adilet.zan.kz/rus>).
2. Законотворчество: нужна «перезагрузка»! // сайт НПП «Атамекен». Режим доступа: (<http://atameken.kz/ru/articles/27248-zakonotvorchestvo-nuzhna-perezagruzka>).
3. Constitution of the United States // Режим доступа: (https://en.wikipedia.org/wiki/Constitution_of_the_United_States).
4. Strafgesetzbuch // Режим доступа: (<https://en.wikipedia.org/wiki/Strafgesetzbuch>).
5. German Civil Code // Режим доступа: (<https://britannica.com/topic/German-Civil-Code>).
6. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: (<http://adilet.zan.kz/rus>).
7. Джансараева Р.Е. Проблема эффективности уголовного законодательства и принципы криминализации // Вестник КазНУ, 2011 год. Сайт articlekz.com // Режим доступа: (<https://articlekz.com/article/9682>).
8. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: (<http://adilet.zan.kz/rus>).
9. «Нормотворческую деятельность совершенствуют». 29 марта 2018 года. Сайт «Газета uz.» // Режим доступа: (<https://gazeta.uz/ru/2018/03/29/laws>).
10. Неверный перевод с русского на казахский искажает смысл законов Казахстана // 17 февраля 2012 года tengrinews.kz // Режим доступа: (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nevernyiy-perevod-russkogo-kazakhskiy-iskajaet-smyisl-zakonov-208421).

II ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Петри Александра Владимировна,
*стажер, студент 3 курса Института
прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Конвенция о защите прав человека и основных свобод гарантирует право на справедливое судебное разбирательство. Это означает, что каждый человек в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на разбирательство дела в разумный срок, независимым и беспристрастным судом. Статья 46 Конституции РФ, закрепляет право на судебную защиту прав и свобод человека. Право на справедливое судебное разбирательство не может ограничиваться вследствие принятия государством ограничительных мер для борьбы с коронавирусом.

В настоящее время из-за введенных ограничений стали особенно востребованы дистанционные способы коммуникации для проведения судебных заседаний, подачи документов в суд. Заметим, что возможность подавать иски в электронном виде в суды общей юрисдикции появилась в России ещё в 2017 году. Однако пандемия привела к активному росту количества обращений граждан в суды с использованием электронных технологий.

Сегодня благодаря системе видео-конференцсвязи участники судебного разбирательства имеют возможность участвовать в судебном заседании удаленно: находясь в другом районе, городе, субъекте и даже находясь под стражей или в местах лишения свободы. Система видео-конференцсвязи продемонстрировала высокое качество и стабильность работы[0].

Пандемия стала большим толчком к информатизации правосудия не только в России, но и в зарубежных странах.

Например, в США в штате Нью-Йорк всего за две недели была внедрена виртуальная платформа для обработки данных, что не позволило затормозить судебную деятельность и обеспечило нормальное её функционирование в пандемию. Для Великобритании особенной проблемой стало проведение судебных заседаний с участием присяжных, поскольку физическое присутствие их не может быть осуществлено в целях безопасности, а дистанционный выход всех присяжных в процесс не всегда предполагается возможным по техническим причинам. В этой связи Главный судья сделал исключения для некоторых дел и допустил очное участие присяжных при полном соблюдении мер безопасности, в случае если процессуальные действия невозможно выполнить дистанционным образом [3].

В Республике Казахстан веб-ВКС стали активно применять задолго до пандемии. Судебные процессы в рамках пилотного проекта «Виртуальный суд» проходили в октябре 2018 г. Что послужило некой «подготовкой» к COVID-19 и отчасти благодаря этому наблюдается рост количества дел, рассмотренных удаленно: если сразу после введения ограничительных мер суды проводили около 1000 заседаний в день, то к концу апреля – порядка 4500. После такого опыта у граждан Казахстана отмечается доверие к онлайн-процессам. Вполне возможно, нынешняя ситуация приблизит Казахстан к выполнению программы по обеспечению всеобщего доступа к правосудию с использованием информационных технологий. [2]

Суды Китая активно выходят в онлайн-слушания в период пандемии. Например, судья из Пекина провел судебное заседание через онлайн-приложение для видеосвязи под названи-

ем Yunshenpan, что в переводе означает «судебное разбирательство в облаке». Данное судебное разбирательство соответствовало требованиям закона, препятствий для слушания дела не было. Интересен тот факт, что в 2017 году в китайском городе Ханчжоу был создан первый онлайн-суд. Такой суд рассматривает дела о мошенничестве в торговле по сети, а также о нарушении авторских прав и долговых обязательств в Интернете. Все процедуры, которые связаны с рассмотрением документов, проходят через сайт, применяются видеотрансляции для слушания и оглашения судебного акта. Данное нововведение очень пригодились Китаю для функционирования судебной системы в 2020 году, в период пандемии. Суды в Китае используют онлайн-слушания для рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел. Во время пандемии коронавируса Верховный народный суд Китая объявил: «учитывая, что эпидемия может продлиться еще некоторое время, Верховный народный суд, Высший суд страны, приказал судам всех уровней направлять истцов на подачу дел онлайн, поощряя судей в полной мере использовать онлайн-системы для судебных разбирательств, в том числе для вынесения решений» [4].

В России достаточно хорошо себя зарекомендовал сервис «Мой арбитр». На портале arbitr.ru размещена «Картотека арбитражных дел», можно воспользоваться бесплатной консультацией юристов компании «Мой арбитр» и их услугами. Кроме того на сайте размещена подробная информация для начинающих юристов по подготовке исковых заявлений, ходатайств и жалоб в суды, размещены необходимые ссылки и инструменты (калькуляторы государственной пошлины и суммы долга, картотека арбитражных дел и т. п.) и много другое. Также эта система упрощает работу юристам: можно без усилий посмотреть информацию о движении дела, найти контакты аппарата суда, пользоваться банком судебных решений, а также помогает быстро узнавать любые изменения по делу. Необходимую информацию можно сохранять в память устройства, открывать её в любом месте, даже без подключения к сети Интернет. [5]

Для системы судов общей юрисдикции совершенствуется Государственная автоматизированная система «Правосудие».

Отдельно хотелось бы обратить внимание на то, что многие суды в России признавали пандемию форс-мажором, что могло освободить должников от ответственности за неисполнение обязательств. В начале апреля было насчитано около 39 судов субъектов РФ, которые приняли подобные судебные решения. Но уже 21.04.2020 года Верховный Суд РФ утвердил Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 в целях обеспечения единообразного применения законодательства. Верховный Суд акцентировал внимание на том, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела. В тоже время, для того, чтобы обстоятельство было квалифицировано в качестве форс-мажора, необходимо, чтобы оно отвечало определенным универсальным условиям, которые установлены в п.3. ст. 401 ГК РФ. Непреодолимой силой может быть признано обстоятельство, если оно чрезвычайное и непредотвратимое в данных условиях [6].

Подводя итог, отметим, что эпидемия COVID-19 изменила привычный уклад жизни подавляющего большинства стран, внесла свои коррективы в деятельность судов, которым пришлось приспособиваться к работе в новой реальности, чтобы граждане могли реализовывать свои права, включая право на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на существование и необходимость решения ряда проблем, стоит констатировать, что предпринимаемые меры в целом позволяют обеспечить реализацию права на справедливое судебное разбирательство.

Список литературы:

1. В Верховном Суде Российской Федерации прошел первый Пленум в онлайн-формате // Верховный Суд Российской Федерации. 19 мая 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28930/ (дата обращения 30.11.2020)
2. Смагулов Э. Пандемия как стимул развития онлайн-правосудия // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-stimul-razvitiya-onlayn-pravosudiya/> (дата обращения 30.11.2020)
3. Судебные заседания с участием присяжных в Великобритании будут приостановлены в связи с распространением коронавируса // Электронная газета «Век». 20.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://wek.ru/sudebnye-zasedaniya-s-uchastiem-prisyazhnykh-v-velikobritanii-budut-priostanovleny-v-svyazi-s-rasprostraneniem> (дата обращения 30.11.2020)
4. Коронавирус и суды: как пандемия влияет на ведение судебных разбирательств [Электронный ресурс]. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/koronavirus-i-sudy-kak-pandemiya-povliyaet-na-vedenie-sudebnykh-razbiratelstv/> (дата обращения 29.11.2020)
5. Развитие электронного правосудия в арбитражной системе от 13 июня 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/edition/view/73490/> (дата обращения 29.11.2020)
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 года; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 30.11.2020).

Ткачева Наталья Николаевна,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса,
координатор Юридической клиники
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2020 год войдет в историю человечества, как год, прожитый под влиянием пандемии, специфическим заболеванием – новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), названной Всемирной Организации Здравоохранения, чрезвычайной международной ситуацией [1].

В зоне риска заражения оказался каждый человек. Согласно исследованиям о влиянии пандемии на психическое состояние здоровья населения и неблагоприятных последствиях, вызванных данной ситуацией, пандемия оказала огромное влияние на психическое здоровье граждан [2]. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что ощущается стрессовое воздействие сложившейся ситуации, вызванной распространением коронавируса на психическое состояние людей (виртуальные угрозы, информационный стресс, депривация, социально-экономический стресс) и предполагает дальнейший рост распространенности стресс-ассоциированных психических и соматических заболеваний среди населения [3, С. 312].

В таких, практически чрезвычайных условиях, когда большинство населения страны находится в стрессовом состоянии, подстраиваясь к новым реалиям жизни, органы власти всех уровней, создают условия, способствующие обеспечению на должном уровне жизнедеятельности общества, функционирование социальных, экономических, политических и иных институтов, в том числе и одного из основополагающих – института судебной защиты.

Основная задача государства состоит в создании эффективного механизма, способного обеспечивать безопасное существование общества в целом, а также охранять и защищать

права человека. Указанная задача актуальна в любое время, в том числе и в период пандемии.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46). Судебная защита является одним из основных способов защиты нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса граждан или организаций. Судебная защита осуществляется авторитетным государственным органом, т.е. судом одним из основных институтов общества.

Пандемия внесла коррективы в жизнь граждан, однако она не остановилась. Проблемы по жилищным вопросам, вопросам трудоустройства, в области защиты прав детей, семейных правоотношений приобрели особо острый характер. Многие остались наедине со своими проблемами.

Для реализации конституционного права на судебную защиту необходимо соблюсти процедуру, предусмотренную законом, т.е. написать исковое заявление в порядке ст. 131 и 132 ГПК РФ и направить его в суд. После этого, если суд принимает к производству исковое заявление, возбуждается гражданское судопроизводство, назначается дата судебного заседания, в котором суд разрешает спор по существу в соответствии с нормами закона. Имелась ли у граждан возможность в период начала пандемии реализовать свое конституционное право на судебную защиту нарушенного права или охраняемого законом интереса?

Принятие указов Президента Российской Федерации от 25 марта 2020г. № 206, от 2 апреля 2020г. № 239 и от 28.04.2020 № 294 «Об объявлении в Российской Федерации не рабочих дней» [4], в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вызвали определенные сложности в получении судебной защиты гражданами.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» [5] был приостановлен личный прием граждан в судах на всей территории РФ. Верховный суд рекомендовал гражданам иной способ обращения в суд, путем подачи документов только через электронные интернет-приемные судов или по почте России.

Сложившаяся ситуация в период самоизоляции послужила безусловно мощным толчком для стремительного внедрения современных технологий во все сферы общественной жизни, в том числе и в область отправления правосудия. Подача документов в суд в электронном виде, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», проведение онлайн судебных заседаний, переход с бумажных дел на цифровую версию все это получило название – электронное правосудие.

Но возникает вопрос: кто мог обратиться в суд с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»?

В первую очередь, это, конечно же, адвокаты и практикующие юристы, чей род деятельности непосредственно связан с системой отправления правосудия, оказанием квалифицированной юридической помощи. Что же касается иных граждан, которые не обладают специальными знаниями в области использования современных технологий, в юриспруденции, то ситуация сложилась катастрофическая.

Защита нарушенных прав граждан по семейным, трудовым, социальным, жилищным и иным делам осуществляется судами общей юрисдикции и мировыми судьями. Подать документы в суд через систему ГАС «Правосудие», т.е. через интернет приемную можно было не во все суды. Так сайты мировых судей вообще не предусматривают технической возможности, подачи электронных документов через систему ГАС «Правосудие».

Для того чтобы подать документы в суд в электронном виде необходимо специальное оборудование, компьютер или ноутбук, кроме этого заявитель должен быть зарегистрирован на сайте Госуслуги и иметь индивидуальный доступ. Документы для отправки в суд должны быть сохранены в определенном формате в (PDF), в системе заполняется, определенна фор-

ма, где используется юридическая терминология. Стоит отметить, что не каждый юрист с первого раза может разобраться в правилах заполнения и отправки электронного обращения, что уж говорить о простых гражданах? Безусловно, для многих данный способ обращения в суд был недоступным, и соответственно реализация конституционного права на судебную защиту была этим ограничена.

Что касается обращения в суд через почтовые отделения, то они, как и многие организации в нерабочие дни в Российской Федерации так же не осуществляли прием корреспонденции и ее отправку. Альтернативным способом отправки корреспонденции, в том числе и в суд Почтой России был предложен - отправление заказного письма онлайн. Однако для реализации данной возможности гражданин должен обладать технической возможностью (наличие компьютера или ноутбука, возможности перевода документов в определенный формат (PDF), регистрация на сайте Госуслуги). Стоит отметить, что ограничение по отправке документов онлайн составляет 5 страниц [6] и тут возникает вопрос: а, если исковое заявление на двух и более страницах и еще имеются приложения к нему? Данное ограничение по количеству отправляемых страниц не обеспечивает полноценной возможности отправления искового заявления и приложений к нему в суд. Таким образом, отправка документов в суд через сайт Почта России не отвечала и не отвечает до сих пор требованиям доступности для большинства граждан.

В таких условиях граждане оказались заложниками ситуации. С одной стороны Конституция РФ гарантирует право на судебную защиту нарушенных прав, с другой стороны реализовать гарантированное право граждане не имели возможности в силу субъективных и объективных причин.

Представляется, что ситуация, которая имело место быть в начале пандемии, является недопустимой, нарушающей конституционное право на судебную защиту нарушенных прав граждан и организаций. Правосудие представляет собой институт, гарантирующий гражданам получения законной, своевременной, и полноценной защиты от государства. От доступности судебной защиты, от сроков рассмотрения дел в суде, от компетентности судей, зависит авторитет судебной власти, как в правосознании граждан, так и общества в целом. Поэтому представляется необходимым на законодательном уровне предусмотреть альтернативные варианты обращения в суд доступные каждому гражданину в случаях, когда это необходимо в целях защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса. Только создав необходимые условия для реализации прав человека можно говорить о том, что его права соблюдаются!

Список литературы:

1. Вспышка вируса 2019-нКoB объявлена чрезвычайной ситуацией, имеющей международное значение // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/01/2019-ncov-outbreak-is-an-emergency-of-international-concern>
2. И.Г. Скотникова, П.И. Егорова, Ю.Л. Дубинская, Л.С. Жиганов. Опрос о психологических особенностях переживания неопределенности при пандемии COVID-19 // институт Психологии РАН. Программа симпозиума «Личность и общество в условиях пандемии: психологические механизмы и последствия» (03.06.2020). Темы докладов рабочей группы ИП РАН по изучению и предотвращению негативных психологических последствий пандемии. http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/simpal.html
3. Алехин А.Н., Дкбнина Е.А. Пандемия: клинико-психологический аспект //Артериальная гипертензия. 2020. № 26. С. 312- 316.
4. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»; Указ Президента РФ от 02 апреля 2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; Указ Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории

Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 26.11.2020г.).

5. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» // СПС Консультант Плюс. (дата обращения 26.11.2020г.).

6. Почта России. Электронные письма // <https://zakaznoe.pochta.ru/mail/personal/compose>

**Иржанова Анастасия Юрьевна,
Курпякова Екатерина Викторовна,**

студентки 3 курса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

Ткачёва Наталья Николаевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процесса

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

В период распространений новой коронавирусной инфекции COVID-19 появились сложности и проблемы с реализацией гражданами принадлежащих им конституционных прав, в частности принципа гласности при осуществлении правосудия.

Закрепленный в Конституции РФ в ч. 1 ст. 123 и в ст. 10 ГПК РФ принцип гласности судебного разбирательства предусматривает открытость и общедоступность участия граждан в рассмотрении и разрешении гражданских дел в заседании суда, за исключением случаев, предписывающих осуществление разбирательства в закрытом судебном заседании.

Стоит отметить, что для судебной системы закрытость осуществления правосудия недопустима, поскольку создает информационный вакуум, который порождает стереотипы о работе суда и лиц, способствующих разрешению дела. Благодаря принципу гласности стремительно развиваются такие демократические инструменты, как ясность и открытость, прозрачность правосудия.

По мнению ученых процессуалистов, карантинные ограничения поставили под удар принцип гласности, как одного из ключевых принципов правосудия [1, с. 39]. В Российской Федерации данный принцип успешно реализовывался до эпидемии COVID-19, случившейся весной 2020 года. В данной чрезвычайной ситуации система правосудия приняла меры и вышла из затруднительного положения посредством применения цифровых технологий. Несмотря на ограничения, установленные во время эпидемии, «машина правосудия» работала, и в стране проводились судебные заседания.

До конца апреля российские суды работали в ограниченном режиме, при котором им было предписано решать вопросы только безотлагательного характера. В постановлении Верховного Суда РФ от 8 апреля 2020 года конкретизировалось, что суды могут самостоятельно принимать решение о рассмотрении того или иного дела «с учетом его обстоятельств и условий режима повышенной готовности в регионе». Следовательно, Верховный Суд частично передал нижестоящим судам право определять «безотлагательность» таких обстоятельств.

Недоработкой данного постановления является отсутствие единых критериев понятия «безотлагательность», поскольку трактовки его могут быть самые разные.

Карантин продолжается и сегодня, в связи с чем, в условиях карантина продолжается ущемление права гласности и открытости судебных заседаний. В суд не пускают родственников, слушателей или прессу. Так, в Сортавальский городской суд Карелии не пустили журналиста на рассмотрение иска главы муниципального района С. Крупина к главе администрации Л. Гулевичу, на основании устного распоряжения судьи в связи с коронавирусом [2].

Препятствие в реализации конституционного права гласности судебного разбирательства для слушателей, журналистов, иных лиц не может способствовать развитию демократических основ нашего государства. Механизм отправления правосудия в современных условиях нуждается в дальнейшем исследовании и разработке четкой регламентации с использованием цифровых технологий в целях обеспечения полноценной реализации принадлежащих конституционных и процессуальных прав граждан и организаций.

Список литературы:

1. Ткачева Н.Н. Доступное правосудие: доступно ли? // Уполномочен защитить... информационный бюллетень аппарата Уполномоченного по правам человека в Саратовской области. 1 (35). 2020. С. 39-40.

2. В Карелии журналиста не пустили на заседание суда из-за коронавируса // Петрозаводск говорит. <https://ptzgovorit.ru/news/v-karelii-zhurnalista-ne-pustili-na-zasedanie-suda-iz-za-koronavirusa>

Батурина Наталья Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ

ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Термин «бесплатная юридическая помощь» известен гражданскому обществу ещё со времен Древних Афин, где идеи демократии, гражданского общества и справедливости предусматривали систему оказания бесплатной юридической помощи для малоимущих лиц. В Средние века предоставление безвозмездной юридической помощи было связано с христианством и церковью, и часто воспринималось как разновидность благотворительности [1]. Сегодня возможность бесплатно пользоваться помощью юриста, в тех случаях, когда лицо не может оплатить юридические услуги, является одной из гарантий защиты прав и законных интересов личности. Заметим, что Европейский суд по правам человека, рассматривая дела о реализации права на справедливое судебное разбирательство, неоднократно указывал, что в некоторых ситуациях именно бесплатная юридическая помощь становится ключевой гарантией справедливого судебного разбирательства [2].

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [3].

В ситуации пандемии COVID-19 введение ряда ограничений прав и свобод граждан является вынужденной и необходимой мерой. В тоже время некоторые права не могут быть ограничены ни при каких условиях. К их числу относится право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 55 Конституции РФ). В условиях пандемии актуальность такой

помощи существенно возросла, поскольку в режиме введенных ограничений многие граждане столкнулись с рядом серьезных проблем, требующих правовой поддержки.

Во многих странах пандемия спровоцировала активное развитие такого направления бесплатной юридической помощи как деятельность «pro bono». Pro Bono (от лат. pro bono publico – ради общественного блага) – это программа, в рамках которой практикующие юристы оказывают бесплатную помощь некоммерческим организациям и нуждающимся людям. Заметим, что в зарубежных странах «pro bono» известно достаточно давно. Так, в ряде штатов США данная деятельность обязательна. Более того, юридическое сообщество США уделяет pro bono пристальное внимание. Например, один из ведущих американских журналов для юристов «The American Lawyer», который ежегодно публикует рейтинг американских и международных юридических фирм, рассматривает количество часов, затраченных на оказание услуг pro bono, как один из четырех критериев для составления рейтинга (наряду с общим доходом фирмы за минувший год и лояльностью сотрудников по отношению к компании) [4].

В России деятельность pro bono находится на этапе становления. Например, на базе Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» действует Центр юридической помощи Pro Bono для некоммерческих организаций. Работа ведется дистанционно. Сотрудники центра по телефону или электронной почте получают обращение, при необходимости задают уточняющие вопросы, а потом отправляют запрос экспертам (адвокатам, практикующим юристам). В течение трех дней эксперты могут его принять или отказать. Далее сотрудники Центра соединяют эксперта, готового работать над обращением, и лицо, обратившееся за юридической помощью [4]. Следует отметить, что в России практика pro bona пока не имеет законодательного регулирования.

В России институт бесплатной юридической помощи населению регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и региональными законами [5].

Согласно ст. 15 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро. Правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи могут наделяться адвокаты, нотариусы и другие субъекты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, в порядке, установленном законодательством РФ и законами субъектов РФ. Оказание бесплатной юридической помощи в негосударственной системе бесплатной юридической помощи осуществляется негосударственными центрами бесплатной юридической помощи и юридическими клиниками, созданными образовательными организациями высшего образования (ст. 22 ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»). В рамках данной работы подробнее остановимся на деятельности юридических клиник в период пандемии.

Эффективность бесплатной юридической помощи зависит не только от того, кто ее оказывает, но и от того, какими способами это делается. Приказом Министерства образования и науки РФ от 28 ноября 2012 г. № 994 был утвержден «Порядок создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядок их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи», п. 7 которого предусматривает, что юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в ходе личного приема граждан, дистанционно с использованием средств телефонной, почтовой связи, сети Интернет и (или) электронной почты, а также путем проведения выездных мероприятий. В период пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, студенты российских вузов перешли на дистанционное обучение, а юридические клиники перешли на работу в дистанционном формате.

Стоит отметить, что организация дистанционного оказания юридической помощи, как правило, не вызывает затруднений, поскольку такой формат давно и активно применяется для консультирования граждан. В условиях пандемии проводятся онлайн-консультации, помощь посредством телефонной связи, электронной почты, социальных сетей. Например, в период действия противоэпидемического режима лица, нуждающиеся в юридической помощи, дополнительно получили возможность воспользоваться сервисом «Бесплатная юридическая помощь онлайн» на официальном сайте юридической клиники СГЮА, позволяющим задать вопрос студентам юридической клиники: для этого достаточно заполнить необходимую форму. После поступления вопроса сотрудник клиники информирует гражданина о регламенте работы и знакомит с правилами оказания юридической помощи студентами-стажерами. Затем вопрос передается студенту-стажеру для подготовки письменного ответа. Если же ситуация требует составления процессуального документа, то в недельный срок студент составляет процессуальный документ, который после проверки его преподавателем-куратором отправляется по электронной почте гражданину. При этом в сопроводительном письме гражданину разъясняется процедура его подачи в суд или иной государственный орган.

В рамках дистанционной работы зачастую юридические клиники не ограничивают свою деятельность только помощью тем категориям граждан, которые указаны в Федеральном законе № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», и консультируют бесплатно всех обращающихся за помощью физических лиц. Наиболее часто за правовой помощью обращаются пенсионеры, неработающее население, инвалиды, матери-одиночки, дети-сироты. Примечательно, что в условиях пандемии (по сравнению с обычным режимом работы) стали преимущественно обращаться лица молодого и среднего возраста. Отчасти это можно объяснить отсутствием у большого процента пожилого населения знаний и навыков пользования современными средствами коммуникации.

Как и в период до эпидемии, больше всего клиентов юридической клиники интересуют вопросы по гражданскому, семейному, жилищному и трудовому праву, в частности, вопросы наследования, расторжения брака, алиментных обязательств, ЖКХ, оформления земельных отношений. Значительное число вопросов задаётся по гражданскому процессу в связи с подачей искового заявления или же необходимостью ответа на исковые требования. Однако в период эпидемии стали поступать и новые вопросы.

Несмотря на очевидные преимущества дистанционной юридической помощи, такой формат не позволяет получить юридическую помощь гражданам, которые не умеют пользоваться Интернетом и компьютером или не имеют для этого технической возможности. Более того, по разным причинам в правосознании значительной части граждан закрепилось недоверие к дистанционному получению информации. Как показывают исследования социологов и психологов, для многих граждан (особенно пожилого возраста) важна сама по себе возможность изложить жалобу при личной беседе [6]. Случается, что жалуясь студенту, человек сам находит решение своей проблемы или понимает ее преувеличенность. Поэтому дистанционная юридическая помощь не должна полностью вытеснить юридическую помощь, оказываемую посредством традиционного (личного) общения студента-стажера с клиентом.

При работе в дистанционном формате сотрудники юридической клиники и студенты-стажеры также сталкиваются с рядом трудностей. Дистанционная юридическая консультация всегда требует больших затрат времени на ее организацию (предварительные переговоры по телефону или переписка по электронной почте, получение и распечатка документов и т. п.). Нередко гражданами в силу юридической неграмотности предоставляется недостаточно информации для подготовки ответа или процессуального документа. В этой связи сотрудники юридической клиники вынуждены неоднократно связываться с гражданином для получения уточняющей информации посредством телефонной связи или электронной почты. Не всегда граждане понимают, фото какого именно документа необходимо прислать. Бывает, что присланный документ не читается или не открывается. Иногда, наоборот, гражданами

предоставляется излишняя информация, которая может усложнить работу студента, запутать его.

В заключение отметим, что в условиях пандемии оказание бесплатной юридической помощи успешно перешло на новый дистанционный формат. Между тем векторы современного развития института бесплатной юридической помощи должны быть обусловлены не только спросом на оптимизированную, информационно-ориентированную и эффективную помощь, но и обеспечением доступности такой помощи. Дистанционный формат иногда препятствует ее получению отдельными категориями граждан, подчас в наибольшей степени нуждающихся в ней. В этой связи в условиях пандемии необходимо подумать над созданием такой модели оказания бесплатной юридической помощи, которая бы не только соответствовала новым дистанционным условиям жизни, но и могла бы обеспечить доступ к ней всем нуждающимся гражданам.

Список литературы:

1. Самигуллин Д. Социальная ответственность – имидж или новые возможности? О помощи Pro Bono // Адвокатская газета. 1 апреля 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/o-pomoshchi-pro-bono> (дата обращения 30.11.2020).
2. Постановление Европейского Суда по делу «Куаранта против Швейцарии» (Quaranta v. Switzerland) от 24 мая 1991 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 30.11.2020).
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 30.11.2020).
4. Pro bono: мифы и страхи в России. Опыт практикующих юристов [Электронный ресурс]. URL: <https://lfacademy.ru/sphere/post/pro-bono-mify-i-strahi-v-rossii-opyt-praktikuuyuschih-yuristov> (дата обращения 30.11.2020).
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 30.11.2020).
6. Краснова О.В., Галасюк И.Н., Шинина Т. В. Психология личности пожилых людей и лиц с ограничениями здоровья: учебное пособие для слушателей профессиональной переподготовки по специальности «Психологическая работа в учреждениях социальной сферы» / Под ред. О.В. Красновой. – М.: ДСЗН, 2010.

Керстин Асхауер (Dr. Kerstin Ashauer),
*руководитель отдела Министерства юстиции
Федеральной земли Бремен,*
Александр Фольбах,
*Департамент пенитенциарных учреждений
и службы пробации Министерства юстиции
и по делам конституционного права
федеральной земли Бремен (Германия)*

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОВИД-19 (НА ПРИМЕРЕ БРЕМЕНА)

«Говорят, что никто не познаёт по-настоящему страну до тех пор, пока не побывает внутри ее тюрем. Страну надо оценивать не по тому, как она относится к своим гражданам, находящимися на верху социальной лестницы, но по тому, как она обходится с теми, кто находится в самом низу».

Нельсон Мандела

Аннотация

Соблюдение прав человека – ключевой фактор формирования правильного ответа на пандемию. Заключение, а также лица, находящиеся под арестом или лишённые свободы, чрезвычайно уязвимы перед лицом угрозы быстрого распространения вируса. Условия содержания в пенитенциарных учреждениях создают идеальную среду для массового инфицирования, последствия которого для заключённых могут быть гораздо более тяжёлыми, чем для населения в целом. Как администрация пенитенциарных учреждений и заключённые справляются с возникшими проблемами? В этой статье рассматриваются вопросы обеспечения прав человека в контексте недавних мероприятий, проводившихся в пенитенциарных учреждениях во время пандемии КОВИД-19 в федеральной земле Бремен (Германия). При написании статьи авторы преследовали цель указать на те меры, которые можно предпринять в пенитенциарных учреждениях для сохранения жизни людей за счёт сокращения количества лиц, находящихся в местах лишения свободы, обеспечения равенства для тех, которых невозможно освободить – им следует предоставить надлежащее медицинское обслуживание – и путем обеспечения гласности в отношении всех проводимых мероприятий.

I. Вступление

С учетом того, что в пенитенциарных учреждениях по всему миру находится более 11 млн. отбывающих срок заключённых и иных содержащихся там людей – часто в условиях антисанитарии и чрезмерной скученности, без доступа к надлежащему медицинскому уходу и лишённые возможности предохранить себя и других от заражения – существует реальный риск того, что для многих заключённых нахождение в пенитенциарных учреждениях во время пандемии КОВИД-19 может представлять настоящую угрозу их здоровью и, возможно, жизни. Вселяющая ужас реальность состоит в том, что эта ситуация является настоящим гуманитарным кризисом и будет представлять собой долгосрочную проблему для пенитенциарной системы в дальнейшем.

Пандемия КОВИД-19 была поводом для серьёзного беспокойства в пенитенциарных учреждениях в течение всего 2020 года, при этом она затрагивала как заключённых, так и персонал, работающий в этих учреждениях. В статье рассматриваются подход к проблеме и меры, принятые администрацией тюрьмы Бремена в последние месяцы после того, как разлилась пандемия КОВИД-19. Хотя пока мы ещё не в состоянии в полной мере оценить итоги нашей работы, первые результаты и произошедшие изменения очевидны.

II. Профилактические меры, предпринятые в тюрьме Бремена в связи с КОВИД-19

1. Тюрьма Бремена – исторический очерк и современное состояние

Нынешняя тюрьма в Бремене была основана в 1874 году. Построена на месте старой тюрьмы, стоявшей там ещё с начала XVII века, которая была первым пенитенциарным учреждением в Германии. С середины XIX века, после того, когда Французская революция поставила вопрос о правах человека, начали проводиться реформы уголовного законодательства и пенитенциарной системы. В дальнейшем некоторые из этих мероприятий отошли на второй план, и в XIX веке внимание было вновь обращено на превентивные меры. После рецидива диктатуры в период между 1933 и 1945 гг. идея социальной ре-адаптации вновь обрела популярность в 60-е годы. Современная пенитенциарная система зиждется на доказательной практике. В настоящее время законодательство и практика содержания в тюрьмах и отбывания пробации нацелены на специальную превенцию. Насколько это возможно, подбирается индивидуальный режим для каждого осуждённого. Подход состоит в том, что общество продолжает видеть в правонарушителе собрата и гражданина, и цель заключается в том, чтобы вернуть его в общество (1). В этом смысле добровольцы вносят ощутимый вклад в дело реабилитации заключённых; они часто продолжают работать с отбывшими срок заключения лицами после их освобождения (2). Таким образом, практику определяют хорошее

знание материалов судебных дел в период нахождения осужденного в тюрьме и отбывания пробаии.

В настоящее время тюрьма Бремена в состоянии вместить 717 заключенных в двух зданиях в Бремене и в еще одном учреждении в районе Бремерхафен. У нас есть зона досудебного содержания, крыло для лиц, совершивших половые преступления, и лиц, совершивших насильственные преступления, тюрьма для заключённых молодого возраста, крыло для женщин-правонарушителей и тюрьма открытого типа. Отдел социальной терапии отвечает за организацию режима содержания в так называемых «терапевтических сообществах». Пребывающие в режиме социальной терапии (3) заключенные (это относится и к заключённым молодого возраста) проживают вместе и организуют часть своего распорядка дня и выполнение обязанностей как единая группа (4). Мы оцениваем риск совершения повторных правонарушений, а также индивидуальные потребности и налагаемые обязанности применительно к каждому заключенному. Наши режимы принимают во внимание индивидуальные преступные наклонности – такие как агрессивное поведение, половые извращения, пристрастие к наркотикам и экстремизм (5). Во время нахождения заключенного в тюрьме мы очень тесно взаимодействуем со службой пробаии, организациями, помогающими заключенным, и заинтересованными сторонами, представляющими гражданское общество. Для предотвращения рецидивизма важно обеспечить ре-интеграцию бывшего заключенного в общество.

Количество заключенных в пенитенциарных учреждениях в Германии, как и в тюрьме Бремена, сокращается в результате применения альтернативных способов отбывания наказания. Тем не менее, до начала пандемии КОВИД-19 помещения тюрьмы закрытого типа в тюрьме Бремена были полностью заполнены. Важной вехой стал Закон о тюрьме Бремена (6). Недавно парламент принял Закон о защите данных о тюрьмах. Мы также произвели оценку нашей программы социальной ре-адаптации, поскольку Закон о тюрьме Бремена (§ 8 Закона) предписывает проведение оценки во время нахождения заключенных в тюрьме и после их освобождения (7).

2. Охрана здоровья и безопасность в тюрьме Бремена

Средний возраст содержащихся в нашем учреждении заключенных – 35 лет, при этом 12% заключенных – старше 55 лет; последние сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными со здоровьем. В связи с тем, что КОВИД-19 поражает людей в этой группе риска и что тюрьма уже работала на пределе своих возможностей, администрация ощущала ответственность за надлежащую оценку угроз здоровью заключенных и управление этими рисками. Мы уделили повышенное внимание инвалидам из числа заключенных, особенно с психической ущербностью, которая отрицательно сказывается на их способности жить «нормальной» жизнью в условиях тюрьмы (8).

Что сделали мы для охраны здоровья и благосостояния заключенных и персонала в первые месяцы и во время первой волны пандемии? С самого начала мы следовали рекомендациям ВОЗ (9). Поскольку Германия – федеральное государство, то у нас отсутствует единая национальная концепция того, что означает «здоровая тюрьма». Однако мы делились нашим опытом со всеми администрациями пенитенциарных учреждений в 16 федеральных землях Германии.

3. Некоторые меры, предложенные в условиях тюрьмы

В этих условиях необходимо предпринять немедленные меры для предотвращения случайных смертей в заключении в текущем времени и в будущем в свете того, что отбывающие срок лица и иные заключенные с высокой степенью вероятности подвержены более существенному риску инфицирования – особенно с учетом той обстановки, которая существует во многих местах заключения и пенитенциарных учреждениях.

В Бремене мы отреагировали на угрозу КОВИД-19 еще в марте 2020 года и еще раз в октябре 2020 года введением ряда ограничительных мер.

Во-первых, важно было создать больше пространства в тюрьме. Мы сократили прием новых заключенных. Таким образом, мы сократили общее количество находящихся в тюрьме заключенных и способствовали решению проблемы чрезмерной скученности в местах со-

держания за счет пересмотра статуса заключенных и рассмотрения альтернативных вариантов отбывания наказания за мелкие правонарушения. Перестали выноситься приговоры о лишении свободы за мелкие правонарушения или неуплату штрафов. На временной основе мы освободили заключенных, которые еще не уплатили причитающиеся штрафы, и некоторых других заключенных. Рассматривая каждое дело индивидуально, мы принимали решения об освобождении уязвимых заключенных на основании медицинских показаний и в качестве профилактической меры, направленной на предотвращение распространения КОВИД-19.

Мы ограничили не вызванные насущной необходимостью перемещения заключенных по пенитенциарному учреждению. Мы ограничили ежедневные визиты посетителей в тюрьму и временно прекратили практику социальных посещений. При этом мы продолжали обеспечивать общение заключенных с членами их семей или друзьями посредством видеосвязи – мы расширили доступ к телефонным звонкам и обеспечили доступ к видеозвонкам.

Мы ввели систематическую проверку входящих в тюрьму людей для выявления инфицированных. Если возникает подозрение на инфицирование, то заключенных помещают в изолятор на 14 дней на карантин. Если инфицирование выявляется среди лиц, отбывающих наказание в режиме «открытой тюрьмы», то такие заключенные освобождаются на определенных условиях (они должны оставаться в своих домах и быть постоянно доступными для контакта). Сотрудники администрации поддерживают такие контакты с освобожденными заключенными. При этом сотрудники администрации выполняли свои прямые обязанности и дополнительно – некоторые обязанности сотрудников службы пробации.

Если заключенный заболевает серьезно, то его либо переводят в больничный корпус тюрьмы, либо направляют на лечение в городскую больницу за ее пределами.

Около трехсот сотрудников администрации и персонала тюрьмы не находятся постоянно с заключенными. Они приезжают на работу каждый день, а в конце дня возвращаются домой. Мы обучили персонал правильным приемам применения средств индивидуальной защиты; все сотрудники администрации на службе постоянно носят маски.

Управление рисками в условиях тюрьмы требует отлаженной координации действий с администрацией тюрьмы. Мы разработали процедуру мониторинга индивидуальных случаев и сотрудничаем с местными органами здравоохранения. У нас есть понимание того, как противодействовать КОВИД-19 в условиях тюрьмы и после освобождения.

4. Воздействие мер, связанных с КОВИД-19, на заключенных в тюрьме

За очень короткое время в тюрьме произошли невероятные изменения. В связи с КОВИД-19 мы временно сократили число заключенных приблизительно на 10% (но в это число вошли все выпущенные на свободу, включая и тех заключенных, срок отбывания наказания которых подходил к концу (10). Мы не стремились идти по пути общей амнистии, так как полагаем себя обязанными обеспечивать безопасность населения в целом. Однако за этот период, когда мы выпускали на свободу заключенных некоторых категорий, мы регистрировали меньшее количество «возвратов» в тюрьму.

Стратегия, выбранная бременской тюремной системой в ответ на угрозу здоровью, пока дает положительные результаты – никто из заключенных не заболел. Во время первой волны мы изолировали тюрьму. Во время второй волны пандемии мы только сократили до минимума внешние контакты и ограничили доступ, поскольку сейчас меры обеспечения безопасности (такие как соблюдение «социальной дистанции» и применение защитных щитков и экранов из органического стекла) уже реализованы как на физическом уровне, так и в сознании людей.

Залогом успеха являются соблюдение прав человека и гласность! О любой мере, предпринимаемой в связи с КОВИД-19, и о вызвавших ее причинах необходимо информировать понятным и ясным образом лиц, интересы которых она затрагивает, включая семьи и иных лиц, с которыми контактируют содержащиеся в тюрьме. Мы информировали заключенных, родственников заключенных, коллегии адвокатов, СМИ и политиков о намечаемых нами мерах. Для нас было важно в целях предотвращения возмущений и беспорядков в пенитенци-

арном учреждении заблаговременно проинформировать всех вовлеченных в процесс людей о том, когда и почему нами предпринимаются те или иные меры. Это необходимо потому, что нам надо было вовлечь заключенных в общую работу – они должны были осознанно участвовать в ней и переносить связанные с ней ограничения, так как только в таком случае мог быть гарантирован успех.

III. Выводы и перспективы

После того, как мы рассказали о некоторых мерах, предпринятых в тюрьме Бремена по предотвращению инфицирования вирусом КОВИД-19, наступило время обратить взгляд в будущее.

1. Право заключенных на охрану здоровья

В декабре 2015 года Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла обновленную редакцию «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными». Это – получившие международное признание минимальные стандарты обеспечения человеческих условий заключения, которые должны служить руководством к действию для всех тюремных администраций. «Правила Манделы» (11) представляют собой правовой документ, применение которого не является обязательным, но который содержит многочисленные обязательства, закрепленные в других международных договорах. Руководящие указания рассматриваются государствами как важный основополагающий документ, регулирующий обращение с задержанными, и служат точкой отсчета для механизмов мониторинга и контроля обращения с задержанными в соответствии с правами человека по линии ООН.

В контексте существования «Правил Манделы» и пандемии, охватившей весь земной шар, государство несет прямую ответственность (12) за обеспечение надлежащей охраны здоровья заключенных. К заключенным должны применяться те же стандарты охраны здоровья, что имеются в обществе в целом, и они должны иметь доступ к необходимой медицинской помощи на бесплатной основе без дискриминации по причине их правового статуса. Небрежение к вопросам охраны здоровья в тюрьмах может привести к переносу проблем охраны здоровья в тюрьмах в более широкое сообщество граждан, точно также, как текущие проблемы здравоохранения могут перетечь в тюремную среду. В этой связи необходимо отметить, что недостаточное медицинское обслуживание заключенных в тюрьмах не только существенно сдерживает социальную ре-адаптацию выходящих на свободу заключенных, но и порождает опасность распространения различных и опасных для жизни заболеваний в пенитенциарных учреждениях и в обществе в целом.

Альтернативные меры наказания, не связанные с лишением свободы

В тех случаях, когда в качестве реакции на пандемию КОВИД-19 в местах заключения реализуются те или иные мероприятия или они уже внедрены и действуют на протяжении нескольких месяцев, необходимо, чтобы их содержание, продолжительность действия и условия соответствовали правам человека. Принимаемые меры должны быть законными, необходимыми и адекватными ситуации.

Наряду с мероприятиями, проводимыми внутри пенитенциарных учреждений, правительство земли Бремен и правительства многих других федеральных земель направляли свои усилия на сокращение количества заключенных, содержащихся в тюрьмах, в целях предотвращения всплеск коронавируса и их последствий в тюрьмах. Для этого, главным образом, используются механизмы освобождения по исключительным обстоятельствам, включая амнистию, помилование, досрочное освобождение, в том числе на гуманитарных основаниях, и смягчение наказания. Точно также как и администрации тюрем, агентства, которым поручено отслеживать применение альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, и (или) принимать решения об освобождении из тюрьмы, оказались поставленными перед необходимостью адаптировать свою деятельность в свете мер, принимаемых в качестве реакции на пандемию КОВИД -19. Многие начали широко использовать технологию удаленного общения со своими клиентами. Пандемия КОВИД-19 усилила нагрузку и сократила

возможности – эти обстоятельства стали обычной средой, в которой приходится работать сотрудникам службы пробации и органов по вопросам условно-досрочного освобождения.

Правительства должны вкладывать больше средств в системы пробации для того, чтобы они были способны справляться с возросшей нагрузкой в результате реализации мер по реагированию на пандемию КОВИД-19. Необходимо создать службы пробации или усилить их там, где они уже существуют; этой работе должно быть уделено повышенное внимание политиков и должно выделяться большее финансирование для того, чтобы они оказались на высоте поставленных задач и были способны обеспечивать реабилитацию. Надлежит воспользоваться текущей ситуацией для дальнейшего развития пенитенциарной системы, например, для дальнейшей разработки вариантов наказания, альтернативных заключению в тюрьму, в случае вынесения приговоров о краткосрочном заключении (13).

Список литературы:

1. См. Matt, Übergangsmanagement und der Ausstieg aus Straffälligkeit. Wiedereingliederung als gemeinschaftliche Aufgabe. Centaurus (Reihe Rechtswissenschaften 221), 2014; Vollbach, Auf dem Weg zurück ins Leben. Eine Fallstudie aus der Angewandten Kriminologie, in: Meier, Leimbach (Hrsg./2020), Gefängnisse im Blickpunkt der Kriminologie. Interdisziplinäre Beiträge zum Strafvollzug und der Wiedereingliederung, S. 49-70, 2020. Матт, Управление переходным процессом и выход из состояния проступка. Реинтеграция как задача сообщества. Кентавр (Свод законов 221), 2014; Фольбах, На пути к жизни. Прецедентное исследование в области прикладной криминологии, в публикации Майер, Леймбах (Hrsg./2020), Тюрьмы в фокусе криминологии. Междисциплинарный вклад в уголовную систему и реинтеграцию, стр. 49-70, 2020.

2. Бремен выступает организатором проекта «VolPris – волонтеры в управлении тюрьмами в ЕС» по линии программы ЭРАЗМУС. www.volpris.eu/

3. Vollbach, Sozialtherapie in Bremen: gesetzliche Rahmenbedingungen, fachliche Mindeststandards und Umsetzung vor Ort. Ein erster Bericht aus der Planungsgruppe. In: Forum Strafvollzug 62/3/2013, S. 185-187 Фольбах, Социальная терапия в Бремене: нормативно-правовые условия, минимальные профессиональные стандарты и внедрение на местах. Первый отчет от группы планирования. В публикации: Первоначальный доклад Группы планирования тюремного форума, 62/3/2013, стр. 185-187.

4. См. Матт (2014).

5. Vollbach, Extremismus und kriminelle Gefährdung. Ein Beitrag zur Interventionsplanung und Prävention in der Strafrechtspflege. In: Neue Kriminalpolitik (29/1/2017), S. 62-74. The Bremen Ministry of Justice is involved in different projects on topic of radicalization. See f. e. the project „Way Out“, evaluating exit programs. www.prisonssysteme.eu/wayout-integrated-exit-programme-prisons-probation/. See RAN – P&P-practitioners working paper – Approaches to countering radicalisation to countering radicalisation and dealing with violent extremist and terrorist offenders in prisons and probation, 2019, by Torben Adams, Ministry of Justice and Constitutional Affairs Federal State Bremen/Germany. Фольбах, Экстремизм и опасность преступности. Вклад в планирование и предупреждение мероприятий в системе уголовного правосудия. В публикации «Новая уголовная политика» (29/1/2017), стр. 62-74. Министерство юстиции федеральной земли Бремен участвует в различных проектах по теме «радикализация». См., например, проект «Выход», в рамках которого оцениваются программы, помогающие правонарушителям порвать с преступностью, www.prisonssysteme.eu/wayout-integrated-exit-programme-prisons-probation/. См. Отчет специалистов-практиков RAN – P&P (Сеть осведомленности о радикализации – Тюрьмы и пробация) – Подходы к противодействию радикализации и обращение с агрессивными экстремистами и террористами в условиях тюремного заключения и на пробации, 2019, Торбен Адамс, Министерство юстиции и по делам конституционного права федеральной земли Бремен (Германия)

6. Бременский тюремный закон, с 25. ноябрь 2014 (Бюллетень законов земли Бремен, стр. 639).

7. Vollbach & Hoppe, *Kriminologie angewandt. Evaluation der diagnosegestützten Vollzugsplanung in der JVA Bremen*. In: *Forum Strafvollzug* (58/5/2009), S. 260-262; Vollbach, *Delinquenz, kriminelle Karriere, Vollzug und Bewährung*. In: *Forum Strafvollzug*. (2/2015), S. 43-47.; Vollbach (2020). Фольбах и Хопп, Применение криминологии. Внедрение диагностического коррекционного планирования в тюрьме Бремена. В публикации «Делинквентность, преступная деятельность, исполнение и условно-досрочное освобождение». В публикации «Форум по вопросам тюрем» (2/2015), стр. 43-47.; Фольбах (2020)

8. Это, конечно, не новый вопрос. Служба пенитенциарных учреждений федеральной земли Бремен прилагает усилия по обеспечению надлежащих условий для содержания заключенных-инвалидов (оценка, лечение, последующий уход). Правительство земли Бремен организует выполнение проекта по линии программы ЭРАЗМУС «ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ – развитие межсекторальной осведомленности в вопросах психического здоровья и системе уголовного правосудия и при освобождении», www.aware-project.org, по этой теме см. также публикацию Матт, 2019..

9. http://www.euro.who.int/-ddata/assets/pdf_file/0019/434026/Preparedness-prevention-and-control-of-CO-VID-19-inprisos.pdf?ua=1: Guidelines of European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT): <https://rm.coe.int/16809cfa4b>. See for this issue the discussion in Germany by Dünkel/Morgenstern, *Der Einfluss von Covid 19 auf den Strafvollzug und die Strafvollzugspolitik in Deutschland*. In: *Neue Kriminalpolitik* (4/2020), S. 432-457; Hefendehl *Gefängnisse in Not: Was für eine Chance?!*, in: *Neue Kriminalpolitik* (4/2020), S.415-431. http://www.euro.who.int/-ddata/assets/pdf_file/0019/434026/Preparedness-prevention-and-control-of-COVID-19-inprisons.pdf?ua=1 Руководящие указания Европейской комиссии по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ) <https://rm.coe.int/16809cfa4b>. По этому вопросу также см. материалы о дискуссии в Германии Дюнкель/Моргенштерн, Влияние Ковид-19 на пенитенциарную систему и уголовную политику Германии. В публикации «Новая уголовная политика» (4/2020), стр. 432-457; Хефендел, Тюрьмы в «Какие есть шансы?» в публикации «Новая уголовная политика» (4/2020), стр. 415-431

10. See for this issue Aebi & Tiago (2020). *Prison and Prisoners in Europe in Pandemic Times: An evaluation of the medium-term impact of the COVID-19 on prison Populations*, Council of Europe / Space, Strasbourg /Lausanne, 10 November 2020. По этому вопросу см. также Эби и Тьяго (2020). Тюрьма и заключенные в Европе во времена пандемии: Оценка среднесрочного воздействия Ковид-19 на заключенных, Совет Европы/Спейс, Страсбург/Лозанна, 10 ноября 2020.

11. 122 правила, входящие в «Правила Манделы», охватывают широкий круг вопросов в области управления тюрьмами и излагают в одном документе в сжатом виде получившие международное признание минимальные стандарты обращения с заключенными.

12. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН («Правила Нельсона Манделы»), правило 24: «(1) Государство несет ответственность за обеспечение медицинского обслуживания заключенных. К заключенным должны применяться те же стандарты охраны здоровья, что имеются в обществе в целом, и они должны иметь доступ к необходимой медицинской помощи на бесплатной основе без дискриминации по причине их правового статуса».

13. По этому вопросу см. Дюнкель/Моргенштерн (2020), Хефендел (2020). В Министерстве юстиции и по делам конституционного права федеральной земли Бремен (Германия) знакомы с этим вопросом, потому что наш департамент отвечает за пенитенциарные учреждения и службу пробации, равно как и за наказания, альтернативные тюремному заключению.

Девятков Олег Витальевич,
*старший преподаватель кафедры
трудового права, куратор Юридической клиники
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»*

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ТРУД В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19. СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Запрос общества на справедливость является объективной необходимостью правового регулирования. Российское государство в условиях пандемии COVID-19 способствует соблюдению принципа социальной справедливости, законодательному запрету на дискриминацию трудовых прав и интересов граждан, принципу равенства прав и возможностей работников. Государственной думой в период пандемии COVID-19 было принято множество важных законов, поправок в законы. В том числе в главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ). Президент России Владимир Путин 08.12.2020 подписал закон о дистанционной работе. Благодаря чему в ТК РФ появились определения понятий дистанционной (удаленной) работы, временной и комбинированной дистанционной работы.

В философии справедливость понимается как соответствие между правами и обязанностями человека и общества. Поступком и воздаянием, трудом и вознаграждением. Преступлением и последующим за ним наказанием [1].

«Справедливость – один из фундаментальных принципов, регулирующих взаимоотношение между людьми на основе представлений о должном, о сущности человека и его правах [2].

Согласно статьи 1 Устава ООН «принцип справедливости» является основанием «мирного урегулирования международных споров и должен использоваться вместе с принципами международного права» [3].

Принцип добросовестности, разумности, справедливости устанавливает пределы осуществления субъектами принадлежащих им прав. Понятие справедливости рассматривается в юридической науке в качестве особого принципа, как «общеправовой» и «специально-юридический».

Исходя из того, что основные аспекты запрета на дискриминацию как средство защиты трудовых прав и интересов граждан исходят из принципа справедливости, социальная справедливость раскрывается как требование предъявляемое к социальным институтам и процессам, праву и государству. В таком понимании справедливость становится основой правового, социального государства, необходимым условием обеспечения прав человека, обеспечением равных возможностей, экономической справедливости. Что особо актуально в периоды социально-экономических кризисов.

Сущность социальной справедливости раскрывается в трудовом праве. Статья 3 ТК РФ - запрещение дискриминации в сфере труда. Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника... Статья 2 ТК РФ, в качестве принципов трудового законодательства предусматривает равенство прав и возможностей работников, обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска.

Отход от принципа справедливости остро ощущается в трудовых отношениях. Повышает количество обращений в правозащитные органы и организации, что в целом отрицательно отражается на социальной стабильности в обществе, как факторе национальной безопасности.

Как отмечает Н.А. Баиева, в ТК РФ отсутствует легальное понятие справедливых условий труда, предлагается примерный перечень таких условий: во-первых, это условия отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а во-вторых это наличие установленных законодательством ограничений рабочего времени и предоставление времени отдыха. Представляется, что принцип справедливости следует рассматривать максимально широко, включая право на равные возможности при трудоустройстве молодых специалистов, их продвижение по служебной лестнице в элитных отраслях нефтедобычи и переработки, газодобычи, энергетики и т.д., на достойные размеры оплаты труда, корпоративные социальные выплаты. В этой связи представляется необходимым закрепить в действующем трудовом законодательстве, в целях единого понимания справедливых условий труда легальное определение этого понятия [4].

В этой связи обращает на себя внимание проведение различных конкурсов, например «Лидеры России» -это открытый конкурс для руководителей нового поколения. Здесь тоже просматривается тонкая грань между реальным управлением и доступом к работе на элиту. Данное мнение можно рассматривать как дискуссионное, но в теме справедливых условий труда. Есть много должностей требующих знаний, усердия, но изолированных от реальных рычагов власти – возможности применять самостоятельное решение о распределении ресурсов. Эти вспомогательные должности, в лучшем случае, предлагают занимать успешным выпускникам, победителям конкурсов. Но даже занятие данной группой лиц определенных должностей не является предоставлением равных возможностей, как часто звучит на официальных мероприятиях, использующих слоган «Россия страна равных возможностей». Молодежи, отличникам учебы и выпускникам Вузов, нужно понимать, что в контексте существующих карьерных возможностей «социальные лифты» требуют сочетания профессионализма и лояльности личности, при её вхождении в мир управленческой бюрократии. Что значительно ограничивает мотивацию личности на общественную полезность. Но способствует трудоустройству, при условии осторожного отношения к общественной инициативе, если она не одобрена работодателем (или властью выступающей в качестве работодателя). Это что касается принципа статьи 2 ТК РФ – равенство прав и возможностей.

Как было сказано выше, проблема преодоления дискриминации в трудовых отношениях в различных ее аспектах является одной из актуальных. Она стабильно привлекает внимание международного сообщества, активно обсуждается в теории трудового права и совершенно очевидно присутствует в практической юриспруденции и кадровой работе. Реалии современной российской действительности свидетельствуют, что, несмотря на существующие мировые стандарты и национальные регуляторы, граждане (работники) по тем или иным причинам, не связанным с профессиональными или квалификационными качествами получают определенные преимущества либо сталкиваются с необоснованными ограничениями в сфере труда и занятости.

Кроме того в литературе отмечается, что механизмы реализации правовых гарантий в современных условиях не являются эффективными - отсюда и возникают проблемы применения норм трудового права. Нормы права о запрете дискриминации в сфере труда и занятий существует, но их применение ограничено процессуальным механизмом и сложностью собирания доказательств.

Полагаем, более продуманными и последовательными должны быть не только нормы о антидискриминационных запретах, но и меры, обеспечивающие их реализацию во всех организационно-правовых формах применения труда граждан.

О значимости правового нивелирования дискриминационного неравенства в отношениях, регулируемых нормами трудового права, а также в иных отношениях, связанных с привлечением к труду и использованием личного труда граждан, говорит известное нововве-

дение российского законодателя, прямо запретившего еще в июле 2013 года распространение информации дискриминационного характера о свободных рабочих местах или вакантных должностях. Но работодатели имеют выбор работников, предложения превышают спрос. Реальное количество обратившихся работников за защитой трудовых прав в суд сократилось в 2020 году. Но возросло количество обращений к уполномоченному по правам человека в РФ.

Одновременно с запретом распространения информации дискриминационного характера о свободных рабочих местах или вакантных должностях в нормах КоАП было предусмотрено универсальное межотраслевое понятие дискриминации (ст. 5.62) и введена административная ответственность за распространение информации содержащей сведения, о прямом или косвенном ограничении прав или об установлении преимуществ, не связанных с деловыми качествами работников в отношениях, предшествующих трудовым или служебно-трудовым (ст. 13.11.1).

Рассмотрим наиболее общие аспекты затронутой проблемы с позиций науки трудового права.

Реализация принципа запрещения неравенства в правовом регулировании общественных отношений в сфере труда осуществляется исходя из смысла и содержания общеправового принципа запрета дискриминации (ст. 19 Конституции РФ). Указанный принцип приобретает особый смысл и наполняется особым содержанием в качестве отраслевого принципа запрещения дискриминации в сфере труда. Он, в свою очередь, отражается и последовательно реализуется во всех институтах трудового права: в нормах о запрещении дискриминации в сфере содействия занятости и трудоустройству; о запрещении дискриминации в оплате труда; о запрещении дискриминации при заключении, изменении и прекращении трудового договора и др.

В системе принципов общественной организации труда наиболее общее значение имеет единство начал равенства и запрещения дискриминации. Считаем, истинный смысл интересующего нас правового начала проявляется в неразрывной связи, единстве и взаимообусловленности равенства с запрещением неравенства осуществляемого в форме дискриминационного ограничения (нарушения) прав и возможностей личности.

Понятие равенства имеет ключевое значение для защиты прав человека. Невозможность обеспечить «равенство» прав без достаточного обоснования означает неспособность гарантировать права человека. В этом смысле право на равенство или «равные права» является составной частью любого другого права человека. Преамбула к Всеобщей декларации прав человека, подчеркивая роль равноправия, указывает на то, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

Дискриминация влияет на все аспекты жизни людей – она ведет к социальному отчуждению, маргинализации и обезчеловечиванию.

Российское законодательство, возможно, не в полной мере соответствует ряду актов толкования международных трудовых стандартов. Контрольные органы МОТ делают замечания в отношении соблюдения Россией основополагающих принципов и прав в сфере труда, предусмотренных Декларацией МОТ 1998 г. «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда». Но изменения законодательства РФ говорят о положительной динамике. И в ряде случаев международные нормы отстают от требования времени и событий.

Как правило, вопросы, связанные с применением антидискриминационного законодательства, носят очень противоречивый характер, поскольку связаны с предоставлением дополнительных прав отдельным категориям работникам с тем, чтобы уравнивать их возможности на рынке труда с другими работниками. В результате нередко возникают споры, не носят ли сами антидискриминационные нормы дискриминационного характера.

Рассмотрим, исходя из предоставленного времени и объема статьи только один аспект, требующих, на наш взгляд, более внимательного отношения органов власти с позиции обеспечения равной защиты законом.

Дискриминация по признаку возраста. Европейский комитет по социальным правам исходит из того, что увольнение работников в связи с достижением ими пенсионного возраста не должно признаваться обоснованным и следует признаваться в качестве дискриминационного.

Проблемы «дискриминационных увольнений» не избежало и трудовое законодательство России, а также оно существует и в практике судебного контроля за содержанием законодательства. До 1992 г. в КЗоТ РФ некоторое время существовало такое основание увольнения работников как достижение ими пенсионного возраста. Постановлением Конституционного Суда РСФСР №2-П-3 от 4 февраля 1992г. "По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР" данное основание было признано не соответствующим Конституции РСФСР и целому ряду международно-правовых актов, прежде всего, Конвенции МОТ 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий (№111). Конституционный Суд РСФСР в своем постановлении указал, что «...согласно международно-правовым документам возрастной критерий при прекращении трудовых отношений, не обусловленный родом и особенностями выполняемой работы, носит дискриминационный характер и признается недопустимым». Соответствующие нормы были исключены из КЗоТ РФ, практика увольнения пенсионеров прекратилась, уволенные по данному основанию были восстановлены на работе.

Однако в 2001 году в ТК РФ появилась норма, полагаем, в равной степени не согласующаяся с приведенной выше позицией Конституционного Суда РФ. В ст. 59 ТК РФ предусматривается общее право работодателя заключать по соглашению сторон срочный трудовой договор с пенсионерами по возрасту. Механизм облегчения заключения срочного трудового договора, по сути, можно считать тождественным облегчению увольнения данной категории работников.

Но уже в наше время, Конституционный Суд РФ, косвенно признал упомянутое положение части 2 ст. 59 ТК РФ, не противоречащим Основному закону страны. При этом аргументацию такого вывода вряд ли можно считать корректной. В Определении Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007года «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда о проверке конституционности положения статьи 59 ТК РФ» приведены следующие доводы: во-первых, не все работники, достигшие пенсионного возраста, подпадают под действие этой статьи, а лишь те, которые получили право на пенсию по старости. Таким образом, пенсионеры, в отличие от других работников, имеют гарантированный источник средств к существованию. Представляется, что с учетом крайне низкого размера российских трудовых пенсий по старости, и их соотношения с прежней заработной платой, вряд ли можно признать этот аргумент состоятельным. Кроме того, наличие любого иного источника доходов (например, наличие собственности) не признается законом в качестве основания для заключения срочных трудовых договоров. Поэтому наличие социального материального содержания у пенсионера никак не может быть поводом для непредоставления ему общих правовых гарантий на стабильную занятость.

Во-вторых, в Определении говорится о том, что заключение срочного трудового договора обусловлено согласием сторон. Того, что такое согласие легко может быть навязано работнику, акт Конституционного Суда РФ, к сожалению, не предполагает. Но возможность реально согласовывать условия найма у пенсионеров в большинстве случаев отсутствует.

В связи с этим вызывает особое мнение О.С. Хохряковой по данному решению, которая также нашла в данном вопросе аналогию с делом, рассмотренным Конституционным судом в 1992 г., а также несколькими другими и высказала свое несогласие с принятым в 2007 г. Определением. Тем не менее, каких - либо изменений часть вторая ст. 59 ТК РФ в этом аспекте не претерпела. Текущая судебная практика признает увольнение пенсионеров по истечении срока трудового договора законным, а перспективы доказать вынужденный характер таких соглашений мало вероятны.

Заметим, что подобного рода проблемы российского трудового права не уникальны. Так, в немецком законодательстве правило, предусматривающее необходимость обоснования заключения срочного трудового договора (аналог российской ст. 59 ТК РФ) до декабря 2006 г. не распространялось на отношения с участием работников старше 52 лет.

Европейский Суд справедливости указал, что подобные нормы противоречат фундаментальному принципу запрета дискриминации, закрепленному в директивах ЕС.

Необходимость однозначного и единообразного решения проблемы дискриминации по признаку возраста не вызывает сомнений, если учесть меняющуюся возрастную структуру населения планеты. Население развивающихся стран все еще остается достаточно молодым, в то время как население развитых стран стареет. Результаты проведенного в 2019 г. Европейской комиссией опроса показали, что 57% европейцев считают, что дискриминация по возрасту широко распространена в их стране. С дискриминацией по возрасту могут столкнуться люди любой возрастной группы. Как правило, данная проблема затрагивает лиц пожилого, предпенсионного, пенсионного возраста и молодежь. Молодежи была посвящена первая часть данной статьи. Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ, дополнил УК РФ статьей 144.1. Эта статья предусматривает ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. Что подтверждает заботу государства о гражданах указанного возраста.

Общеизвестно, что найти работу по специальности людям предпенсионного или вообще пенсионного возраста почти невозможно. До принятия изменений ТК РФ, КоАП РФ, Закона о занятости населения от 2 июля 2013 года многие работодатели в сообщениях о вакансиях прямо указывали возрастные ограничения. Сейчас ситуация с информацией о вакансиях на рынке труда принципиально изменилась и объявлений, содержащих возрастные требования, кроме случаев разрешенных законом, на практике уже не встретишь, но решило ли это проблему отказов в приеме по данному признаку? Необходимо менять отношение, которое складывается в обществе, в том числе и среди работодателей. Оценивать работника, даже потенциального, следует, прежде всего, по его профессиональным качествам. Что возвращает нас к сущности социальной справедливости раскрываемой в трудовом праве.

Список литературы;

1. Жильцова Ю.В. Принцип справедливости в ТП // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С.19-22
2. Словарь философских терминов //М.ИНФРА – М, 2005. 731 с.
3. "Устав Организации Объединенных Наций" (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т.1.Разд. I – XIII / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М. : МНИМП, 1996. – 864 с.
4. Баиева (Черкасова) Н.А. К вопросу о принципе справедливости в трудовом праве России // Знание. 2016. №4-3 (33) С. 125-128

Иванов А.А.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права
Саратовская государственная
юридическая академия*

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

О различных механизмах и способах дистанционной формы обучения было написано за последние десять лет много. В частности, отмечались возможные достоинства и недостатки системы дистанционного обучения в образовательных организациях [1,2,3,4,5]. Однако об-

рушившаяся в марте 2020 года пандемия COVID-19 стала поводом полноценной проверки того, насколько дистанционное обучение является эффективным с точки зрения образовательного процесса. Кроме того, переход на данный образовательный формат поставил и правовые вопросы, связанные с реализацией трудовых прав педагогических работников в условиях самоизоляции и работы в дистанционном формате [6,7,8,9].

В условиях пандемии коронавируса увеличилась нагрузка на педагогических работников, несмотря на организацию дистанционного обучения. Это связано, в частности с использованием компьютерной техники и прочего периферийного оборудования. Так, в обычных условиях (до пандемии) педагогам не приходилось проводить большую часть времени за монитором. Однако, теперь, в сложившихся условиях им приходится все виды педагогической работы осуществлять за компьютером, что также не лучшим образом сказывается на здоровье работника. Таким образом, выше сказанное, позволяет сделать вывод о необходимости введения в трудовое законодательство компенсаций, связанных с нагрузкой в плоскости дистанционной работы (для педагогических работников – при дистанционном обучении). Другой момент, – не каждый педагог имеет необходимую дома технику для организации удаленного учебного процесса. Это позволяет ставить вопрос об обеспечении работодателем условий труда для данной категории работников при организации дистанционной работы.

В сложившихся условиях, очевидно, что пандемия внесла свои корректировки как в образовательный процесс, так и в организацию трудовой деятельности педагогических работников. Выше уже было сказано о том, что такой формат удаленной работы, несмотря на то, что педагог находится у себя дома, тем не менее, нагрузка на работника стала намного выше, что проявляется в увеличении часов пребывания на новом рабочем месте, – компьютере, так и с точки зрения здоровья сберегающих технологий. Таким образом, сегодня можно говорить о праве педагогического работника на дополнительное соглашение к трудовому договору о переводе на дистанционную работу. Такой перевод вполне обоснован. Более того, статья 312.3 Трудового кодекса РФ в плоскости обеспечения работодателем безопасных условий и охраны труда дистанционных работников отсылает к нормам статьи 212 ТК РФ [10]. Они предусматривают обязанности работодателя обеспечить безопасные условия труда в период дистанционной работы. Так, например, статьей 212 ТК РФ предусматривается обязанности работодателя по обязательному социальному страхованию работников от несчастных случаев и профессиональных заболеваний. Очевидно, вопрос приобретения профессиональных заболеваний становится как никогда актуальным при увеличении объемов работы за компьютером. Также указанной статьей предусматриваются обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий труда в формате дистанционной работы, такие как, санитарно-бытовое обслуживание и медицинское обеспечение работников в соответствии с требованиями охраны труда. Также актуальной остается норма статьи 312.4, предусматривающая режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника по своему усмотрению. Последнее позволяет сделать вывод о том, что работнику и работодателю и учащимся следует согласовать удобный для педагога график.

Таким образом, в сложившихся условиях пандемии COVID-19 с педагогическими работниками в дополнительное соглашение о дистанционной работе следует включить такие положения, как:

- обеспечение оборудованием или выплата компенсации за работу на своем оборудовании; оплата работодателем интернет-услуг в домашних условиях;
- доплата за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных;
- сохранение стимулирующих выплат, получаемых работником на день перевода на дистанционную работу в полном объеме;

учет состояния здоровья педагогического работника, места его жительства, наличия в семье родственников из группы риска при необходимости явки в рабочее время.

Видится, что данные рекомендации могут лечь в основу требований профсоюзных организаций педагогических работников к работодателям и муниципальным властям. Таким образом, профсоюзные организации, представляющие интересы педагогических работников

могут справедливо ставить перед администрациями образовательных учреждений народного образования и муниципальными властями следующие вопросы:

- об обеспечении педагогов необходимой техникой для проведения онлайн-занятий;
- выплате денежной компенсации за использование собственной техники и на расходы, связанные с интернетом, мобильной связью, электричеством, заправкой принтера;
- гарантирование педагогическим работникам на весь период дистанционной работы заработной платы не ниже средней на время самоизоляции;
- дополнительной плате за заполнение электронной отчетной документации;
- требовать от властей запрета на сокращение ставок и нагрузки и сокращения объема дополнительного образования учащихся.

22 мая 2020 года было опубликовано Письмо Министерства просвещения [11], в котором даны разъяснения, связанные с заработной платой в нерабочие дни в условиях пандемии COVID-19, а именно:

- с изменением работодателем условий оплаты труда при переводе в формат дистанционного обучения;
- отработкой 36 часов в школе в период отсутствия образовательного процесса в привычной форме;
- начислением отпуска не отработавшим шесть месяцев педагогическим работникам;
- ведением учета рабочего времени.

Рассмотрим каждый из выше обозначенных аспектов через призму Письма Министерства просвещения от 22.05.2020 года. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Письме, в периоды с 30.03.2020 по 30.04.2020, а также с 06.05.2020 по 08.05.2020 за педагогическим работником сохраняется заработная плата, которую бы он получил, если бы отработал эти дни полностью (со всеми положенными выплатами). То есть, это означает, что сохраняемая за эти дни заработная плата учитывается при расчете среднего заработка. Указанные дни не являются случаями освобождения работника от работы с полным или частичным сохранением заработной платы. По вопросам оплаты нерабочих дней и сохранения за работниками премий в Письме указано, что за нерабочие дни педагогические работники должны получить предусмотренную трудовым договором зарплату. Это означает, что ее размер должен соответствовать той величине, которую работник получил бы, если бы полностью отработал эти дни, – с надбавками и премиями.

Следует также отметить, что перевод педагогических работников на дистанционную форму в условиях пандемии не может являться основанием для изменения условий оплаты труда, определенных при тарификации. Также, не является основанием для изменения условий оплаты труда работников педагогической сферы наступление каникул или приостановка занятий по санитарно-эпидемиологическим или климатическим основаниям. В Письме даны разъяснения по вопросам негативной практики, когда руководитель образовательной организации требует от учителей в период пандемии отрабатывать 36 часов в школе. В соответствии с разъяснениями, на учителей в период пандемии не распространяется норма, предусматривающая 36-часовую продолжительность рабочей недели, потому что рабочее время учителя состоит из нормируемой его части в виде фактического объема учебной нагрузки и части рабочего времени по выполнению иных видов работ, входящих в должностные обязанности учителей в соответствии с квалификационной характеристикой (при этом оно не имеет временной конкретизации), а также дополнительной работы за дополнительную плату, выполнение которой по времени не конкретизировано. Поэтому, можно сделать вывод о том, что требования руководителя о привлечении к ежедневному присутствию педагогов на территории образовательного учреждения в период самоизоляции, является незаконным.

Касаемо отпусков, то в сложившихся условиях работодатель не имеет права исчислять отпуск пропорционально отработанному времени, потому что у работника возникает право на весь отпуск, а не на его часть. Тем не менее, по просьбе работника, работодатель может предоставить отпуск неполной продолжительности, например, по смыслу статьи 125 ТК РФ. Пропорционально проработанному времени исчисляется только денежная компенсация за

неиспользованный отпуск при увольнении и оплата отпуска, который был предоставлен с последующим увольнением (статья 127 ТК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложившиеся условия пандемии COVID-19 поставили новые вопросы, связанные как организацией образовательных отношений, так и с реализацией трудовых прав основных участников указанных отношений, – педагогических работников. Пандемия обозначила тенденции возможного цифрового будущего и вопросы его правового регулирования с позиций трудового и образовательного права; дала возможность увидеть слабые места в плоскости, как организации дистанционной работы педагогических работников, так и ее нормативно-правового регулирования. Очевидно, что пандемия завершится, однако останутся вопросы, которые следует решить для того, чтобы избежать их вновь.

Список литературы:

1. Есенева А.Н. Применение интерактивных приложений как средства дистанционного обучения в школе // Международный научный журнал «Вестник науки». 2018. № 5(5). С.27-33.
2. Соколова Т.С. Организация сетевого взаимодействия на основе образовательного блога // Начальная школа. 2018. № 4. С. 17-21.
3. Донина И.А., Виноградова Ю.А. Дистанционное обучение в школе: возможно или нет? // Педагогический вестник. 2019. № 7. С.31-32.
4. Балуев С.А. Информационно-коммуникационные технологии в работе учителя физической культуры // Культура физическая и здоровье. 2019. № 2(70). С.116-118.
5. Бир Е.А. Социальные сети и мессенджеры как инструменты взаимодействия классного руководителя с обучающимися и их родителями // Классное руководство в 21 веке: сборник статей (отв. ред. О.В. Уваровская, Л.К. Гаврилина). – Сыктывкар: изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. С. 37-39.
6. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 13.03.2020 № 6 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19» (Зарегистрирован 16.03.2020 № 57744) // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2020).
7. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2020).
8. Комарова Т.А. Признаки прекратизации в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 74-75.
9. Осипов П.Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 75-77.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
11. Письмо Министерства просвещения РФ и Профсоюза работников народного образования и науки РФ от 22 мая 2020 г. №№ ВБ-1107/08, 235 О Разъяснениях по предоставлению педагогическим работникам, реализующим образовательные программы начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков (ежегодных основных оплачиваемых отпусков) и ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков, учету рабочего времени и оплате труда // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2020).

III ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Изабель Биаллас,
*судья окружного суда, сотрудник
по правовым вопросам
Министерства юстиции земли
Северный Рейн – Вестфалия (Германия)*

ЭТИЧЕСКАЯ ХАРТИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

I. Искусственный интеллект

Искусственный интеллект или ИИ – отрасль компьютерной науки. Это – направление по исследованию «умных» агентов, которые копируют «когнитивные» функции, обычно ассоциируемые с работой человеческого мозга. Не существует общепринятого определения этого термина. Такая ситуация – следствие того, что выражение «искусственный интеллект» является составным термином, содержащим слово «интеллект», которое также не имеет четкого определения, зато имеет много значений.

Попытки дать определение ИИ еще больше осложняются так называемым «эффектом ИИ». Памелла Маккордук описывает этот феномен следующим образом: «Каждый раз, когда кто-нибудь придумывает, как заставить компьютер сделать что-то, [...] критики [...] тут же говорят: «Нет, это не мыслительный процесс». Таким образом, наполнение термина ИИ содержанием постоянно меняется. Прикладные программы, которые создаются в результате исследований в области ИИ и которые еще несколько лет назад рассматривались как явления сферы ИИ, сейчас воспринимаются как обычные компьютерные программы, а не как нечто, относящееся к ИИ.

II. ИИ в судебной системе

1. Технологии в судебном процессе

Ширится применение различных технологий в судебном процессе. Юристы используют современные технологии для, например, электронного представления сведений/документов, анализа документов, проведения упреждающего анализа.

В ходе электронного представления сведений/документов осуществляется поиск по большому массиву данных или количеству документов с применением ИИ. Цель поиска – нахождение относящихся к делу документов. Работа этих программных приложений базируется на вероятностном анализе. Чаще всего степени технология электронного представления сведений/документов применяется для предоставления суду результатов предварительного расследования.

Анализ документа, который также можно назвать обзором документа, предполагает использование ИИ для сбора информации о содержании правового документа. Он позволяет идентифицировать стороны, местоположение, денежные суммы, адреса электронной почты, унифицированные указатели информационного ресурса (URL-адреса), даты, цитаты из судебных решений, ссылки на законодательные акты, номера судебных дел или отдельные статьи документа, такие, например, как условия и положения, условия расторжения соглашения, положение о материальной ответственности, статьи о переходе контроля над юридическим

лицом, статьи о выборе права, регулирующего соглашение, и статьи о соблюдении положений определенного законодательства. И эти программные приложения тоже работают по принципу вероятностного анализа. ИИ может существенно лучше выполнить такую задачу, чем юристы-профессионалы, если сценарии взаимодействия будут четко описаны.⁶

Упреждающий анализ в данном контексте предполагает использование ИИ для прогнозирования исхода судебного разбирательства. Его можно также называть «упреждающим правосудием», «правовым прогнозом», «логическим анализом гражданского судебного процесса» или «прогнозом исхода дела». Целью в данном случае является оценка шансов на выигрыш или проигрыш в суде. В рамках этого метода применяются статистические модели, созданные на основе предыдущих судебных решений; при этом используется техника машинного самообучения и обработки естественного языка. Эти программные приложения не могут вырабатывать свои решения на основе правового обоснования. Результат их работы основывается на анализе соотношения между различными параметрами судебного решения.⁷ Они не различают между собой обоснованные и необоснованные правовые доводы.

2. ИИ в судопроизводстве

ИИ начинает применяться в судах при вынесении решений. Вероятно, самый известный пример в этом смысле – алгоритм COMPAS, используемый в Соединенных Штатах Америки для прогнозирования риска повторного совершения правонарушений подсудимыми, влияние которого сказывается на принятии решения об освобождении под залог и на вынесении приговора.⁸

В Великобритании учеными Кембриджского университета в сотрудничестве с полицией Дарема была разработана программа HART (Harm Assessment Risk Tool – инструмент для оценки риска будущих правонарушений). Она используется только полицией Дарема, но не судами.⁹

Министерство юстиции земли Северный Рейн – Вестфалия проводит оценку возможных сценариев взаимодействия. Важным аспектом этой работы является гарантирование обеспечения прав человека и основных прав в том случае, если ИИ начнет применяться в судопроизводстве.

III. Этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебной системе

Одним из краеугольных камней, на котором зиждутся планы Министерства юстиции земли Северный Рейн – Вестфалия, является «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях».¹⁰ Она была принята Европейской комиссией по эффективности правосудия (CEPEJ) на 31-й пленарной

⁶ *Kershaw (Кершоу)*, 26.06.2016/06/26, Iterative Legal Analysis & Sampling („ILAS“) vs. linear document review – a comparative case study (Итеративный правовой анализ и выборка против линейного обзора документа – сравнительное исследование на конкретном примере), www.researchgate.net/publication/304625666_ITERATIVE_LEGAL_ANALYSIS_SAMPLING_ILAS_vs_LINEAR_DOCUMENT_REVIEW_-_A_COMPARATIVE_CASE_STUDY; <https://images.law.com/contrib/content/uploads/documents/397/5408/lawgeex.pdf>.

⁷ По этой теме см. дополнительно: Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 29 и далее., <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>.

⁸ *Angwin/Larson/Mattu/Kirchner (Энгуин/Ларсон+/Матту/Кирхнер)* (2016), www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing; *State v. Loomis (Государство против Лумиса)*, 10.03.2017, <https://harvardlawreview.org/2017/03/state-v-loomis/>.

⁹ *Oswald/Grace/Urwin/Barnes (Освальд/Грейс/Урвин/Барнс)* (2018), Algorithmic risk assessment policing models: lessons from the Durham HART model and ‘Experimental’ proportionality, *Information & Communications Technology Law*, 27:2, 223-250, DOI:10.1080/13600834.2018.1458455, (Алгоритмические модели оценки риска полицией: уроки применения модели HART в Дареме и «экспериментальная» пропорциональность, «Информационное право и право коммуникационных технологий»).

¹⁰ <https://rm.coe.int/ethical-charter-en-for-publication-4-december-2018/16808f699c>.

сессии Комиссии в Страсбурге 3-4 декабря 2018 года. В ней определяются 5 принципов применения ИИ в правосудии:

1. принцип соблюдения основных прав,
2. принцип недискриминации,
3. принцип качества и безопасности,
4. принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности,
5. принцип «под контролем пользователя».

1. Принцип соблюдения основных прав

«Принцип соблюдения основных прав: Обеспечить разработку и внедрение основывающихся на искусственном интеллекте инструментов и услуг, соответствующих основным правам»¹¹

Применение инструментария ИИ должно производиться в полном соответствии с основными правами, гарантированными Европейской конвенцией по правам человека и Конвенцией о защите персональных данных (Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, ETS №. 108, с изменениями, внесенными протоколом CETS № 223). Следует отдавать предпочтение подходам «намеренно этично» или «намеренно соответствует правам человека».¹²

2. Принцип недискриминации

«Принцип недискриминации: Особо препятствовать развитию или усилению любой дискриминации отдельных лиц или групп лиц»¹³

Некоторые источники могут содержать информацию о предполагаемом расовом или этническом происхождении, социально-экономическом положении, политических воззрениях, религиозных верованиях или философских убеждениях, членстве в профессиональных объединениях, генетическую информацию, сведения о состоянии здоровья или сведения о сексуальной жизни или сексуальной ориентации человека. Если замечается возникновение или усиление дискриминации любого рода, то следует принять корректирующие меры для ограничения или, что лучше, нейтрализации таких рисков, привлечения к этому внимания заинтересованных сторон; в противном случае ситуация будет усугубляться.¹⁴ Соблюдение этого принципа особенно важно на этапе разработки алгоритмов машинного самообучения.

3. Принцип качества и безопасности

«Принцип качества и безопасности: При обработке судебных решений и данных необходимо использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде»¹⁵

Хартия поддерживает многодисциплинарный подход. В ней подчеркивается важность использования для обучения высококачественных данных. Такие данные должны поступать из сертифицированных источников и не подвергаться изменениям до того, как они будут использованы для обучения программы ИИ. Необходимо принимать меры к тому, чтобы исключать какое бы то ни было изменение содержания или смысла судебного решения, находящегося в работе. Программа ИИ должны быть размещена в защищённой среде для предотвращения возможности манипуляций с ней.¹⁶

¹¹ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 8.

¹² Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 8.

¹³ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 9.

¹⁴ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 9.

¹⁵ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 10.

¹⁶ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 10.

4. Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности

«Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: Сделать методы обработки данных доступными и понятными, разрешить проведение внешнего аудита»¹⁷

В Хартии ставится непростой вопрос о том, каким образом можно обеспечить прозрачность, беспристрастность, достоверность и интеллектуальную целостность программы ИИ; при этом рассматриваются несколько возможных вариантов действий в этом направлении. В таком контексте термин «прозрачность» означает доступ к процессу разработки, «беспристрастность» – отсутствие предвзятости, а «интеллектуальная целостность» означает постановку на первое место интересов правосудия.¹⁸

5. Принцип «под контролем пользователя»

«Принцип «под контролем пользователя»: Исключить предписывающий подход и обеспечить пользователю свободу действий в качестве информированного лица, контролирующего свой выбор»¹⁹

В Хартии подчеркивается важность применения юристами-профессионалами инструментария ИИ осознанно, с полным пониманием происходящих процессов. Она устанавливает критерии обеспечения статуса таких лиц как информированных пользователей.²⁰

IV. Дальнейшие шаги по применению ИИ в судебной системе Германии

Следующими шагами, которые планируются Министерством юстиции земли Северный Рейн – Вестфалия по применению ИИ в судебном процессе с учетом правовых и этических аспектов, будут такие:

Мы должны определить те случаи/сценарии взаимодействия, которые могли бы стать хорошими пилотными проектами. Параллельно этому мы должны найти ответы на несколько правовых и этических вопросов. В этих целях мы намерены продолжить публичное обсуждение, вовлечь юристов-практиков в процесс на раннем этапе, вести исследовательскую работу по этим темам с целью оказания поддержки многодисциплинарным проектам.

V. Проблемы

Процесс выработки концепции применения ИИ в судебных системах порождает целый ряд сложных вопросов. Я хочу привлечь внимание к необходимости определить тот набор этических вопросов, на которые нам надо найти ответ для того, чтобы сделать применение ИИ в правосудии этически возможным.

1. Выбор инструментария ИИ

Принцип 4 Этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебной системе подчеркивает важность обеспечения прозрачности. В настоящее время ведутся дебаты о допустимости применения систем типа «черный ящик» в судебной системе Германии. Высказываются мнения, согласно которым необходимо обеспечивать полную прозрачность процессов генерации искусственным интеллектом результатов своей работы. При таком подходе может оказаться невозможным применение искусственных нейронных сетей и иных систем типа «черный ящик». Еще одной дискутируемой темой является вопрос о том, следует ли делать исходный код программы ИИ доступным юристам-профессионалам или широкой публике. Однако большинство людей не разберутся в исходном коде, даже если он и будет доступен для них. Таким образом, необходимо определить, какие меры являются подходящими и надлежащими для того, чтобы вывести на уровень информированных пользователей тех лиц, которые будут применять инструментарий ИИ.

¹⁷ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 11.

¹⁸ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 11.

¹⁹ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 12.

²⁰ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 12.

2. Отбор случаев, когда возможно применение ИИ

Конституция Германии (Основной закон)²¹ явным образом определяет, что инструмент ИИ не может заменить судей, но пока еще нет согласия в том, где же надо провести разграничительную черту. Например, существуют ли такие области, скажем, в уголовном праве, где следует запретить применение ИИ даже в его вспомогательной функции?

3. Избегать дискриминации

Принцип 2 Этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебной системе указывает на то, что предвзятость или искажение данных, используемых для машинного самообучения, повышают риск дискриминации. ИИ может усилить существующую дискриминацию или породить ее новые проявления. Это особенно характерно для инструментария ИИ, основанного на создании групп, поскольку может привести к дискриминации меньшинств.

В этом контексте выделяется алгоритм, используемый в системе COMPAS.²² Этот инструмент рассортировывает подсудимых по группам с различными индексами риска. Проведенное исследование показало, что чернокожие характеризуются как потенциальные рецидивисты почти в два раза чаще, чем белые (44,9% и 23,5%, соответственно), но на деле не совершают в дальнейшем правонарушений.²³ Это – следствие того, что в США средний показатель рецидивизма среди чернокожих подсудимых выше, чем у белых подсудимых. В каждой группе уровень рецидивизма чернокожих и белых подсудимых одинаков. В результате в группах более высокого уровня риска чернокожих подсудимых оказывается больше.²⁴ В связи с тем, что их исходный «рейтинг» выше, больше вероятность того, что на них будет наклеен ярлык «высокий риск рецидивизма», хотя на деле они не совершают повторных правонарушений (т. н. «ошибочный положительный результат»)²⁵.

4. Обеспечить независимость судей

Правовые и этические аспекты применения ИИ в немецком правосудии активно обсуждаются. В связи с идущим внедрением электронной системы подачи исков и заявлений во всех судах и прокуратурах (завершение работ намечено на 2026 год), все новые судебные данные будут доступны в электронном виде, начиная с упомянутого года. Это создает новые возможности для применения ИИ в правосудии. Мы должны обеспечить наличие четких демаркационных линий, определяющих пределы применения ИИ в связи с этими ожидаемыми изменениями.

Наличие огромного количества сходных судебных решений порождает возможность их анализа, придания им удельных весов или даже определения некоего «стандартного» судебного решения для определенной категории дел. Это может отрицательно влиять на выноси-

²¹ См. Ст. 92 Основного закона.

²² *Angwin/Larson/Mattu/Kirchner (Энгуин/Ларсон+/Матту/Кирхнер)* (2016), www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing; *Dietrich/Mendoza/Brennan (Дитрих/Мендоза/Бреннан)*, 08.07.2016, www.equivant.com/response-to-propublica-demonstrating-accuracy-equity-and-predictive-parity/; *State v. Loomis* (Государство против Лумиса), 10.03.2017, <https://harvardlawreview.org/2017/03/state-v-loomis/>;

²³ *Angwin/Larson/Mattu/Kirchner (Энгуин/Ларсон+/Матту/Кирхнер)* (2016), www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing.

²⁴ *Mayson (Мейсон)*, *Yale Law Journal* (Йельский юридический журнал), 2019, 2218, 2234 ff.; *Kleinberg/Mullainathan/Raghavan (Кляйнберг/Муллаинатхан/Рагаван)* (2016), <https://arxiv.org/abs/1609.05807v2>; *Corbett-Davies/Pierson/Feller/Goel (Корбетт-Дэйвис/Пирсон/Феллер/Гоел)* (2016), www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/17/can-an-algorithm-be-racist-our-analysis-is-more-cautious-than-propublicas/?noredirect=on.

²⁵ *Zweig/Krafft (Цвайг/Краффт)* в: Mohabbat Kar/Thapa/Parycek (Мохаббат Кар/Тхара/Парисек) (2018), (Un)berechenbar? Algorithmen und Automatisierung in Staat und Gesellschaft ((Не)предсказуемо? Алгоритмы и автоматизация в государстве и обществе), стр. 216 ff.; *Martini* (2019), *Blackbox Algorithmus – Grundfragen einer Regulierung Künstlicher Intelligenz* (Алгоритмы черного ящика – Основные вопросы регулирования искусственного интеллекта), стр. 56; *Biallaß (Биаллас)* в: Ory/Weth (Ори/Ветх) (2020), *jurisPK-ERV*, том 1, раздел 8, ссылка 268.

мые судьями решения. Этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебной системе ставит следующие вопросы:

Следует ли требовать от судей представления дополнительных обоснований выносимых ими решений, отличающихся от «стандартного»?²⁶

Нет ли опасности создания такого «стандарта», на который судьям будет предлагаться ориентироваться безоговорочно, что вызовет индуцированный эффект чрезмерной стандартизации судебных решений?²⁷ Если это произойдет, то особенности рассматриваемого в суде дела могут быть не приняты во внимание и тогда опасности подвергнется не только независимость судей, но и само качество судебного решения.

Ешназаров А.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных юридических
дисциплин Института послевузовского
образования Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, советник юстиции

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТЕХНОЛОГИЙ «БЛОКЧЕЙН» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день правоохранительные органы и суды Республики Казахстан достигли определенных достижений по цифровизации.

В 2015 году внедрена Информационная система «Единый реестр досудебного расследования», которая позволила регистрацию всех уголовных правонарушений осуществлять в электронном формате.

В 2016 году Верховный Суд завершил автоматизацию процедуры рассмотрения дел в судах с внедрением Информационной системы «Торелик».

В 2017 году внедрено электронное уголовное дело, то есть, автоматизированы стадии досудебного расследования и прокурорского надзора.

Здесь надо отметить, что в Казахстане информационные системы органов уголовного преследования, прокуратуры и суда интегрированы между собой.

На данный момент все эти информационные системы полноценно функционируют.

Как все мы знаем, мы находимся в фазе четвертой промышленной революции.

В этой связи принятие Стратегического плана развития Казахстана до 25 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 наглядно показывает нам о направлении развития Казахстана с учетом технологических мегатрендов как Интернета вещей, нанотехнологии, Big data, 3D-печать, робототехника и искусственный интеллект.

Конечно же, развитие указанных технологий невозможно без цифровизации и автоматизации рабочих процессов.

Так, в стратегическом плане в инициативе 4.6 «Цифровизация правоохранительных органов и судов» указано о внедрении элементов искусственного интеллекта в судопроизводстве, а также аналитические инструменты для работы с большими объемами данных правовой статистики.

Кроме того, в инициативе 4.16 «Обеспечение автоматизации процессов» реформы «Правовое государство без коррупции» указано о применении технологии блокчейн [1].

Технология «блокчейн».

²⁶ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 23.

²⁷ Этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах, стр. 24.

Но для начала давайте разберемся с технологией блокчейн, что это и какие у него преимущества перед обычными технологиями.

При этом я не буду Вам разъяснять его технические характеристики в Интернете имеются множество сайтов и специальной литературы, которые разъясняют, что такое блокчейн и механизм его работы. Мы же остановимся на понятии и преимуществе блокчейна.

По мнению профессора философии Мелани Свон, блокчейн – это децентрализованный журнал записи транзакций, являющийся частью более широкой вычислительной инфраструктуры, которая также должна включать в себя функции хранения, коммуникации, обслуживания файлов и архивирования [2, С.69].

То есть простыми словами преимущество технологии блокчейна заключается в его децентрализованности (распределённости), анонимности, автономности и защищенности (использование криптографии).

Здесь отмечу, что имеются виды блокчейна как открытый, закрытый и комбинированный. В деятельности правоохранительных органов и судов желательно применение закрытого блокчейна.

Если же обратиться к национальному законодательству Казахстана, то блокчейн – это информационно-коммуникационная технология, обеспечивающая неизменность информации в распределенной платформе данных на базе цепочки взаимосвязанных блоков данных, заданных алгоритмов подтверждения целостности и средств шифрования (п.38-2 ст. 1 Закона «Об информатизации»).

Данное понятие законодателем было закреплено в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» относительно недавно, а точнее 25 июня текущего года Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий».

Мы полагаем, что блокчейн желательно внедрить в скором времени в деятельность правоохранительных органов и суда Республики Казахстан по следующим направлениям:

Первое. При отборе кандидатов на службу в правоохранительные органы и суда.

Это позволит внести в базу результаты прохождения кандидатом медицинского и психолого-физиологического освидетельствования, соответствия требованиям физической подготовки, полиграфологического исследования, спецпроверки, результаты тестов, что не позволит непрошедшим отбора кандидатам, пройти его в других правоохранительных органах.

Вопрос в части медицинского освидетельствования частично решен путем интеграции архивов областных ВВК, но, тем не менее, вопрос о внесении корректировок или просто их утеря, по нашему мнению, может иметь место в действительности;

Второе. При проведении оценки деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей.

Это будет способствовать реализации принципа меритократии.

Третье. Перевести отдельные информационные базы КПСиСУ на блокчейн, к примеру, «Е-уголовное дело», Автоматизированные информационные системы КПСиСУ по выдаче справок о наличии или отсутствии судимости и т.д.

Это также будет способствовать исключению коррупционных рисков со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Четвертое. Перевести все архивы судов на блокчейн в целях недопущения утери и изменения приговоров и других материалов уголовного дела [3, С.97].

Для массового использования блокчейна также содействуют приказы Министра цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан:

1) «Об утверждении перечня приоритетных видов деятельности в области информационно-коммуникационных технологий и критериев собственного производства» от 11 апреля 2019 года № 37/НК;

2) «Об утверждении Правил создания, использования и хранения закрытых ключей электронной цифровой подписи в удостоверяющем центре» от 27 октября 2020 года № 405/НК.

В первом приказе указан перечень приоритетных видов деятельности в области информационно-коммуникационных технологий, который охватывает все технологические мегатренды.

Это будет способствовать применению блокчейна в других сферах жизни как медицина, земельный кадастр, документооборот, логистика и др.

Мы полагаем, что здесь должна быть проведена праворазъяснительная работа как с гражданами, так и юридическими лицами. Заинтересованность в этой работе должна быть как государственных, так и правоохранительных органов. Внедрение блокчейна снизит такой вид преступлений как мошенничества, что соответственно снизит нагрузку на правоохранительные органы.

Искусственный интеллект.

Что же такое искусственный интеллект?

Термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence) был сформулирован Членом Национальной академии наук США Джоном Маккарти еще в 1956 г. Он утверждал, что искусственный интеллект — это свойство роботов, компьютерных программ и систем выполнять интеллектуальные и творческие функции человека, самостоятельно находить способы решения задач, уметь делать выводы и принимать решения.

Сразу отмечу в Казахстане искусственный интеллект еще законодательно не регламентирован. Но есть отдельные инициативы по его законодательному закреплению в сфере медицины, а также создаются отдельные проекты по развитию искусственного интеллекта, в том числе в суде. Также элементы искусственного интеллекта имеются в информационно-аналитической системе «Зандылык» органов прокуратуры, которая способна сверять соответствие решений нормам Уголовного кодекса и выявлять ошибки в автоматическом режиме.

Многие же граждане представляют себе искусственный интеллект по просмотренным фильмам (*терминатор, робот полицейский*) или прочитанным книгам в жанре фантастики.

Но на данный момент искусственный интеллект — это реальность и его применяют такие технологические компании как Google, Amazon, Apple, Microsoft, Facebook.

Основные качества искусственного интеллекта — это понимание языка, обучение, мыслить и действовать.

Говард Гарднер (Howard Gardner) из Гарвардского университета определил 4 типа интеллекта.

1) Действующий по-человечески. Когда компьютер действует, как человек, он лучше проходит тест Тьюринга, при котором компьютер по возможности имитирует человека.

2) Думающий по-человечески. Когда компьютер думает, как человек, он решает задачи, требующие интеллекта (а не механических процедур), схожего с человеческим, такие как вождение автомобиля.

3) Думающий рационально. Изучение процесса мышления людей с использованием некоего стандарта позволяет выработать правила, описывающие типичное человеческое поведение.

4) Действующий рационально. Изучение того, как люди действуют в неких ситуациях и при определенных условиях позволяет определить, какие методики эффективны [4, С.31-33].

На сегодня методами искусственного интеллекта являются:

- 1) Естественный язык и Речевые технологии (NLP),
- 2) Компьютерное зрение (CV),
- 3) Анализ данных (Data Science).

- Естественный язык (NLP) Речевые технологии

Это тексты, которые распознаются, автоматически переводятся.

Речь также распознается и генерируется (воспроизводится).

- Компьютерное зрение (CV)

находят, отслеживают, классифицируют, идентифицируют объекты

извлекают данные из изображений
анализируют полученную информацию
Применяется для
распознавания объектов
видео аналитики
описания содержания изображений и видео
распознавания жестов и рукописного ввода
интеллектуальной обработки изображений
- Анализ данных (Data Science)

извлекают знания

находят закономерности в данных

прогнозируют

Используют методы

Статистики

Эконометрики

Машинного обучения, Глубокого обучения (Нейронные сети) [5].

Стоит отметить машинное обучение - это обучение компьютера на основе данных означает независимость от задающего действия (устанавливающего задачи) программиста, он получает их непосредственно из примеров, демонстрирующих компьютеру необходимое поведение [4, С.37].

Один из видов машинного обучения является глубокое обучение, которое построено по принципу работы человеческого мозга – нейронных сетей.

По мнению П.М. Морхат искусственный интеллект применим в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, в дознании, в криминологии и криминалистике, в противодействии кибер-угрозам и террористическим угрозам государству и обществу, а именно:

- составление юнитом искусственного интеллекта психологического и иного портрета преступника по имеющимся данным; прогнозирование возможных мест и сценариев совершения следующих преступлений этим преступником;

- потоковый анализ, распознавание и сравнение визуальных образов на фото- и видео-материалах;

- производство или доводка портретов-фотороботов разыскиваемых лиц;

- выявление лжи и противоречий в показаниях свидетелей и иных лиц;

- выявление фальшивых документов;

- отслеживание и трассировка интернет-трафика подозреваемых лиц в сети Интернет и коммуникаций между подозреваемыми лицами в сети Интернет, в мессенджерах;

- расшифровка всевозможных шифров, кодов, используемых преступниками;

- создание прогностических моделей преступности;

- планирование распределения людских ресурсов на проведение операций по задержанию преступников, прочих оперативно-розыскных мероприятий [6, С.146].

Мы соглашаемся с указанными направлениями, но вместе с тем, хотелось бы отметить, что в уголовном судопроизводстве Казахстана возможно применить искусственный интеллект на первоначальном этапе в следующих случаях:

1) при приеме заявлений о совершенных уголовных правонарушениях и их регистрации в Едином реестре досудебного расследования.

Заявление будет приниматься роботом или программой наделенной искусственным интеллектом.

Это позволит решить проблему с укрытием уголовных правонарушений от регистрации и повысит уровень доверия граждан к правоохранительной системе.

2) полный переход на электронный формат расследования.

В данном случае подразумевается применение искусственного интеллекта с Интернетом вещей.

Полагаем, что при проведении следственных действий как осмотр места происшествия, проверка уточнений показаний на месте, следственный эксперимент, эксгумация применим Интернет вещей как умный шлем. То есть должна осуществляться видеофиксация с интеллектуальным помощником следователя.

Например, сейчас уже есть аналоги умных мотоциклетных шлемов. Мотошлем CrossHelmet X1 от японской компании Borderless оснащен сенсорной панелью управления, системой контроля окружающего шума, встроенным дисплеем и камерой заднего вида, обеспечивающим водителю мотоцикла обзор в 360°. Мотошлем позволяет принимать телефонные звонки, слушать музыку/радио, общаться с группой мотоциклистов во время езды по трассе посредством Bluetooth-соединения. Мотошлем обеспечивает комфортную езду с возможностью не отвлекаться на лишние движения и получать всю необходимую информацию о дороге, скорости и местоположении пользователя мотошлема на дисплее [7].

Также внедрить перевод речи в машинописный текст при проведении допросов и очных ставок.

По результатам анализа видео- аудиозаписи будет составлен хронометраж для удобства просмотра или прослушивания стороной защиты, надзирающим прокурором, государственным обвинителем или судьей.

Это повысит эффективность работы дознавателя, следователя и прокурора. Соответственно будет отказ уголовного судопроизводства от бумажного формата расследования, что также искоренит фальсификацию доказательств и полагаем уменьшит обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

3) внедрение информационно-аналитической работы органов предварительного следствия, которая на данный момент отсутствует:

- по расследованию нераскрытых уголовных дел прошлых лет;

- при подготовке запросов в рамках международной помощи и получения информации у интернет-провайдеров, зарубежных мессенджеров;

- работа с большим объемом данных при расследовании киберпреступлений.

Это позволит освободить следователя от рутинной работы, составить поручения и запросы с учетом нюансов двустороннего договора о правовой помощи и требований зарубежных компаний.

Конечно, разработка и внедрение технологии «блокчейн» и искусственного интеллекта потребует привлечения финансовых средств, программистов и времени.

Как один из выходов данной ситуации мы видим организацию взаимодействия вузов правоохранительных органов с техническими вузами Казахстана по повышению квалификации и обмена опытом. Полагаем, также рассмотреть возможность трудоустройства в правоохранительные органы специалистов в области IT-технологий понизив требования для кандидатов в правоохранительные органы с учетом специфики их предстоящей работы.

Все это мы полагаем будет способствовать защите прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Республиканский центр правовой информации. Министерство юстиции РК.

2. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 190 с. С. 69.

3. Шаяхметов Ш.Ш., Ешназаров А.А. Применение технологий «блокчейн» в деятельности правоохранительных органов // Международный научный журнал «Наука и жизнь Казахстана». – 2019 г. – №7/1. – С. 94-98.

4. Мюллер, Джон Пол, Массарон, Лука. Искусственный интеллект для чайников.: Пер. с англ. — СПб.: ООО “Диалектика”, 2019. — 384 с.: ил. — Парал. тит. англ.
5. Искусственный интеллект (ИИ) Artificial intelligence (AI) // ([https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B%D0%B5%D0%BA%D1%82_\(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B%D0%B5%D0%BA%D1%82_(%D0%98%D0%98,_Artificial_intelligence,_AI))) – интернет-источники.
6. Морхат, Петр Мечиславович. Право и искусственный интеллект: монография / П.М. Морхат; предисл. д.ю.н., проф. И.А. Близнаца и д.ю.н., проф. И.В. Понкина; под ред. д.ю.н., проф. И. В. Понкина; Российская государственная академия интеллектуальной собственности. — М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2018. — 544 с.
7. Умный мотошлем с hud-технологией. Crosshelmet x1 // (<https://chipgifts.ru/crosshelmet-x1>) – интернет-источники.

Ибышев Ержар Садуахасович,
директор Центра академических программ и проектов, Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Цель. На основе анализа передового зарубежного опыта выработать и обсудить предложения и рекомендации по использованию искусственного интеллекта в оценке качества судебного решения.

Актуальность темы исследования.

В декабре 2018 года появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии, – это Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы.

В хартии сформулировано пять принципов применения искусственного интеллекта:

1. Принцип соблюдения основных прав: обеспечить разработку и применение инструментов и услуг, основанных на искусственном интеллекте, соответствующих основным правам.
2. Принцип недискриминации: а именно, предупреждать развитие или усиление дискриминации между отдельными лицами или группами лиц.
3. Принцип качества и безопасности: касательно обработки судебных решений и данных, использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде.
4. Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать доступными и понятными методы обработки данных, разрешить проведение внешнего аудита.
5. Принцип контроля пользователем: отказаться от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать информированным участником и контролировать свой выбор.

Учитывая ратификацию Казахстаном международных документов в этой области и необходимость выполнения взятых на себя обязательств, возникла потребность в изучении международного опыта по использованию искусственного интеллекта в оценке качества судебного решения.

Международный опыт по использованию искусственного интеллекта в судебной деятельности

Судебная и правоохранительная сферы относятся к числу областей с наиболее продвинутым использованием искусственного интеллекта (ИИ). Ожидания от инноваций в судебной системе высоки: по подсчетам агентства Bloomberg, инвесторы высоко оценили потенциал этого сектора LegalTech и только в третьем квартале 2019 года вложили в него более \$150 миллионов. Технологии виртуальных судов призваны улучшить доступ всех слоев населения к правосудию, ускорить процесс рассмотрения дел и повысить эффективность судебной системы в целом. Как ведущие экономики мира разрабатывают и принимают многоэтапные стратегии по цифровой трансформации судебной системы и для чего необходимо внедрение платформенных решений в судоустройство, выяснял irquoim.ru.

В ряде государств, прежде всего, в Нидерландах, Германии, Франции, Австрии, Польше уже разработан чрезвычайно продвинутый подход к использованию практических приложений ИИ, прежде всего, в системе электронного документооборота, в судах и правоохранительных органах. В некоторых государствах, а именно в Нидерландах, Франции, Австрии системы ИИ, использующие глубокие нейронные сети на основе машинного обучения, взяты на вооружение правоохранительными органами крупных городов и используются для предиктивной аналитики, а также цифровых расследований. Нейронная сеть также может быть применена по отношению к существующим и действующим нормативным правовым актам для обнаружения дефектов, таких как, например, коррупциогенные факторы. Примером может служить система Expertisze, разработанная Koerdelaas для Нидерландов еще в 1993 году.

Опыт США

В 2018 г. в Соединенных Штатах «роботы-адвокаты» уже оказали услуги более чем на 1 млрд. долларов. Они помогают клиентам готовить первичную документацию и различного рода юридические документы для представления в государственные органы. В США в 2016 году создан алгоритм, который способен предсказать верное решение Верховного суда США в 70% случаев.

Опыт Великобритании

В Великобритании, где сейчас полным ходом идет реформа судебной системы, цифровая инфраструктура делопроизводства HM Courts&TribunalsService (HMCTS Digital Case System) с момента своего запуска в 2015 году позволила сократить объемы используемой бумаги на 500 тонн, а временные затраты на подачу искового заявления - с 15 рабочих дней до 10 минут. По ожиданиям экспертов HMCTS, к 2023 году ежегодно более 2 миллионов дел будут рассматривать вне реальных залов суда, за счет чего государству удастся сэкономить £244 миллиона.

Недавняя разработка ученых Университетского колледжа Лондона верно предсказала 79% решений Европейского суда по правам человека. По прогнозам компании Deloitte, в течение ближайших 20 лет компьютерные алгоритмы в одной только Великобритании заменят около 114 тысяч юристов (39% от их общего числа).

Опыт Аргентины

В Аргентине прокуратура округа Буэнос-Айрес в 2018 году подвела промежуточные итоги эксперимента по использованию ИИ по ряду категорий гражданских и административных дел. Оказалось, что местными судьями были утверждены 100% решений, принятых за 2018 год с помощью ИИ.

Опыт Евросоюза

По данным Европейской Комиссии на декабрь 2018 года, судьи в государствах-членах ЕС широко и повсеместно применяют традиционный софт и сервисы, связанные с документооборотом, и вообще не используют прогнозное программное обеспечение, базирующееся на ИИ, в своей профессиональной деятельности.

Вопрос об использовании ИИ в судебных системах был впервые рассмотрен на уровне Европейской Комиссии в апреле 2018 г. Результаты опроса по сообщениям министерств

юстиции государств-членов ЕС показали, что широко пользуются как на федеральном, так и на низовом уровне инструментами ИИ. Однако при обработке результатов опроса удалось установить, что практически во всех случаях под инструментами ИИ понимались либо корпоративные информационно-аналитические системы, т.е. фактически хранилища документации, оснащенные визуализаторами и поисковиками, либо стандартные статистические пакеты, обрабатывающие стандартные цифровые данные. Ни первые, ни вторые программные комплексы не являются ИИ, а относятся к предыдущей стадии интеллектуального софта – data mining.

25 мая 2019 года все 36 стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), поддержали Принципы ответственного управления надежным ИИ:

1. Инклюзивный рост, устойчивое развитие и благополучие;
2. Ориентированные на человека ценности и справедливость;
3. Прозрачность и объяснимость;
4. Надежность и безопасность;
5. Подотчетность.

Опыт Китайской народной республики

С 2019 года китайские суды уже используют в судебных процессах и исполнении судебных решений технологии искусственного интеллекта для улучшения услуг и развития интеллектуальных судов. Об этом проинформировали в Верховном народном суде КНР в марте 2019 года.

По словам директора информационного центра Верховного народного суда Сюй Цзяньфэна, народные суды в стране будут использовать приложения для электронной подачи заявлений, продвигать мобильные электронные судебные процессы, а также создавать мобильные микросуды, позволяющие интеллектуальным приложениям охватывать все аспекты судебных процессов.

Что касается создания «умных» судов, народные суды будут сосредоточены на точном исполнении судебных решений, создании голограмм людей, находящихся под следствием, а также формировании связи с системой социального кредитования.

Одновременно с помощью технологии распознавания лиц народные суды Китая будут совершенствовать комплексные услуги, и создавать базу данных для предоставления услуг по проверке личности и совместному использованию информации о гражданстве, адвокатах, предприятиях и судьях.

Китайская онлайн-судебная система, одна из публичных судебных платформ страны, обнародовала более 60 миллионов судебных документов. На платформе зарегистрировано к началу 2019 года более 20 миллиардов посещений.

Опыт Российской Федерации

На текущий момент в Российской Федерации имеются правовые, технические и технологические предпосылки активного применения искусственного интеллекта, способного решать узкоспециализированные задачи (слабый искусственный интеллект). В России главной новостью юридической сферы в 2016 году стал запуск Сбербанком робота-юриста, который будет оформлять иски. Нововведение повлечет за собой сокращение трех тысяч сотрудников банка. Сбербанк не скрывает, что в будущем планирует запускать целый ряд подобных роботов.

В целях развития цифровизации судебной системы Российской Федерации, в том числе на основе технологий слабого искусственного интеллекта, разрабатывается суперсервис «Правосудие онлайн», представляющий собой основу цифрового правосудия.

Внедрение ИИ и БД — это уже вынужденная мера для обеспечения качественной и эффективной судебной защиты прав граждан, обеспечения доступа граждан к правосудию и их безопасности.

Международный опыт и тенденции развития судебной системы в мире показывают, что альтернативы искусственному интеллекту и его применению в судебной системе нет.

В этой связи, на основе изучения международного опыта рекомендуется:

1. В Казахстане необходимо пройти стадию data mining, для этого нужно внести изменения в национальную программу «Цифровой Казахстан»;
2. Разработать и принять национальную программу развития искусственного интеллекта;
3. Подписать Европейскую этическую хартию о применении искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях;
4. Создать рабочую группу и изучить опыт использования ИИ в Российской Федерации и Латвии.

Яким Алина,
*студентка 4 курса Института
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
Советник Президента Международной
академии естественных и социальных наук*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

На сегодняшний день в России в общем русле демократических преобразований общества усиливается тенденция к цифровизации. Стратегия развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 года предполагает интеграцию всего мирового опыта в данной сфере. Судя по статистическим показателям, можно судить о росте патентных заявок на использование искусственного интеллекта (далее ИИ) в робототехнике. Судебная и правоохранительная сферы относятся к числу областей с наиболее продвинутым использованием искусственного интеллекта.

Ни для кого не секрет, что задачи, выполняемые юристами, трудоемкие и дорогостоящие. При этом, никто не исключает риск ошибок и неточностей в работе специалистов. Вопрос о делегировании таких задач ИИ, несомненно, актуален. Сервисы по автоматизации поиска юридической информации и анализа документов могут сэкономить до 80% времени юристов и до 90% стоимости их консультаций.

Уже сегодня очевидно, что тот, кто обладает AIOT (Artificial Intelligence of Things - ИИ + большие данные + интернет вещей) на порядок сильнее и могущественнее того, у кого этого нет. Использование полицией и судебной властью, включая прокуратуру, AIOT сделает процедуру судопроизводства по гражданским делам более оперативной и эффективной.

По мнению известного ученого В.С. Овчинского: ИИ – это совокупность действий в области знаний, технологий, производств, направленных на создание компьютерных программ, способных решать интеллектуальные задачи, которые сейчас могут быть решены только человеком, однако идей и знаний о конвергенции технологий недостаточно для конструирования устройств с искусственным интеллектом.

Многие ученые придерживаются мнения о том, что ИИ имеет возможности:

– антропоморфно разумных мыслительных и когнитивных действий, таких как распознавание образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающее и смысловоспринимающее) мышление, анализ и оценка;

Искусственный интеллект — это искусственная, сложная кибернетическая компьютерно-программно аппаратная система электронно-механическая, с вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая свойствами автономности, а также элаборативности .

Именно ИИ обладает высокоуровневыми возможностями воспринимать (распознавать, анализировать и оценивать) и моделировать окружающие образы и символы, процессы.

ИИ может самореферентно[1,6] принимать и реализовывать свои решения, анализировать и понимать свое собственное поведение и опыт, самостоятельно моделировать и корректировать алгоритмы действий, эмулировать когнитивные функции, в том числе связанные с обучением, решением ключевых задач аналитических и творческих, а также, учитывать, накапливать и воспроизводить опыт.

Вышеперечисленные свойства ИИ могут значительно облегчить процедуру принятия искового заявления в гражданском судопроизводстве, ведь системы юридической предиктивной аналитики были бы направлены на определение направленности искового заявления, фактического состава в процессе возбуждения гражданского судопроизводства. Для того, чтобы суд принял исковое заявление, необходимо соблюдение процессуального порядка, установленного ГПК РФ. Данная деятельность включает в себя совокупность процессуальных действий с одной стороны истца, с другой стороны судьи. Изучение порядка подачи искового заявления позволяет воспроизвести для ИИ порядок обращения в суд по любому гражданскому делу, оперативно определить подведомственность дела судам общей юрисдикции при имеющихся вводных данных.

Предиктивный юридический софт на основе первичных данных, используя специфические критерии может определить вероятность принятия или отказа в принятии искового заявления, учитывая такие данные, как: дееспособность (ст. 37 ГПК), правила подсудности (ст. 23-32 ГПК), требования к форме и содержанию искового заявления (ст. 131, 132 ГПК) [2,45].

Вопросы правового регулирования ИИ в России также исследовались рядом ученых, работы которых составляют научную основу для разработки концепции правового регулирования ИИ в рамках построения информационно-ориентированного «Общества 5.0», к ним можно отнести труды В. Архипова и А. Незнамова[3, 69], О. Ястребова[4,37], И. Понкина[5, 91], П. Морхата[6,128].

Также ИИ будет определять сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон; перечень прилагаемых к заявлению документов.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца, его представителя, ответчика, иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, а также изложены ходатайства истца.

На основе анализа данных эти программы будут выяснять наиболее важные параметры и определять в каких направлениях будет двигаться исковое заявление, а также производить оперативное сравнение и поиск похожих заявлений и исходов дел в практике. В настоящее время можно использовать в гражданском судопроизводстве для создания систем распознавания прецедентов, создание предиктивных юридических систем, по направлению семантического поиска.

Предоставление инструментов ИИ на стадии возбуждения дела в гражданском процессе в режиме онлайн не должно влиять на право беспрепятственного доступа к суду и равной состязательности в судебных процессах[7,49].

Мы стремимся к Обществу 5.0 — к ступени, следующей за информационным обществом, которая представляет собой оптимизацию ресурсов не одного человека, а социума в целом через интеграцию физического и киберпространств, в том числе и в гражданском судопроизводстве.

Список литературы:

1. Морхат П.М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-o-nekotoryh-pravovyh-problemah-ego-primeneniya-v-otdelnyh> (дата обращения: 28.05.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2. С. 69-90.
4. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.
5. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109; Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровая формализация права // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Вып. 7. № 1. С. 39-48.
6. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2018. 414 с.
7. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. Вып. 55. С. 46 - 62.

IV ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ

Дэвид Галло,
глава Юридической академии МФЦА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Добрый день. Хочу поблагодарить Академию Правосудия при Верховном суде Республики Казахстан за возможность рассмотреть право на юридическое образование в соответствии с конституционными принципами. История показала, что реформирование системы образования страны путем подготовки высококвалифицированных специалистов - важный способ сделать общество более демократичным и прогрессивным. В начале 1990-х годов Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выбрал путь к национальному процветанию через разоружение и демократию. Он признал, что для расширения международной торговли Казахстана в условиях рыночной экономики требуется программы обучения для наиболее многообещающих будущих лидеров Казахстана в соответствии с международными стандартами академического образования.

Идеологические и политические принципы образования изложены в Конституции, принятой парламентом в 1995 году, и включают концепции равенства и демократии. Было признано, что система образования должна учитывать различные этнические и религиозные традиции и должна способствовать формированию национальной идентичности. Статья 19 Конституции гарантирует, что «Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Таким образом, профессиональное образование, как государственное, так и частное, должно быть доступным для граждан страны.

Теперь давайте обратим внимание на важную взаимосвязь между национальным видением экономического развития Казахстана и ролью Академии Права МФЦА.

Стратегическое обоснование создания Академии Права МФЦА было основано на важности развития в Международном финансовом центре Астаны (МФЦА) правовой системы основанной на знаниях, как ключевого фактора в реализации национального экономического видения Казахстана. МФЦА играет жизненно важную роль в ускорении экономического роста и обеспечении диверсификации промышленности и делового сектора. Основная цель МФЦА - установить международные стандарты, регулирующие деятельность, связанную с рынками капитала, управлением активами, финансовыми технологиями, а также широким спектром финансовых и профессиональных услуг. После официального запуска МФЦА, Казахстан получил уникальную возможность укрепить верховенство закона, предоставив сторонам возможность действовать в рамках двух альтернативных (но иногда взаимосвязанных) правовых систем, а именно гражданского и общего права, для управления коммерческой деятельностью, договоров, а также для разрешения коммерческих споров.

Благодаря современной инфраструктуре, соблюдению лучших международных коммерческих практик и независимой правовой системе на английском языке, основанной на принципах общего права, МФЦА укрепляет восприятие международным инвестиционным сообществом Казахстана как привлекательного направления. Этот новый бизнес-центр предназначен для стимулирования прямых иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты, и таким образом, позволяет мировому юридическому сообществу участвовать в истории развития Казахстана.

Как правило, у клиентов из многонациональных компаний есть юридические потребности, которые могут регулироваться местным гражданским правом, законодательством МФЦА или международным правом. Несколько сторон из разных стран могут участвовать в разработке проектов и крупных финансовых транзакциях. Часто возникают вопросы относительно юрисдикции, сравнительного права, коллизионного права и разрешения споров. Опыт аналогичных международных финансовых центров в других регионах показывает, что компании, работающие в нескольких юрисдикциях, нуждаются в компетентных юридических консультациях и услугах по разрешению споров, которые требуют знаний и навыков в различных правовых системах. Юристы, которые могут эффективно ориентироваться в такой сложной среде, будут лучше всего способны предоставлять высококачественные дифференцированные юридические услуги для защиты интересов своих клиентов.

На этом раннем этапе сосуществования двух правовых традиций в Казахстане, национальная гражданско-правовая система может быть неизвестна иностранным транснациональным организациям, стремящимся стать зарегистрированными участниками МФЦА или вести бизнес в Казахстане. И наоборот, система МФЦА могут быть незнакомы национальным и региональным юридическим фирмам, а также внутренним корпоративным юристам. Отсутствие межсистемной осведомленности не позволяет юристам предоставлять качественные и разнообразные услуги, которые могут понадобиться их клиентам. Ввиду продолжающейся глобализации деловой активности и позиции МФЦА как финансируемый государством коммерческого центра, работающего в международной среде, у МФЦА есть уникальная возможность (и, возможно, гражданская ответственность) для преодоления этого пробела в юридических знаниях и практических навыках.

МФЦА должен стремиться к стандартизации компетенций профессиональных юристов путем повышения межсистемной осведомленности между МФЦА и практикующими специалистами, не имеющими отношения к МФЦА, чье академическое и практическое образование может сильно различаться. МФЦА может выполнять эту обязанность через Академию Права МФЦА. Это учреждение будет продвигать глобальный бренд, репутацию и имидж МФЦА, предоставляя важные общественные услуги, исходя из рыночных условий и потребностей заинтересованных сторон. Структура и функции юридической академии призваны помочь организации управлять правовой системой, основанной на знаниях, и профессиональным развитием. Достижение этой цели необходимо для эффективного функционирования регулирующих, судебных и юридических услуг, предоставляемых в рамках инфраструктуры МФЦА.

Основная цель Академии Права МФЦА - подготовка юристов МФЦА для практики международного коммерческого права во все более сложной правовой экосистеме. Академия Права МФЦА стремится предоставить юридическое образование в Центральной Азии, имеющее глобальное значение.

Для Академии Права МФЦА важно занять уникальную и эксклюзивную нишу на рынке юридического образования. Для этого должны быть разработаны программы обучения для предоставления ценных государственных услуг и аналогичных тем, которые предлагаются ассоциациями адвокатов или юридическими обществами в других юрисдикциях. Эти услуги могут включать обеспечение непрерывного профессионального образования и развития навыков; установление и обеспечение соблюдения стандартов профессиональных компетенций для защиты клиентов и повышения бренда МФЦА; публикация новостей, научных исследований, официальных документов или комментариев по актуальным правовым вопросам; предоставление бесплатных консультационных услуг для малообеспеченных лиц; государственное образование для социально полезных целей, а также академические стипендии и возможности карьерного роста для студентов юридических факультетов; а также спонсирование деятельности по продвижению, созданию сетей и обмену знаниями для юридического сообщества.

Академия Права МФЦА создана по образцу передовой международной практики, но адаптирована для обеспечения «наилучшего соответствия» экономическим и социальным условиям в Казахстане и Центральной Азии. В итоге концепция Академии права должна соответствовать национальным приоритетам для создания устойчивой, диверсифицированной

экосистемы, основанной на знаниях, с использованием правовой системы МФЦА в качестве основы для роста бизнеса.

В заключение позвольте мне выразить признательность Академии Правосудия за возможность принять участие в сегодняшнем форуме. Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Давайте вместе посвятим себя достижению национального процветания посредством развития коммерческих дел и предоставления юридического образования, имеющего глобальное значение.

Биебаева Ардак Алимхановна,
*кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор,
директор Научно-образовательного цен-
тра уголовно-правовых дисциплин
Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан*

ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И СОСТАВЛЯЮЩИМ

Смещение взора системы уголовной юстиции от преступника, являющегося субъектом нападения, на потерпевшего, выступающего объектом нападения, стал толчком к появлению в современной криминологии категории «криминологическая безопасность». Развитие криминологии в данном направлении нам представляется закономерным процессом, так как работа о безопасности имманентно присуща каждому элементу социальной структуры – от конкретного индивида до объединения людей.

В криминологии советского периода вопрос обеспечения криминологической безопасности также затрагивался, однако его рассмотрение ограничивалось контекстом «профилактической защиты» [1; 93-95]. В советском государстве безопасность преимущественно понималась как «некий баланс сил между крупнейшими государствами и военными блоками», позже под воздействием масштабных изменений в мировой геополитике изменилось и восприятие безопасности [2; 49].

Согласно распространенной точке зрения, криминологическая безопасность определяется как «состояние защищенности законных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, в той или иной мере связанные с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминалитета» [3].

Н.И. Гончарова относит криминологическую безопасность к высшей цели деятельности и определяет ее как «ощущение безопасности, идущее от реальных фактов к убеждению в том, что жизнь может быть безопасной» [4; 54].

Полагаем, что определение криминологической безопасности через субъективные ощущения отдельных индивидов некорректно, правильнее вести речь об объективном, обеспеченном извне, состоянии, когда максимально минимизирована вероятность стать жертвой криминального посягательства.

Некоторые авторы выступают против подобного узкоутилитарного понимания криминологической безопасности – только как безопасности от преступных угроз, обеспечиваемой исключительно силами правоохранительных структур. Так, например, В.В. Колесников предлагает воспринимать криминологическую безопасность в более широком смысле, как общественное благо. По мнению автора, такой подход «позволит выйти на новый теоретический уровень и в результате оценивать криминологическую безопасность не просто как некую традиционную отраслевую функцию правоохранительных органов, а как ключевую

задачу государства по производству одного из важнейших чистых общественных благ» [5; 16].

М.М. Бабаев в анализе феномена криминологической безопасности также демонстрирует отход от узкого «отраслевого» подхода и апеллирует к инструментарию теории государства и права, конституционному праву [6].

В современной России криминологическая безопасность не только вошла в научный оборот, но и оформилась в частную криминологическую теорию, имеющую собственные цель, объект и предмет изучения.

В.А. Плешаков, обозначив в качестве цели обеспечение социально приемлемого состояния криминологической безопасности личности, общества и государства, отмечает, что такая постановка обязывает внедряться в сферу многих наук и теорий.

Объектом изучения теории криминологической безопасности определены общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств [7; 75-77].

Предмет изучения рассматриваемой теории составляют элементы предмета криминологии (преступность, личность преступника, криминогенные факторы), рассматриваемые через призму обеспечения криминологической безопасности.

Изучение новейшей специальной литературы показало, что в настоящее время внимание ученых акцентируется на проблемах различных компонентов, уровней и аспектов безопасности.

Проблема криминологической безопасности и ее составляющих является актуальной и для современного Казахстана. Отдельные аспекты безопасности регулируются законодательством. Так, Закон РК от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» определяет национальную безопасность как состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства. Для понимания содержания термина национальной безопасности на законодательном уровне конкретизированы также термины «национальные интересы Республики Казахстан», «угрозы национальной безопасности», «объекты национальной безопасности».

Система национальной безопасности согласно ст.4 Закона состоит из следующих пяти компонентов (видов): общественная безопасность, военная безопасность, политическая безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность.

Следует заметить, что, по мнению отдельных ученых, с которыми мы солидарны, для гарантирования безопасности «недостаточно национальной безопасности». Как отмечает В.Е. Макаров, всеохватывающим условием, связывающим воедино тенденции развития человека, его прав и свобод, на сегодняшний момент становится безопасность человека, являющаяся важнейшей гуманитарной инновацией [8; 131]. Поэтому в современных стратегиях безопасности основное внимание должно быть обращено на недопущение доминирования безопасности государства над безопасностью человека.

Конечно, личная безопасность не может быть абсолютной в силу объективных причин природного, техногенного характера и ограниченности возможностей правоохранительной системы. «Ее пределы во многом определяются соразмерностью ограничения прав и свобод человека потребностями поддержания общественного порядка в публичном праве и надежной защитой от произвольного нарушения прав и свобод личности государством – в частном праве» [2; 49].

Придерживаясь идеи расширенной трактовки концепции безопасности, Доклад ООН о развитии человеческого потенциала 1994 года предложил выделить в ней семь компонентов: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, безопасность для здоровья, экологическая безопасность, личная безопасность, безопасность меньшинств и политическая безопасность. Под личной безопасностью в данном документе имеется в виду свобода от физического насилия и угроз.

По мнению Л. Эксуорзи, безопасность личности означает защищенность людей от опасности как насильственного, так и ненасильственного характера. Это состояние, характеризующееся отсутствием нарастающей угрозы правам человека. При этом выделяются два взаимосвязанных фактора: защита от неожиданных и пагубных нарушений нашего повседневного образа жизни (так называемая свобода от страха) и защита от постоянных угроз, голода, болезней, преступлений и подавления (так называемая свобода от нужды) [9].

Республика Казахстан обеспечивает свою национальную безопасность всеми имеющимися в ее распоряжении средствами и методами, в том числе экономическими, политическими, военными, правовыми и специальными (разведка, контрразведка). Однако с сожалением приходится констатировать, что при этом наше государство не уделяет должного внимания обеспечению личной безопасности. Это подтверждает рейтинг стран мира по безопасности и защищенности граждан, где Казахстан занимает 89-е место среди 167 стран [10], а также статистика насильственной преступности.

В рамках концепции безопасности личности выделяются ее относительно самостоятельные составляющие, в числе которых хотелось бы остановиться на сексуальной безопасности, под которой понимается состояние защищенности интересов личности в области сексуальных отношений [11; 13].

Современное общество, в отличие от антисексуальных культур прошлого, признает сексуальность положительной ценностью, органической частью личности любого человеческого существа и охраняет половую свободу и половую неприкосновенность человека от преступных посягательств с помощью уголовно-правовых средств. «Декларация сексуальных прав», принятая Всемирной Сексологической Ассоциацией в 1997 году, в числе фундаментальных и всеобщих прав человека выделяет сексуальные права.

Как же обстоят дела в Казахстане с обеспечением сексуальной безопасности человека? Согласно официальным статистическим данным, одна пятая часть регистрируемых уголовных правонарушений против личности приходится на долю преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. По степени распространенности среди уголовных правонарушений против личности изнасилование стоит на третьем месте после умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Не снижается число случаев полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [12].

Закон РК от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» предусматривает принятие Стратегии национальной безопасности, определяющей основные проблемы и угрозы, стратегические цели и целевые индикаторы, задачи и показатели результатов в области обеспечения национальной безопасности. Полагаем, что криминологическая безопасность должна стать неотъемлемой частью такой стратегии. Стратегия криминологической безопасности «призвана оказывать воздействие на угрозы, исходящие от преступности, снижая и нейтрализуя их общественную опасность и защищая от их негативных воздействий не только личность, общество, государство, но и объединяющие их общие национальные интересы» [13; 31-33]. При этом, стратегия криминологической безопасности, исходя из сущности законодательно закрепленных видов безопасности, соответственно, будет предусматривать стратегию обеспечения безопасности личности, общества, государства от всех криминальных угроз.

Такая стратегия криминологической безопасности должна базироваться на теории криминологической безопасности, которая определяет основные понятия, принципы, функции, а также сущность других категорий этого вида безопасности. Применение теоретических положений на практике должно быть направлено на оптимальную реализацию целей уголовной политики Республики Казахстан: тактической – сдерживания преступности и удержания ее на социально-приемлемом уровне, и стратегической – обеспечения реальной безопасности личности, общества и государства.

Список литературы:

- 1 Дубовик О.Л. Принятие решений в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений. - М.: Юрид. лит., 1977. - С.93-95.
- 2 Савельев А.И. Понятие и уровни криминологической безопасности несовершеннолетних //Вектор науки ТГУ. Серия Юридические науки. - 2015. - №2 (21). - С.49-51.
- 3 Евсеев А.В. К вопросу об обеспечении криминологической безопасности // NB: Российское полицейское право. - 2013. - № 4. - С.61-72. URL: http://enotabene.ru/pm/article_9256.html
- 4 Гончарова Н.И. Иррациональные основания современной теории криминологической безопасности. //Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. Под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой. - Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. - С.53-57.
- 5 Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо //Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2015. - №2 (37). - С.16-35.
- 6 Бабаев М.М. Обеспечение криминологической безопасности – угроза правам человека? URL: [http://sartraccs.ru/i.php?filename=Pub/babaev\(09-02-07\).htm&oper=read_file](http://sartraccs.ru/i.php?filename=Pub/babaev(09-02-07).htm&oper=read_file)
- 7 Плешаков В.А. Теория криминологической безопасности как частная теория криминологии //Человек: преступление и наказание. - 2011. - №2 (73). - С.75-79.
- 8 Макаров В.Е. Методологические аспекты социальной безопасности: перераспределение доминирования с безопасности государства на безопасность человека //Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности /Замараева З.П., Григорьева М.И. - Пермь: ПГУ. - 2012. - 304 с.
- 9 Lloyd Axworthy. Human Security: Safety for People in a Changing World. Ottawa: Department of Foreign Affairs and International Trade. //http://www.humansecurity.gc.ca/safety_changingworld=en.asp
- 10 <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2020-07/kazakhstan-zanimaet-89-e-mesto-v-reytinge-po-bezopasnosti-i>
- 11 Краснюк Г.П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших 14-летнего возраста. Автореф. дис...к.ю.н. - Краснодар, 2000. - 21 с.
- 12 Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях». Раздел 1. «Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2015-2019 годы. // <https://qamqor.gov.kz/>
- 13 Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России //Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2015. - №1. - С.29-36.

Сухова Елена Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры земельного и экологического права,

куратор Юридической клиники

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»*

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Информационное обеспечение давно признано одним из важнейших условий устойчивого развития, а отсутствие свободного доступа к экологической информации уже в полной мере можно отнести к одной из угроз экологической безопасности любого государства. Как справедливо обращает внимание Г.В. Выпханова: «Только располагая экологической ин-

формацией, каждый может принять для себя решение, в частности, о нахождении и действиях в зоне техногенной аварии с негативными экологическими последствиями». [1] Не вызывает сомнений и то, что «на эффективность природоохранной деятельности, стимулирование рационального природопользования существенно влияет степень их информационного осещения» [2].

Важное значение в рассматриваемой сфере, в первую очередь, имеет десятый принцип устойчивого развития, сформулированный в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14.06.1992 который провозглашает, что экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан, в связи с чем на национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Данный принцип нашел свое отражение как в нормах международного права, так и в рамках внутригосударственного права.

Среди международных конвенций в рассматриваемой сфере особое место занимает Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25.06.1998 г., вступившая в силу 30 октября 2001 г. Она содержит специальные международно-правовые нормы, закрепляющие порядок реализации права каждого человека на доступ к экологической информации. Государства, ратифицировавшие данный документ, взяли на себя обязательства с тем, чтобы: государственные органы располагали экологической информацией, имеющей отношение к их функциям, и обновляли ее; были созданы обязательные системы для обеспечения надлежащего поступления в государственные органы информации о планируемой и осуществляемой деятельности, которая может оказывать значительное воздействие на окружающую среду; в случае любой надвигающейся угрозы здоровью человека или окружающей среде, возникающей в результате деятельности человека или по причинам природного характера, вся информация, которая могла бы позволить общественности принять меры для предотвращения или смягчения последствий ущерба, возникающего в связи с такой угрозой, и которой располагает государственный орган, распространялась незамедлительно и без задержки среди потенциально затрагиваемых угрозой членов общества. Кроме этого, в рамках национального законодательства процедуры предоставления экологической информации государственными органами общественности должны быть урегулированы таким образом, чтобы они были понятными, а экологическая информация легко доступной и предоставлялась в максимально сжатые сроки.

Интересным представляет собой опыт Казахстана, который в 2000 году ратифицировал Орхусскую конвенцию. Предоставление экологической информации регламентируется Экологическим кодексом и другими нормативными актами. В частности, с целью обеспечения государственных органов, физических и юридических лиц достоверной информацией о состоянии окружающей среды и ее объектов, факторах воздействия на окружающую среду, мерах, принимаемых по ее охране, предотвращению и сокращению загрязнения окружающей среды, использовании природных ресурсов Постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 октября 2016 года № 589 утверждены Правила ведения Государственного фонда экологической информации, порядок же отчетности органов власти перед гражданами урегулирован в Законе Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. № 401-V «О доступе к информации», учитывающий большинство требований 4 статьи Орхусской конвенции.

С 2016 года в Казахстане реализуется «Глобальный проект по реализации Регистра выбросов и переноса загрязнителей в качестве инструмента для отчетности стойких органических загрязнителей, распространение и повышение осведомленности для Республики Казахстан». Для достижения и осуществления поставленных задач была разработана и утверждена Национальная стратегия (план) доступа общественности к экологической информации и РВПЗ. В 2019 году в Казахстане был ратифицирован протокол о регистрах выбросов в рамках реализации Орхусской конвенции, предусматривающий предоставление общественности

исчерпывающей информации о выбросах. Доступ к информации расширен посредством создания общенационального регистра выбросов и переноса загрязнителей (РВПЗ).

Несмотря на большую работу, проведенную в целях реализации положений конвенции на территории Республики Казахстан, жалобы на ограничения доступа к информации об окружающей среде продолжают поступать, что связывается как с техническими (проблемы поиска), так и политическими препятствиями [3].

Решению обозначенных проблем может способствовать анализ опыта других государств, например, Европейского союза, который в 2006 году принял европейский Регламент о создании Европейского регистра выбросов и переноса загрязнителей. Европейский РВПЗ (Е-РВПЗ) обеспечивает возможность участия граждан в обсуждении вопросов и разработке политики в области окружающей среды. Кроме того, используемый в нем мультимедийный комплексный подход предоставляет возможность выявлять основные факторы воздействия промышленности на окружающую среду. Для визуализации собранных данных используются географические информационные системы (ГИС).

Положительным примером здесь может служить опыт создания в Германии единого немецкого портала www.thru.de, где в прозрачной и доступной форме размещается экологическая информация о выбросах от промышленности, включая диффузные источники (транспорт, индивидуальные хозяйства и сельское хозяйство). Портал публикует информацию о выбросах в атмосферу и сбросах в водные объекты от каждого предприятия с целью: обеспечить открытый доступ для всех и каждого к природоохранной информации; увеличить уровень сознания населения в области доступа к экологической информации для широкого обеспечения участия в процессе принятия решений; увеличить уровень ответственности промышленного сектора в области обеспечения и содействовать сокращению выбросов и сбросов [4].

РВПЗ Германии является частью электронного правительства Федеративной Республики Германия. Общественность может запрашивать данные из германского РВПЗ на сайте www.thru.de с помощью многочисленных критериев. При этом возможен географический поиск посредством интерактивной карты, детальный поиск с помощью ряда критериев, обзорный поиск и окрестный поиск как безбарьерный аналог поиска на карте. Кроме того, весь массив данных можно загрузить в виде базы данных. В режиме "поиск" можно получить следующую информацию: отчетный год, наименование оператора, местоположение (почтовый индекс или название населенного пункта), владелец / оператор, компания-учредитель, отрасль, вид деятельности, загрязнитель, среда (воздух, вода, почва, отходы), отходы (опасные отходы, неопасные отходы), государство, в котором были размещены опасные отходы [5].

Как положения национального законодательства Республики Казахстан, так и Орхусской конвенции предоставляют общественности право на судебную защиту права на доступ к экологической информации, если таковое было нарушено. Так, согласно статье 9 Орхусской конвенции: «Каждая Сторона в рамках своего национального законодательства обеспечивает, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации, поданная в соответствии со статьёй 4, не рассмотрена, неправомерно отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена или что в каком-либо ином отношении к этой просьбе проявлен подход, не соответствующий положениям указанной статьи, имело доступ к процедуре рассмотрения принятого решения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, учреждённом в соответствии с законом». В 2008 году Верховный суд Казахстана признал обязательный характер ее положений, что стало прецедентом для защиты прав на доступ к экологической информации. Однако при вынесении решений отмечались случаи, когда суды не принимали во внимание международные природоохранные конвенции, ратифицированные Республикой Казахстан, на которые истцы ссылались в исковых заявлениях. Трудности возникают и в настоящее время, поскольку если даже решение вынесено судом в пользу общественности, это не гарантирует его выполнения на практике, что свиде-

тельствует о недостаточности существующих механизмов обеспечения гарантий права на судебную защиту в данной сфере.

Таким образом, достоверная, полная и доступная экологическая информация является, с одной стороны, основой для формирования политики в сфере обеспечения экологической безопасности а, с другой, одним из средств охраны здоровья граждан от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Эффективной реализации права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды может способствовать регулярный мониторинг реализации общественностью права на доступ к экологической информации, расширение судебной практики и публикация её обзоров для широкой общественности, а также усиление сотрудничества на регулярной основе с образовательными и международными организациями по вопросам имплементации международных экологических норм в национальное законодательство и практического применения положений Орхусской Конвенции

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416.

Список литературы:

1. Выпханова Г.В. Теоретико-правовые аспекты информационного обеспечения природопользования и охраны окружающей среды // Труды Института государства и права РАН. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-informatsionnogo-obespecheniya-prirodopolzovaniya-i-ohrany-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 07.12.2020).
2. Бижанова К.А. Особенности правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 9. С. 232 - 242.
3. Василевская Д. Казахстан: еще много работы URL: <https://bellona.ru/2018/10/06/91065/>(дата обращения: 07.12.2020).
4. Сухова Е.А. Развитие правового обеспечения экологической безопасности в России и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Вестник СГЮА. 2019. №5 (130). С.221-226
5. Доклад Германии об осуществлении Протокола о РВПЗ (по состоянию на 6 декабря 2016 г.) URL: <https://www.unesc.org/>(дата обращения: 07.12.2020).

Егембердиев Ержан Ошакбаевич,
*кандидат юридических наук,
директор Научно-образовательного
центра гражданско-правовых дисциплин
Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан*

ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ ИЛИ ОСПАРИВАЕМЫХ ПРАВ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВОВАВШИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! Позвольте еще раз поздравить всех с Международным днем прав человека. Выступавшие спикеры раскрыли многие правовые аспекты, связанные с защитой прав человека. Позвольте и мне изложить тезисно тему моего выступления, посвященную вопросу о реализации лицами, не участвовавшими в гражданском деле, права на судебную защиту.

Нормами Конституции РК и Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированным Республикой Казахстан [1], предопределено основное содержание и направленность принимаемых и действующих в Казахстане законов, призванных обеспечивать механизмы и гарантии осуществления каждым человеком права на судебную защиту.

Казахстан наряду с Международным пактом о гражданских и политических правах ратифицировал и 3-й Факультативный протокол к нему. В настоящее время эти международные документы, на основании пункта 3 статьи 4 Конституции РК [2], имеют приоритет перед национальными законами и обязывают государство обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты компетентным судебным органом от любых неправомерных решений и действий государственных органов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих его права, свободы и законные интересы.

Согласно статье 2 ГПК РК [3] порядок судопроизводства по гражданским делам на территории Республики Казахстан определяется конституционными законами, ГПК РК, основанным на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Одной из главных задач гражданского судопроизводства является защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, в том числе заинтересованных лиц, не участвовавших в деле.

Институт защиты прав заинтересованных лиц, не участвовавших в деле, требует значительного внимания, поскольку действующее гражданское процессуальное законодательство не имеет единого подхода в ее регулировании, практика применения имеет ряд проблем.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на то, что законодатель в нормах ГПК РК при именовании рассматриваемой категории субъектов использует разные формулировки:

- а) заинтересованных лиц, не участвовавших в деле (ч.4 ст.21 ГПК РК);
- б) лица, не привлеченные к участию в деле (ч.4 ст.401, ч.2 ст.405, п.4) ч.4 ст.427 ГПК РК);
- в) лицами, не участвовавшими в судебном разбирательстве (ч.3 ст.403 ГПК РК);
- г) другими лицами, интересы которых затрагиваются судебными актами (ч.1 ст.435 ГПК РК);
- д) в интересах лица, не участвовавшего в деле (ч.2 ст.441 ГПК РК);
- е) третьими лицами, не привлеченными к участию в деле (ч.1 ст.464 ГПК РК).

Диспозиция этих норм может показаться, что законодатель не разграничивает эти группы субъектов и рассматривает их как тождественные. Такая законодательная неоднозначная трактовка порождает вопросы теоретического и практического характера. Стоит отметить, что такая ситуация свойственна и нормам гражданского процессуального законодательства других стран СНГ: Россия, Узбекистан, Украина, Белоруссия.

Изучив правовую литературу, в том числе процессуальное законодательство ряда европейских стран (Германии, Франции) по исследуемому институту, можно сделать вывод о развитии двух совершенно разных моделей защиты прав лиц, не участвовавших в деле.

Первая модель называется римской, которая предполагает защиту прав лиц, не участвовавших в деле, путем заявления самостоятельных исковых требований. Смысл ее состоит в непризнании возможности нарушения судебным решением прав лиц, которые не принимали участие в его вынесении. Эта модель широко применяется в Германии и Австрии [4].

Вторая модель называется французской, которая предполагает защиту прав лиц, не участвовавших в деле, путем процедуры обжалования судебного акта. Такое обжалование допускается в апелляционном, кассационном порядке, в некоторых странах, имеющих четырехзвенную судебную систему, и в надзорном порядке [5].

В современном процессуальном законодательстве обозначенные модели перемешались, что конечно не могло не повлиять на правоприменительную практику. В 2015 году был принят новый ГПК РК, который ввел оптимизацию системы правосудия для упрощения доступа к нему граждан и переход к трехуровневой структуре правосудия.

Верховным Судом РК были разработаны и приняты ряд разъяснительного характера правовые акты. В частности, в 2016 году было принято нормативное постановление от 20 мая 2016 года № 3 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» и комментарии Верховного Суда к ГПК РК.

В комментарии к статье 21 ГПК РК отмечается, что принятое судом решение может нарушить права, свободы и охраняемые законом интересы лиц, не участвующих в деле. В этом случае они могут обратиться в суд с заявлением за защитой нарушенных прав, предъявив самостоятельный иск. Кроме того, в подпункте 4) части четвертой статьи 427 ГПК предусмотрено, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, независимо от доводов жалобы, протеста, если суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (апелляционное производство). В кассационном порядке могут быть пересмотрены судебные акты, затрагивающие интересы лиц, не являющихся сторонами в деле (часть первая статьи 434 ГПК) (кассационное производство). Выбор остается за лицом, право которого, по его мнению, нарушено [6].

Как мы видим, в нормах ГПК РК усматривается применение обеих моделей (германской и французской). Закон предоставляет право выбора лицу, не участвовавшему в деле, способа защиты своих прав, свобод и законных интересов. Именно такой выбор позволяет говорить о гарантии надлежащей защиты прав лица, не участвовавшего в деле.

Помимо гарантированной возможности обращения в суд с иском (жалобой) эффективная защита прав лиц, не участвовавших в деле, требует закрепления действенной процедуры реализации указанного права.

В нормативном постановлении Верховного Суда РК от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства», касательно применения части 4 статьи 401 ГПК РК отмечено, что лица, не привлеченные к участию в деле, вправе подать апелляционную жалобу только в том случае, если в отношении их прав и обязанностей суд принял решение.

Предусмотренный частью 3 статьи 403 ГПК РК срок на подачу апелляционной жалобы на решение суда следует исчислять со дня вынесения решения в окончательной форме, ...а для лиц, не участвовавших в судебном разбирательстве, со дня направления им копии решения.

В соответствии с частью 1 статьи 434 ГПК РК вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов, в случае соблюдения апелляционного порядка их обжалования, а также судебные акты специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан, могут быть пересмотрены в кассационном порядке по ходатайствам, поданным сторонами и их представителями, другими лицами, участвующими в деле. Согласно

части 2 статьи 441 ГПК лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать названные судебные акты только в том случае, если этими актами разрешен вопрос об их правах и обязанностях [7].

Мы снова видим законодательную неопределенность в формулировках категории субъектов, что порождает проблемы на практике и вызывает дискуссии в правовой науке. К решению рассматриваемой проблемы в науке гражданского процессуального права сформировалось два подхода:

1) широкий подход, когда ее сторонники считают категорию лиц, чьи права были нарушены судебным актом (ч.4 ст.21 ГПК РК), общей, включающей частный случай, когда суд разрешил вопрос о правах и обязанностях не участвовавшего в деле лица (ч.4 ст.401 и ч.1 ст.435 ГПК РК), соответственно, правом обжалования обладает любое лицо, чьи права были нарушены судебным актом;

2) узкий подход, когда право на обжалования имеют лица лишь в случае, если суд принял судебные акты непосредственно об их правах и обязанностях [8]. Однако при каких обстоятельствах можно считать, что суд решил вопрос о правах и обязанностях, не привлеченных к участию в деле лиц, судебная практика пока не выработала однозначных подходов.

Как правило, данное лицо упомянуто в мотивировочной или резолютивной частях судебного акта. Имеются случаи, когда суды отказывают в принятии жалобы (ходатайства) лица, которое не значится в судебном акте, аргументируя тем, что лицо вправе защитить свои права в самостоятельном судебном процессе, поскольку на лиц, не участвовавших в деле, законная сила судебного акта не распространяется.

В связи с этим предлагается законодательно определить понятия и установить критерии для разграничения вышеназванных двух категории субъектов (не участвовавших в деле лиц, чьи права и законные интересы нарушены судебным актом, и лиц, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт) [9].

Вместе с тем, как при обращении в суд первой инстанции, так и при подаче жалобы в суды проверочных инстанций, в частности, лицами, не участвовавшими в деле, нарушение прав и законных интересов существует лишь предположительно. Точно ответить на вопрос о наличии нарушения или не нарушения прав и интересов лиц на стадии их обращения в суд первой или проверочных инстанций невозможно. Окончательно это можно выяснить только после рассмотрения дела и исследования всех необходимых материалов, на что неоднократно указывалось в научной литературе по гражданскому процессу [10].

Поэтому правильнее было бы лиц, не участвовавших в деле, которым предоставлено право обжалования судебных актов, считать и именовать лицами, не участвовавшими в деле, которые считают свои права и законные интересы нарушенными судебным актом. По сути мы получили формулировку, аналогичную той, которая используется в ч.1 ст.298 ГПК РК. Согласно которой ... лицо, ... считающие, что принятым и опубликованным ... нормативным правовым актом нарушаются их права и законные интересы, ... вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого нормативного правового акта противоречащим закону.

Таким образом, лиц, не участвовавших в деле, правильнее было бы считать лицами, чьи права и законные интересы предположительно нарушены судебным актом.

В заключение, резюмируя вышесказанное, предлагается законодательно предусмотреть модернизацию формы пересмотра судебных актов и тем самым создать особый порядок защиты прав лиц, не участвовавших в деле. Подобные конструкции закреплены в процессуальном законодательстве ряда европейских стран как Франция, Бельгия, Эстония, Литва.

Спасибо за внимание!

Список литературы:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.), ратифицированный Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III, вступил в силу для РК 24 апреля 2006 года (письмо МИД РК от 27.06.06 г № 12-1-2/1445).

2. Конституция Республики Казахстан: Научно-практический комментарий. – Астана, 2015. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36368312#pos=1;-16
3. Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.).
4. Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах. Дисс. ...док.юрид.наук. – М., 2005. – С.81-82.
5. Баранова Е.В. Проблемы гражданского и арбитражного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2008, №1. – С.168-169.
6. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана, 2016 год. (статья 21 ГПК РК) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32469410#pos=2;-106
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года N 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000002S_
8. Никоноров С.Ю. Производство в порядке надзора в гражданском процессе: Автореф. дис...канд.юрид.наук. – М., 2004. – С.29-30.
9. Рехтина И.В. Эффективность судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2 (5) 2008. – С.92.
10. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. – М., 2004. – С.79.

Шахноза Ганибаева,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Международное
право и права человека» Центра повышения квали-
фикации юристов при Министерстве юстиции
Республики Узбекистан*

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА

Начало современному этапу международно-правового регулирования защиты прав человека и личности было положено созданием Организацией Объединенных Наций, в Уставе которой подчеркиваются основные права, его достоинство и ценности как личности [1]. При этом государства участники ООН обязались признавать: «всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений между государствами» [2].

Основополагающие принципы прав человека, провозглашенные в Уставе ООН, нашли свое непосредственное развитие во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Так, декларация закрепила положение о том, что «все люди рождаются свободными и равными разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [3]. Указанное положение имеют равное значение для каждого человека, живущего на земле независимо от места его нахождения.

Таким образом, в системе международного права была образована единая совокупность норм, основанных на общепризнанных принципах и ее самостоятельной отраслью – защиты прав человека.

Как известно, защита прав и свобод человека могут быть реализованы и гарантированы только при условии международного характера правового регулирования и плодотворного сотрудничества всех стран [4].

Здесь, важную роль играют взаимодействие и сотрудничество государств в сфере защиты и обеспечения прав человека. Если исходить из положений закрепленной в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года, то в нем указывается что «...поддержание и укрепление международного мира, основанного на свободе, равенстве, справедливости и уважении основных прав человека, а также развития дружественных отношений между государствами, независимо от их политических, экономических и социальных систем и от уровня их развития».

Исходя из выше указанного положения следует что в нынешних условиях государства, у которых общие международно-правовые обязательства, по защите, обеспечению и соблюдению прав человека могут оказывать помощь друг другу во всеобщем соблюдении и уважении прав человека.

Как отмечает в этой связи М.В.Шагуров, что: «Полноценное международно-правовое сотрудничество государств исходит из их суверенного равенства и есть фактор гармонизации вышеуказанных принципов международного права. Подтверждением этому является осуществляемый в ходе международного сотрудничества комплекс усилий по определению круга вопросов, остающихся в суверенной компетенции государств, и выделению круга проблем, которые становятся предметом общего ведения. Иначе говоря, международное право прав человека как право сотрудничества строится на основе принципа субсидиарности [5]. Далее он отмечает что «Принцип субсидиарности дает концептуальное средство для того, чтобы связать воедино такие противоположности, как плюрализм и общественное благо в глобализовавшемся мире, помогает наполнить смыслом международное право прав человека» [6].

Международное право в этой области опираясь на основе принципа суверенного равенства государств исходит также из уважения национального законодательства и систем касательно защиты прав человека.

Сегодня, вопросы прав человека на международной арене осуществляется прежде всего в форме взаимного сотрудничества с другими государствами на основе Устава ООН и при содействии ООН. Этот подход позволяет устанавливать отношения, складывающиеся между государствами в области защиты и обеспечения прав и интересов своих граждан на территории другого государства в рамках двухсторонних соглашений.

Рассматриваемая нами тема касается взаимоотношений Узбекистана и Казахстана в обеспечении защиты прав граждан в рамках реализации межгосударственного сотрудничества. Узбекистан и Казахстан имеют общность исторических процессов и культурного разнообразия, языка и религии, светскую форму государственного управления [7].

После распада СССР перед независимыми государствами на постсоветском пространстве встал вопрос о формировании равноправных и взаимовыгодных отношений на базе международно-правовых норм и принципов.

Исходя и положений соглашений заключенным между Казахстаном и Узбекистаном, страны в своих отношениях и в международной деятельности выступают в качестве суверенных, равноправных, дружественных государств и развивают свои отношения на основе принципов уважения независимости и государственного суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, содействуя при этом, развитию и укреплению дружественных отношений между государствами, защите прав человека, обеспечению безопасности народов [8].

Отношения между независимыми Казахстаном и Узбекистаном были установлены 23 ноября 1992 г. Двусторонняя договорно-правовая база насчитывает в настоящее время более 100 совместных документов по различным областям деятельности. основополагающим документом стал Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан, подписанный 30 октября 1998 г. стратегическом партнёрстве (2013 г.) [10].

В целях реализации установленных договорённостей страны обязались гарантировать своим гражданам, независимо от их национальных или иных различий, равные права и свободы. При том что каждая из стран гарантирует также гражданам, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания и других различий, гражданские, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека.

Учитывая вышеизложенное, стороны признают необходимым разработать и осуществить на основе норм международного права взаимосогласованный комплекс мер по регулированию миграционных процессов, оказывая при этом, друг другу взаимную правовую помощь по уголовным, гражданским и семейным делам.

Согласно Договору между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 1997 года [11] граждане Узбекистана и Казахстана, а также другие лица, постоянно проживающие на ее территории, пользуются равными права в отношении своих личных и имущественных прав. Что тем самым обеспечиваются права гражданам обеих стран свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и иные учреждения к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях. Кроме этого, договорами гарантируется освобождение от уплаты и возмещения судебных и нотариальных пошлин и издержек, пользованию бесплатной юридической помощью на тех же условиях и в том же объеме как для граждан Узбекистана и Казахстана. Что в свою очередь способствует тому, что государства могут предоставляется определённый объем правовой помощи гражданам как Узбекистана и Казахстана, вне зависимости от места их проживания либо на территории Узбекистана или Казахстана.

Здесь, огромное значение имеют защитные процедуры и механизмы обеспечения прав человека, граждан Казахстана на территории Узбекистана. Ведь участие двух государств в международном сотрудничестве, которое становится объемным и многоплановым, нацелено в конечном счете на то, чтобы человек мог в максимальном объеме осуществить свои права на территории договаривающихся стран. И в свою очередь, эффективность сотрудничества между Узбекистаном и Казахстаном зависит во многом, сходными формами правления и социально-экономическим строем.

Кроме указанных двусторонних соглашений, Узбекистан и Казахстан являются членами СНГ, в рамках этой значительной организации обе страны являются участниками ряда документов.

Что касается соблюдения прав и основных свобод человека, то оно упоминается в Декларации о соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г., которая закрепляет необходимость обеспечить «неукоснительное соблюдение международных стандартов в области прав человека и основных свобод, включая права национальных меньшинств». Необходимо также упомянуть Декларацию глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 года. В этом документе заявлена необходимость решения проблем, связанных с выполнением международных договоров и соглашений по правам человека, выявлять и устранять препятствия эффективному соблюдению прав человека и основных свобод. Особо подчёркивалась необходимость дальнейшей концентрации усилий в данной области путём заключения двусторонних и многосторонних соглашений. К сожалению, участниками указанной Конвенции не являются ни Узбекистан, ни Казахстан.

Бесспорным является то что выполнение задач по защите прав человека и соблюдению договорённостей зависит, прежде всего, от уровня достижений страны и механизмов, существующих на национальном уровне. Действующие национальные законы, политические решения, процессуальные механизмы как Узбекистана, так и Казахстана являются ключевыми факторами для обеспечения прав человека в каждой из этих стран. Поэтому очень важно, чтобы стороны во взаимодействии тесно работали в этой области. Как в свое время сказала

Элеонора Рузвельт: «Где, в конце концов, начинаются всеобщие права человека? В небольших населенных пунктах, недалеко от дома – таких близких и таких маленьких, что их не видно ни на одной карте мира. Но для отдельного человека они составляют целый мир: это квартал, где он живет, школа или колледж, который он посещает; фабрика, ферма или офис, где он работает. Это места, где каждый мужчина, женщина или ребенок ищет справедливости, равных возможностей, равного достоинства без дискриминации. И уж если здесь эти права ничего не значат, то вряд ли они что-то значат где-нибудь еще.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в свою очередь, Узбекистан стремится всячески оказывать поддержку в защите прав и интересов своих граждан не только в пределах своей территории, но и за ее пределами, а также способствовать в обеспечении защиты прав граждан Казахстана не только в рамках установленных договоренностей, а на основе добрососедских отношений, которые складывались годами.

Список литературы:

1. Устав ООН// Международное право в документах. – М.: Юрлит, 1982. С.15-16
2. Там же.
3. См.: Всеобщая декларация прав человека // Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
4. См.: Всеобщая декларация прав человека и национальная система защиты прав человека в Узбекистане/Отв. ред. А.Х.Саидов. – Ташкент: Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека, 2009. С.260-261
5. См.: М.В. Шугуров. Межгосударственное сотрудничество в области прав человека: аксиологические и нормативные аспекты. Источник: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view-1>
6. Там же.
7. См.: Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции и фактор устойчивости Центральной Азии. Источник: <https://caa-network.org/archives/6994>
8. Там же
9. См.: Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Источник: <https://lex.uz/acts/4634868>
10. См.: Договор между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Источник: <https://lex.uz/docs/2176328>
11. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (26 мая 1995 г.) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=451>

Шинекенева Зауреш Казизовна,
*докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

За более чем 20 лет существования суверенного государства Казахстан принято несколько директивных документов, среди которых законы, указы, постановления Правительства, и другие законодательные акты.

Указанные документы регламентируют вопросы медицинской, профессиональной и социальной реабилитации инвалидов.

Анализ принятых государством законов и их реализация показал, что в Республике Казахстан организована система медицинской, профессиональной и социальной реабилитации инвалидов, представляющей собой комплекс мер, направленных на восстановление и компенсацию нарушенных или утраченных функций организма, способностей к самообслуживанию, различных видов профессиональной деятельности.

В настоящее время Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан разработан законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты отдельных категорий граждан» (срок внесения в Парламент – декабрь).

В законопроекте будет предусмотрено внесение изменений и дополнений в ряд действующих законодательных актов, использующих дискриминационную терминологию, в частности, изменение дефиниций «инвалид» на термин «лицо с инвалидностью», «ребенок инвалид» – на «ребенок с инвалидностью».

Нами же предлагается ввести термин «человек с особыми потребностями» и «ребенок с особыми потребностями».

Введение данной терминологии по нашему мнению предполагает смещение акцентов с недостатков и нарушений у людей, отклонений от нормы в фиксации их особых потребностей.

Например, в международных правовых документах, государственных законодательно-нормативных актах социальной направленности во многих странах общеупотребительный термин «дети с особыми потребностями».

Широкое применение термина «дети с особыми потребностями» инициировала Саламанкская декларация, принятая в 1994 г., где представлены ее основные определения «особых потребностей».

Особые потребности, касаются всех детей, молодых людей и взрослых чьи потребности зависят от различной физической или умственной недостаточности, или трудностей, связанных с обучением. Многие дети испытывают трудности в обучении, затем - специальные образовательные потребности на определенных этапах своего обучения в школе [1].

Французский ученый G. Lefrancois (жером Лефрансуа) дает определение «Особые потребности - это понятие, которое используется в отношении лиц, чья социальная, физическая или эмоциональная особенность требует специального внимания и услуг, которые предоставляют возможность развить свой потенциал».

С учетом изложенного полагаем необходимым понятие «инвалид» исключить из законодательных актов Республики Казахстан и ввести термин «человек с особыми потребностями».

Также нами проведен выборочный социологический опрос по вопросу качества жизни людей с ограниченными возможностями на базе Костанайской области.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении возможных различий в самооценке качества жизни людей с физическими недостатками с учетом как социально-демографических, так и связанных с инвалидностью характеристик.

В опросе приняли участие 313 респондентов, из них 48 (14,3%) инвалиды, 10 (3,1%) лица, оказывающие помощь инвалидам, государственные служащие 70 (22,3%), предприниматели и самозанятые 79 (25,2%), безработные 48 (15,3%) и другие категории граждан 58 (18,54%).

Физическое ухудшение инвалидности влияют на удовлетворенность состоянием здоровья, умение работать и зарабатывать, жить для себя и достигать успехов [2].

По результатам проведенного социологического опроса установлено, что принимаемые меры не во всех сферах жизни позволяет инвалидам вести полноценную жизнь и реализовать потенциальные возможности.

По мнению 249 граждан или 79,5% респондентов, считают жизни инвалидов в Республике Казахстан находится на низком уровне. Из общего числа инвалидов (48) низкий уровень отметили 30 инвалидов или 62,5%[3].

Во всем мире связь между бедностью и инвалидностью хорошо задокументирована и глубоко обеспокоена, хотя это особенно заметно в развивающихся странах [4].

Во многом качество жизни людей с ограниченными возможностями зависит от их занятости. Занятость или безработица оказывает существенное влияние на человека. Оставить безработным - значит лишать человека определенных преимуществ, таких как социальный контакт, социальный статус, самоидентификация и общая активность.

Государственная политика по отношению к инвалидам имеет целью: во-первых, обеспечить их максимальное участие в экономической и социальной жизни общества и в особенности стимулировать их трудоустройство и участие на рынке труда, во-вторых: обеспечить гарантированный доход, так, чтобы люди с инвалидностью не лишались возможности жить достойно из-за своей инвалидности.

Для трудоустройства инвалидов государством разработана специальная программа. Предприятия, объединения, учреждения и организации, в которых применяется труд инвалидов, имеют право на льготное налогообложение, финансирование и материальную поддержку.

Одновременно с этим, результаты проведенного социологического опроса, свидетельствуют, что указанная программы работает формально. В частности, из 313 респондентов 181 или 57,2 % на вопрос относительно эффективности реализации указанной программы ответили, что программа работает формально.

Причины могут быть разными, в отдельных случаях предприниматели не охотно принимают на работу граждан с ограниченными возможностями, в другом инвалиды сами отказываются работать там, где предложило государство.

Несмотря на то, что в течение ряда лет разрабатываются и реализуются государственные программы по трудоустройству инвалидов, они не приводят к улучшению сложившейся ситуации и не помогают трудоустроенным инвалидам сохранять свое рабочее место. Более того, многие работники государственных служб практически или полностью незнакомы с проблемами инвалидов и их особенностями, важными при поиске и подборе работы.

С учетом изложенного, в целях защиты прав людей с ограниченными возможностями предлагаем:

- понятие «инвалид» исключить из законодательных актов Республики Казахстан и ввести термин «человек с особыми потребностями»;
- повышать грамотность граждан с ограниченными возможностями в сфере защиты своих прав в сфере занятости и трудоустройства, дать им уверенность в том, что их права реально защищаются государством и могут быть реализованы.
- создать единый банк вакансий для людей с ограниченными возможностями, актуализировать поддержание банка вакансий для инвалидов в сети Интернет, содержащего профес-

сии и специальности для инвалидов, а также рекомендации о показаниях и противопоказаниях к труду.

Список литературы:

1. Саламанская декларация и рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, 1994 год.
2. JANEKOVIJ K, Coll Antropol, 27 (2003) 4;
3. https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdYa5Br8V0NnMaPugf3nCpbjnd5HgGLVA377WBZV0xfx-wSNw/viewform?usp=sf_link;
4. Хогевен, Дж. (2005). Измерение благосостояния для небольших, но уязвимых групп: бедность и инвалидность в Уганде. Журнал африканских экономик, Vol. 14, № 4, с. 603-631.
5. Нечаева А.С., Качество жизни инвалидов в контексте социальной политики, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, 2005 год;
6. Пашкова Г.Г. Проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации, Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29.
7. Йео, Р. и К. Мур. (2003). «Включение инвалидов в работу по сокращению бедности: ничего о нас, без нас», World Development, Vol. 31, № 3, стр.571-590, 2003.
8. Пандей, Манодж К. (2009): Бедность и инвалидность среди пожилых индейцев: данные обследования домашних хозяйств. Неопубликованный отчет.

РЕЗОЛЮЦИЯ
по итогам II Евразийского форума по правам человека
«Права человека и судебная власть современного Казахстана:
проблемы, тенденции и перспективы»

10 декабря 2020 года

г. Нур-Султан

Участники II Евразийского форума по правам человека, представляющие образовательные и научные учреждения Беларуси, Германии, России, Узбекистана, Украины, а также Казахстана (Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Академия права МФЦА, Каспийский общественный университет),

Обращая внимание на необходимость улучшения ситуации в области соблюдения прав человека в мире,

признавая актуальность и разделяя мнение о необходимости соблюдения принципов и международных актов в сфере прав человека,

принимая во внимание особенности развития национальных правовых и судебных систем,

выражая готовность к сотрудничеству,

приняли следующие рекомендации:

1. Признать необходимым повышение качества отправления правосудия как важнейшего условия обеспечения прав и свобод человека;

2. Рассматривать в качестве перспективного направления продолжение практики проведения обучающих тренингов по правам человека в рамках курсов повышения квалификации и переподготовки судей;

3. Выступить в поддержку применения искусственного интеллекта при обработке судебных решений и данных с условием соблюдения принципов, направленных на уважение основополагающих прав человека;

4. Считать, что в условиях пандемии все чрезвычайные меры, в том числе введение чрезвычайного положения, должны быть законными, соразмерными, необходимыми и недискриминационными, иметь конкретную цель и длительность;

5. Способствовать реализации прав граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;

6. Поддерживать мнение о необходимости усиления правовой защиты лиц с ограниченными возможностями, в том числе через создание единого банка вакансий для них в сети Интернет;

7. Рекомендовать государственным органам Казахстана принять меры, направленные на повышение правовой культуры и профессионального уровня госслужащих в условиях реализации нового формата административных процедур и судопроизводства;

8. Законодательно закрепить личную безопасность, понимаемую как свобода от физического насилия и угроз, в качестве самостоятельной составляющей национальной безопасности. Это будет способствовать недопущению доминирования безопасности государства над безопасностью человека.

Содержание

I ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО.....	3
Баймолдина З.Х. Административное судопроизводство как эффективный механизм защиты прав	3
Сулейменов М.К. Повышение качества судебного разбирательства как обеспечение права на доступ к правосудию	9
Мельник Р.С. Доктрина прав человека как одна из основ успешного функционирования административной юстиции.....	13
Шуклина Н.Г. Повышение квалификации судей как инструмент защиты прав человека.....	16
Жакаева Л.С. Право на судебную защиту в Республике Казахстан: особенности конституционной регламентации	19
Николайченко О.В. Защита прав человека в изменяющемся мире: трансформация форм, методов и способов	22
Рахимов Н.Б. Некоторые системные недостатки нормотворческой деятельности	26
II ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	32
Петри А.В. Право на справедливое судебное разбирательство в период пандемии.....	32
Ткачева Н.Н. Влияние пандемии на доступность правосудия в Российской Федерации.....	34
Иржанова А.Ю., Курпякова Е.В. Некоторые проблемы реализации принципа гласности судопроизводства в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19	37
Батурина Н.А. Право на бесплатную юридическую помощь в условиях пандемии.....	38
Керстин Асхауер (Dr. Kerstin Ashauer), Александер Фольбах. Защита прав человека в пенитенциарных учреждениях во время пандемии КОВИД-19 (на примере Бремена)..	41
Девятов О.В. Право человека на труд в условиях пандемии COVID-19. Соблюдение принципа социальной справедливости	48
Иванов А.А. Трудовые права педагогических работников в условиях пандемии COVID-19	52
III ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	56
Биаллас И. Этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебной системе	56
Ешназаров А.А. Применение искусственного интеллекта и технологий.....	61
Ибышев Е.С. Изучение опыта зарубежных стран по использованию искусственного интеллекта в оценке качества судебного решения	66
Яким А. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве	69
IV ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОТДЕЛЬНЫХ СФЕРАХ	72
Галло Д. Обеспечение равных конституционных прав на юридическое образование ..	72
Биебаева А.А. Право личности на криминологическую безопасность: современные подходы к понятию и составляющим	74

Сухова Е.А. Право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды: проблемы правового регулирования и реализации	77
Егембердиев Е.О. Защита нарушенных или оспариваемых прав заинтересованных лиц, не участвовавших в гражданском процессе	81
Ганибаева Ш. Вопросы эффективного сотрудничества в обеспечении защиты прав и интересов граждан Узбекистана и Казахстана.....	84
Шинекенева З.К. Правовая защита лиц с ограниченными возможностями в Республике Казахстан.....	88
РЕЗОЛЮЦИЯ.....	91

Ғылыми басылым

**«Қазіргі Қазақстанда адам құқықтары және сот билігі:
мәселелері, үрдістері мен келешегі»**

**Адам құқықтары жөніндегі
II Еуразиялық форумның
МАТЕРИАЛДАР ЖИНАҒЫ**

10 желтоқсан 2020 ж.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**II Евразийского форума по правам человека
«Права человека и судебная власть современного Казахстана:
проблемы, тенденции и перспективы»**

10 декабря 2020 г.

Редактор *Баймолдина З.Х.*
Ответственное лицо *Ибышев Е.С.*
Компьютерная верстка *Жандарбекова Д.А.*

Подписано в печать 29 января 2021 г.
Печать цифровая. Бумага 80 гр./м². Тираж 500 экз.

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі Академиясы» РММ баспасы.
Адрес: г. Нур-Султан, ул. Бейбитшилик, 46

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СӨТІНІҢ ЖАНЫНДАҒЫ
СӨТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫ

DEUTSCHE STIFTUNG FÜR
INTERNATIONALE RECHTLICHE
ZUSAMMENARBEIT E.V.

Gefördert durch:

Bundesministerium
der Justiz und
für Verbraucherschutz

aufgrund eines Beschlusses
des Deutschen Bundestages